

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

УИЛЬЯМ ГЕНРИ БРУК. ПОРТРЕТ РОБЕРТА ОУЭНА. XIX В.

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

РАЗДЕЛ 1: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Хицков И.Ф., Меренкова И.Н.	
Межбюджетные отношения в сельской местности: направления совершенствования	
(Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного	
комплекса Центрально-Черноземного района России Россельхозакадемии, Россия)	. 7
Лепешкин С.М.	
Современное понятие предпринимательства с точки зрения управления	
(ООО "Юный техник", Россия)	. 11
Мосиенко О.А., Мелентьев А.А.	
Понятие инновационной деятельности и подходы к ее определению	
(Белгородская государственная сельскохозяйственная академия,	
Воронежская государственная лесотехническая академия, Россия)	. 15
Коновалов А.С.	
Факторы экономических рисков современной фирмы	
реального сектора экономики России	
(Международный институт компьютерных технологий, Россия)	. 19
Жемчужников С.И.	
Инструменты развития интегрированных структур	
(Орловский государственный институт экономики и торговли, Россия)	. 23
разпеп о, россия и миророг урзайство	
РАЗДЕЛ 2: РОССИЯ И МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО	
Фетисова О.В., Новосельцева А.С.	
Инфраструктура мегаполисов как основа для реализации функций	
узловых элементов глобального экономического пространства	
(Волгоградский государственный университет, Россия)	. 27
Хамзе Иван, Константин Дору	
Объединение данных в группы с помощью использования анализа	
главных компонент и независимого компонента	
(Университет Питести, Румыния)	. 31
Хуссейн Маяда	
Использование чисел Фибоначчи при проектировании и восстановлении	
строительных сооружений	
(Университет Петра, Амман, Иордания)	. 34

РАЗДЕЛ 3: РЕГИОНАЛЬНАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Фомина Н.Н.
Прогнозный сценарий развития сельского хозяйства (Воронежская государственная лесотехническая академия, Россия)
Ткачева Л.Е.
Современные проблемы взаимодействия региональных
органов власти и бизнеса в российских условиях (Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, Россия) 42
РАЗДЕЛ 4: ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И МАРКЕТИНГА
Романова Е.А.
Управление имиджем промышленного предприятия (Саратовский государственный социально-экономический университет, Россия) 46
Гомаюнова Т.М.
Методика формирования комбинированной стратегии маркетинга в высших учебных заведениях
в высших у чеоных заведениях (Волгоградский государственный педагогический университет, Россия)
РАЗДЕЛ 5: УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Балабанова Л.И., Журавлев Ю.В.
Анализ и особенности развития российского рынка услуг (Воронежская государственная технологическая академия, Россия) 54
Беляков А.Е.
Роль банков в создании полноценной инфраструктуры фондового рынка России (Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики, Россия)
Немчинов О.А.
Функциональная модель как элемент стратегического планирования экономического развития машиностроительной отрасли
(Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика
С.П. Королева (Национальный исследовательский университет), Россия) 62
Нацубидзе А.С.
Риски посткризисного развития пищевой промышленности: возможности и угрозы (Московский институт государственного и корпоративного управления, Россия) 67
АННОТАЦИИ
СПИСОК АВТОРОВ

INNOVATION ECONOMY SERIES: HUMAN DIMENSION

SECTION 1: THE THEORY AND METHODOLOGY OF THE MODERN ECONOMY

Khitskov I.F., Merenkova I.N.
Interbudgetary relations in rural areas: areas for impovement (State Scientific Institution Research and Development Institute of Economics
and Organization of AIC in the Central Black-Earth Region, Russia)
Lepeshkin S.M.
The modern concept of entrepreneurship in terms of management
(Limited Liability Company «Junior Technician», Russia)11
Mosienko O.A., Melentiev A.A.
Concept of innovative activity and approaches to its definition
(Belgorod State Agricultural Academy, Voronezh State Academy
of Forestry Engineering, Russia)
Konovalov A.S.
Factors of economic risks of modern companies in the real sector of Russian economy
(International Institute of Computer Technologies, Russia)
Zhemchuzhnikov S.I.
Instruments ensuring development of integrated structures (Orel State Institute of Economy and Trade, Russia)
OTEL State Institute of Economy and Trade, Nussia/
SECTION 2: RUSSIA AND THE WORLD ECONOMY
Fetisova O.V., Novoseltseva A.S.
Infrastructure of megapolises as a base for performance of the function of nodal elements in the global economic space
(Volgograd State University, Russia)
volgograd state offiversity, hassia,
Hamzh Evan, Constantin Doru
Clustering data by using PCA and ICA model
(University of Pitesti, Romania)
Hussein Mayada
The rehabilitation of internal and external designs of heritage buildings using Fibonacci
(Petra university, Amman, Jordan)
CECTION 2. DECIONAL AND TERRITORIAL ECONOMY
SECTION 3: REGIONAL AND TERRITORIAL ECONOMY
Fomina N.N.
Forecast for the agricultural development
(Voronezh State Academy of Forestry Engineering, Russia)

Tkacheva L.E. Current problems of cooperation between local government and business under Russian conditions
(South-Russian State University of Economics and Service, Russia)
SECTION 4: PRODUCTION AND MARKETING ORGANIZATION
Romanova E.A. Enterprise image management (Saratov State Social-Economic University, Russia)
Gomayunova T.M. Methods of formation of the combined marketing strategy in higher educational establishments (Volgograd State Pedagogical University, Russia)49
SECTION 5: MANAGEMENT OF ECONOMY IN THE MARKET ECONOMY
Balabanova L.I., Zhuravlev Y.V. Analysis and peculiarities of development at the Russian market of services (Voronezh State Technological Academy, Russia)
Belyakov A.E. The role of banks in establishing an adequate infrustructure for the Russian stock market (Moscow State University of Economics, Statistics, and Informatics, Russia)
Nemchinov O.A. Functional model as an element of strategic planning of economic development in machine-building industry (Samara State Aerospace University named after academician S.P. Korolyov, Russia) 62
Natsubidze A.S. Risks of post-crisis development of the food industry: opportunities and threats (The Moscow institute of state and corporate management, Russia)
ABSTRACTS

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

РАЗДЕЛ 1: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 631.158:658.352

И.Ф. Хицков, И.Н. Меренкова*

МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

(Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района России Россельхозакадемии, Россия)

Ключевые слова: местное самоуправление, сельские поселения, межбюджетные отношения, бюджетная обеспеченность, трансферты.

Аннотация: В статье показано, что существующая модель межбюджетных отношений в сельской местности не создает предпосылки для формирования приемлемого уровня бюджетной обеспеченности. Предлагается метод расчета бюджетной обеспеченности поселений для последующего распределения трансфертов, основанный на введение коэффициента, характеризующего тенденцию развития сельских территорий, с учетом реализуемых на них целевых программ, что позволяет стимулировать их формирование, активизировать сельские инициативы и предполагает большую степень свободы реализации расходных полномочий муниципальных образований.

Key words: local government, rural settlements, interbudgetary relations, fiscal capacity, transfers.

Abstract: The article shows that the existing model of interbudgetary relations doesn't provide conditions for establishment of an adequate level of fiscal capacity. The authors offer the method for calculation of settlements' fiscal capacity for further transfers' distribution, based on the introduction of a coefficient characterizing the tendency concerning development of rural settlements, taking into account special-purpose programmes organized there, which enables their establishment and promotes rural initiatives.

Сложность и противоречи- вых источников, ни механизма вость процесса становления местного самоуправления в России и закрепление двухуровневой модели в качестве основы его территориальной организации создало ассиметрию в бюджетной обеспеченности многочисленных муниципальных образований нижестоящего уровня.

В самом тяжелом положении находятся слаборазвитые регионы, а внутри регионов – муниципальные районы и сельские поселения, где нет ни финансо-

рыночного саморазвития, вследствие чего экономика таких сельских территорий – в состоянии хронического кризиса, а население – за чертой бедности.

С большими сложностями проходит переход сельских муниципальных образований на модель устойчивого социальноэкономического развития, что связано с целым комплексом экономических, финансовых, социальных и политических препятствий и сдерживается, прежде

всего, отсутствием финансовоэкономической самостоятельности местного самоуправления. При этом, до сих пор остается нерешенным вопрос определения ключевых параметров функционирования, основных направлений, критериев и стандартов развития данного муниципального звена бюджетной системы.

К одной из основных проблем местного самоуправления относится недостаток бюджетных ресурсов, необходимых для реализации социально-экономической

. Рецензент – МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич – д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента, проректор ВИЭСУ

^{*} ХИЦКОВ Иван Федорович – д.э.н., профессор, академик Россельхозакадемии, директор ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России Россельхозакадемии

МЕРЕНКОВА Ирина Николаевна – к.э.н., доцент, зав. отделом ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России Россельхозака-

политики сельской территории, о чем свидетельствует высокая дотационность местных бюджетов района, а также зависимость доходной части бюджетов от межбюджетных трансфертов.

Такая ситуация характерна как в целом для России, так и для районов Белгородской области. Так, несмотря на определенные положительные результаты реализации ряда целевых программ в Грайворонском районе, направленных на устойчивое развитие сельских территорий и активизацию деятельности местных органов власти, большинство сельских муниципалитетов из-за отсутствия в достаточной мере сформированного бюджета, не могут в более полном объеме решать проблемы сельского развития как экономического, так и социального характера. Закрепленные доходные источники местных бюджетов не обеспечивают покрытие расходных полномочий органов местного самоуправления.

По итогам 2010 г. ни одно из сельских поселений Грайворонского района Белгородской области за счет собственных средств не смогло сформировать даже половины своего бюджета. Лишь в трех сельских поселениях района - Головчинском, Горьковском и Дорогощанском – доля собственных средств в местном бюджете превышала 20%. Еще в трех поселениях она составляла от 10 до 20%, в пяти – от 5 до 10%, в одном – менее 5%. В 2010 г. в 10 из 12 сельских поселений Грайворонского муниципального района безвозмездные перечисления превышали 80%.

Недостаток собственных доходов сельских поселений и их преимущественное формирование за счет трансфертов, адресно-направляемых на выполнение государственных функций (жилищно-коммунального хозяйства, зарплату учителям, медработникам и другие цели), привел к тому, что сельские администрации ста-

ли отказываться от своих полномочий, делегируя их на уровень муниципального района.

Рост и усложнение форм межбюджетных трансфертов свидетельствует об их отрицательном воздействии на самостоятельность сельских муниципалитетов, дестимулирует развитие собственной доходной базы сельских поселений, сужает возможности местных органов власти при проведении самостоятельной бюджетной политики.

Существующая модель межбюджетных отношений не создает предпосылки для формирования приемлемого общероссийского уровня бюджетной обеспеченности, так как направлена в основном на сохранение большого количества сельских муниципалитетов, получающих финансовую помощь для выравнивания бюджетной обеспеченности. Дальнейшее продолжение действующей политики в области межбюджетных отношений может привести к кризису местного самоуправления и всей системы власти в стране.

Поэтому для преодоления сложившихся негативных процессов необходимо совершенствование существующего механизма финансового обеспечения, на основе межведомственной координации и взаимодействия на федеральном, региональном и местном уровнях, позволяющего сбалансировано сформировать бюджет муниципального образования и способствовать их сельскому развитию. Большое значение для формирования такого бюджета имеет укрепление местной налоговой базы, предполагающей значительное расширение налоговых полномочий органов местного самоуправления при создании баланса обеспеченных полномочий (власти) по вертикали.

Несомненно, в сложившихся условиях нужен обстоятельный анализ бюджетной обеспеченности сельских муниципальных образований, которая напрямую

зависит от состояния экономики территорий, характера распределения полномочий по уровням управления и, прежде всего, принятой модели межбюджетных отношений.

Сразу же встает вопрос об определении уровня бюджетной обеспеченности, необходимого для оценки объемов услуг населению со стороны органов власти разного уровня, а также установления определенных нормативов в данной области.

Отметим, что понятие «бюджетная обеспеченность» было введено в практику бюджетных отношений в 1991 году как величина средней бюджетной обеспеченности на одного жителя по региону, но до сих пор в законодательстве России нет определения «бюджетной обеспеченности» и «минимальной бюджетной обеспеченности», что показывает отсутствие в стране единого стандарта по данному показателю.

Несмотря на отсутствие законодательно закрепленного понятия «бюджетная обеспеченность», ее уровень все-таки рассчитывается по усложненной методике Минфина России, базирующейся не на фактических или нормативных значениях, а на прогнозных.

Так согласно Письму Минфина РФ от 21.08.2006 года № 06-06-01 и Федеральному закону от 26.04.2007 N 63-Ф3, расчетная бюджетная обеспеченность поселений определяется соотношением налоговых доходов на одного жителя, которые могут быть получены бюджетом поселения исходя из налоговой базы (налогового потенциала) и аналогичного показателя в среднем по поселениям данного муниципального района с учетом различий в структуре населения, социально-экономических, климатических, географических и иных объективных факторов и условиях, влияющих на стоимость предоставления муниципальных услуг в расчете на одного жителя.

На основе методики Минфина России по поселениям Грайворонского района Белгородской области за 2010 г. был произведен расчет бюджетной обеспеченности, показавший, что в большинстве поселений основная часть средств приходится на безвозмездные перечисления из вышестоящих бюджетов, то есть трансферты. Так индекс налогового потенциала превышает индекс бюджетных расходов только в трех поселениях: Головчинском, Горьковском и Дорогощанском. В Гора-Подольском поселении они практически совпадают, а в остальных: Безыменском, Доброивановском, Дунайском, Ивано-Лисичанском, Козинском, Мокроорловском, Новостроевском и Смородинском уровень покрытия расходов собственными доходами находится на уровне 40%.

Следует отметить, как положительный факт, практикуемое в некоторых регионах России определение рейтингов районов по их бюджетной обеспеченности. В зависимости от состояния экономики и ряда других факторов рейтинги сельских поселений внутри одного района за короткий период времени могут меняться. Это подтверждается данными таблицы 1.

Только одно поселение - Головчинское сохранило свои позиции по бюджетной обеспеченности, оставшись на первом месте. Шесть поселений: Безыменское, Горьковское, Доброивановское, Дорогощанское, Новостроевское, Смородинское несколько улучшили свое положение, остальные поселения сошли с занимаемых мест. Периодическое определение и освещение рейтингов бюджетной обеспеченности сельских поселений района будет способствовать некоторой активизации и повышению эффективности деятельности соответствующих органов власти.

Для выравнивания бюджетной обеспеченности в России используется механизм, предполагаю-

Таблица 1 – Рейтинг сельских поселений Грайворонского района Белгородской области по бюджетной обеспеченности за 2008–2010 гг.

	Бюджетная обеспеченность, руб.			Место		
Сельские поселения	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1. Безыменское	289,7	317,3	326,5	12	11	11
2. Головчинское	2440,6	2130,5	2203,5	1	1	1
3. Горьковское	988,4	1589,8	1366,2	3	2	2
4. Гора-Подольское	995,7	880,2	962,2	2	4	4
5. Доброивановское	689,2	697,1	642,7	5	6	5
6. Дорогощанское	874,9	909,5	1272,2	4	3	3
7. Дунайское	466,6	426,7	407,6	8	9	10
8. Ивано-Лисичанское	640,5	721,5	583,6	6	5	7
9. Козинское	463,5	423,1	450,8	9	10	8
10. Мокроорловское	319,4	287,5	279,4	11	12	12
11. Новостроевское	335,9	449,1	443,5	10	8	9
12.Смородинское	531,7	509,6	642,2	7	7	6
В среднем по сельским поселениям	753,0	778,5	798,4	-	-	-

щий два основных направления. Во-первых, финансовую помощь из вышестоящих бюджетов нижестоящим из фондов финансовой поддержки муниципальным образованиям. В данном случае условия получения и порядок расходования средств из них устанавливается федеральными, региональными законами, решениями районных органов власти. Во-вторых, частично изымаемые из относительно благополучных местных бюджетов поселений, муниципальных районов в бюджет субъекта Федерации («отрицательные трансферты»).

Действующий механизм выравнивания бюджетной обеспеченности сельских муниципальных образований имеет недостатки, заключающиеся, прежде всего, в его усложнении из-за перечисления отрицательных трансфертов из поселений в региональный центр, минуя район, а также принимаемые решения об изъятии средств определяются не по нормативному значению, а по расчетным и средним показателям.

В целом это подрывает заинтересованность муниципалитетов, прежде всего наиболее развитых, в укреплении собственной экономической базы, и вряд ли может

быть эффективным и рациональным. Кроме того, значительные средства межбюджетных трансфертов выделяются для целевого использования. Недостаток «свободных средств» приводит к ограничению возможностей органов местного самоуправления по решению задач социально-экономического развития сельских территорий.

Исследование вопроса показывает, что поиск эффективных путей развития бюджетных отношений в сельской местности в процессе выравнивания необходимо осуществлять, прежде всего, в рамках района, и только по необходимости задействовать региональный фонд выравнивания.

А для этого необходима комплексная оценка социально-экономического развития районов и расположенных на их территориях сельских поселений, осуществление анализа основных факторов, влияющих на усиление неравномерности бюджетной обеспеченности по каждому поселению. Ключевым значением в реализации указанной задачи является перенос акцента в распределении межбюджетных трансфертов по методике Минфина («подушевое распределение», согласно численности населения)

Таблица 2 – Расчетная и скорректированная бюджетная обеспеченность сельских поселений Грайворонского района Белгородской области, 2011 г.

Сельские поселения	Налоговый по- тенциал, руб./чел	Расходы бюд- жета, руб./чел	Индекс на- ло-гового потен циала	Индекс бюд- жетн. расходов	Расчет. бюджетная обеспече- ность, руб	К-т развития	Скорр. бюжет- ная обеспечен- ность, руб.
Безыменское	403,8	8168,8	0,5440	1,7653	308,2	1,00	308,2
Головчинское	1321,5	3883,8	1,7806	0,8393	2121,5	0,83	1767,9
Горьковское	1178,4	5168,8	1,5877	1,1170	1421,4	1,00	1421,4
Гора-Подольское	330,6	1856,3	0,4454	0,4011	1110,4	1,00	1110,4
Доброивановское	291,6	2791,0	0,3929	0,6031	651,5	1,00	651,5
Дорогощанское	1272,0	5610,5	1,7139	1,2124	1413,6	1,00	1413,6
Дунайское	379,8	5614,9	0,5117	1,2134	421,7	1,00	421,7
Ивано-Лисичанское	610,8	6141,4	0,8229	1,3272	620,1	0,67	413,4
Козинское	393,6	5124,8	0,5303	1,1075	478,9	0,78	372,5
Мокроорловское	301,1	6548,5	0,4057	1,4152	286,7	1,83	525,6
Новостроевское	296,2	6892,8	0,3990	1,4896	267,9	1,17	312,6
Смородинское	683,0	6399,6	0,9203	1,3830	665,4	1,33	887,2

– на «проектное распределение», путем введения коэффициента, учитывающего степень (темпы) развития сельских территорий. Данная мера направлена на более полное выравнивание финансовых возможностей органов местной власти при осуществлении своих полномочий по решению вопросов местного значения.

В основу «проектного распределения» может быть положен ряд различных показателей (индикаторов), характеризующих социально-экономическое развитие сельских территорий, темпы развития экономики муниципального образования, эффективность деятельности органов местного самоуправления и др. Исходя из этого, введение коэффициента развития сельской территории с учетом реализуемых, на них целевых программ дает возможность скорректировать расчет бюджетной обеспеченности.

Определение бюджетной обеспеченности сельских поселений Грайворонского района Белгородской области за 2011 г., скорректированной посредством коэффициента динамики развития каждого поселения, характеризующего сложившиеся на них тенденции и темпы развития за 2008-2010 гг., проводилось пониже приведенной формуле, а основные результаты представлены в таблице 2.

$$BO_{ckoppi} = \left| \frac{HP_i/Y_i}{\sum_{i=1}^{n} HP_i/Y} \right| / \left| \frac{HP_i/Y_i}{\sum_{i=1}^{n} HP_i/Y} \right| \times \left| \frac{\sum_{k} N_k}{N_i \times (T-1)} \right|$$

где

 $H\Pi_{i}^{-}$ налоговый потенциал i-го сельского поселения;

 \mathbf{Y}_i -численность постоянного населения i-го сельского поселения;

Ч – численность постоянного населения муниципального района;

n — число сельских поселений в муниципальном районе.

 HP_{i} -нормативные расходы і-го сельского поселения;

T – число лет изучаемого периода;

 N_k , N_i – номера групп, в которых было зафиксировано поселение в k-ом и первом после базисного периодах.

Данный метод расчета бюджетной обеспеченности поселений для последующего распределения трансфертов позволяет стимулировать формирование муниципальных целевых программ, направленных на комплексное социально-экономическое развитие сельской местности, снимает ограничения, накладываемые «подушевым» распределением финансовых средств, тем самым активизирует сельские инициативы, и предполагает большую степень свободы реализации расходных полномочий муниципальных образований.

Список использованной литературы:

- 1. Адукова, А.Н. Актуальные вопросы формирования доходной базы местного самоуправления в сельских поселениях [Текст] /А.Н. Адукова, Т.А. Леонова / Всерос. науч.-исслед. инст. экономики, труда и упр. в с/х. // Местное самоуправление на селе: опыт, проблемы и решения. 2006. С. 49-54.
- 2. Махайлюк О.Н. Современной положение местного самоуправления в системе межбюджетных отношений [Текст] // Финансы и кредит. − 2006. − №29 − С. 26-30.
- 3. Сазонов С.П. Межбюджетное регулирование в условиях реформирования местного самоуправления // Финансы. -2006. № 4. С.8-11.

- 4. Уровень бюджетной обеспеченности граждан Российской Федерации в 2004-2006 годах. Аналитическая записка / бюллетень Счетной палаты РФ. − 2007. − №7 (115).
- 5. Меренкова И.Н., Перцев В.Н. Дифференциация сельских территорий района по уровню устойчивого развития [Текст] / ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. − 2011. − №1. − С. 28-31.

Bibliographic references:

- 1. Adukova, A.N. Acute problems concerning establishment of revenue base of the local government in rural settlements [Text] /A.N. Adukova, T.A. Leonova / All-Russian Scientific Research Institute for Economy, Labour and Management in Agriculture // Local government in the village: experience, problems and solutions. 2006. P. 49-54.
- 2. Makhailyuk, O.H. Current situation of local government in the system of interbudgetary relations [Text] // Finance and credit. − 2006. − №29 − P. 26-30.
- 3. Sazonov, S.P. Interbudgetary regulation under conditions of reform measures introduced for the local government // Finance. -2006. № 4. − P.8-11
- 4. The level of population's fiscal capacity in the Russian Federation in 2004-2006. Analytical note / bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation. − 2007. − №7 (115).
- 5. Merenkova, I.N. Differentiation of rural areas according to the level of sustainable development [Text] / I.N. Merenkova, V.N. Pertsev // FES: Finance. Economy. Strategy. − 2011. − №1. − P. 28-31.

УДК 338.242

С.М. Лепешкин*

СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

(«Юный техник», Россия)

Ключевые слова: предпринимательство, средство производства, труд, капитал, прибыль, заработная плата, процент, рента.

Аннотация: Решение задачи управления предпринимательством требует нового определения этого понятия. Основываясь на синтезе положений трудовой теории стоимости Д. Рикардо, определении предпринимательской прибыли А. Шумпетера и современных экономических реалиях, предложены новые определения следующих понятий: средств производства, предпринимательского труда, предпринимательской прибыли. Обоснованы необходимые и достаточные факторы, характеризующие предпринимательство в сущности явления (частная собственность, средства производства, экономическая свобода, деятельная экономическая активность) и служащие основой его дальнейшего управленческого анализа и моделирования.

Key words: entrepreneurship, capital goods, labor, capital, profits, wages, interest, rent.

Abstract: Solution of the department of business requires a new definition of the term. Based on a synthesis of the provisions of the labor theory of value of D. Ricardo, the definition of business profits A. Schumpeter and modern economic realities, proposed new definitions of the following concepts: the means of production, entrepreneurial work, business profits. Justified, necessary and sufficient factors that characterize the business in the nature of the phenomenon: the private ownership of means of production, economic freedom, the activity of economic activity and underpin its future management analysis and modeling.

В исторической и современной экономической литературе используется множество определений и классификационных типологий предпринимательства, характеризующих его различные особенности и виды. Одни исследователи, такие как Р. Кантильон, А. Смит, Д. Риккардо, Й. Шумпетер, отмечают такие характерные черты предпринимателя, как готовность принять на себя риск потерь, способность к поиску и использованию новых технологий и рынков,

новаторству и реформированию. Другие авторы (Л. Мизес, Ф. Хайек, И. Кирцнер) рассматривают предпринимательство с точки зрения многообразия типологических особенностей различных структур и объединений, видов и масштабов деятельности, организационно-юридических форм, сосредотачиваясь на регулирующих и управленческих функциях [2].

В рамках задачи изучения степени управляемости предпринимательства, как экономической

^{*} ЛЕПЕШКИН Сергей Михайлович – к.т.н., директор ООО «Юный техник» Рецензент – МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич – д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента, проректор ВИЭСУ

категории, представляется целесообразным обращение непосредственно к особенностям мотиваций и поведения индивидуума, занимающего активную экономическую позицию, вне зависимости от того считается ли он предпринимателем в общепринятом понимании или его предпринимательская деятельность носит эпизодический нерегулярный характер.

Решение вопроса управления предпринимательством невозможно без определения самого этого понятия применительно к поставленным целям. Трудовая теория стоимости, приложенная к современным экономическим реалиям, наилучшим образом помогает понять место и роль предпринимательства в экономической системе. Один из основоположников трудовой теории, Адам Смит, утверждал, что в экономическом кругообороте совершается оборот стоимости, а не вещей и предметов, которая, в свою очередь, состоит из разного вида вложенного в нее труда [4]. Давид Рикардо развивает теорию такими положениями, как зависимость стоимости от количества труда и независимость от размеров вознаграждения за него, отделением понятия количества и качества труда, от понятия «вознаграждения за труд», и тем, что, определяющее влияние на размер вознаграждения имеет меновая стоимость продукта труда. Кроме того, в стоимость вводится такой вид труда, как «капитал», вернее капитал определяется как вид труда, вложенного в применяемые при изготовлении товара орудия труда, средства его производства [3]. Такой вид труда может быть классифицирован как: «накопленный капитал», «накопленный труд» или как «средство производства».

В экономической науке более известны определения «капитала» и «средств производства» данные Карлом Марксом. Так, средства производства он понимает как совокупность средств и предметов труда, имея ввиду под средствами труда - «... вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет», а под предметами труда – обрабатываемое вещество природы. Под капиталом же подразумевается определенное, общественное производственное отношение [1]. Расширяя и развивая понятие капитала, К. Маркс, в то же время, значительно изменяет его внутренний смысл утверждением его происхождения из «прибавочной стоимости», а включением в средства производства вещества природы он практически «отмежевывается» от основных положений трудовой теории стоимости.

Учитывая современное положение вещей, общеизвестную и принятую многими экономистами концепцию «постиндустриального общества» Даниэла Белла и, в частности, такие общепринятые экономические понятия, как «интеллектуальный капитал», «нематериальные активы», «стоимость информации» и т.д., основываясь на фундаменте трудовой теории стоимости, и преследуя цели настоящей работы, представляется целесообразным предложить следующую формулировку понятия «средств производства».

Под средствами производства необходимо понимать любые индивидуальные средства, способности и навыки, включая физические и интеллектуальные, и их комплексы и системы, используемые человеком в процессе его труда при создании новой стоимости. Средства производства, таким образом, в элементарном виде присущи каждому трудоспособному человеку, могут быть накоплены в определенных формах капитала в качестве «накопленного труда» и переданы другому лицу в процессе обмена или дарения, в материальной или нематериальной формах. То есть, под средствами производства понимается все то, что использует человек в процессе своей трудовой деятельности при производстве товаров, работ или услуг. Это могут быть: физические и умственные способности, определенные навыки и интеллектуальный потенциал, накопленный опыт и приобретенные познания, внешние эстетические и внутренние психологические особенности, любые личностные индивидуальные черты. Помимо этого, в качестве средств производства, в форме «накопленного труда» необходимо понимать основной и оборотный капитал: здания и сооружения, оборудование и инструменты, право на пользование землей и недрами, различные нематериальные активы, сырье, товары и полуфабрикаты, денежные средства и материальные ценности, и т.д.

Дальнейшее рассмотрение поставленной проблемы под заданным углом требует уточнения понятия «труда». Труд, с точки зрения трудовой теории стоимости, фактически представляется не только динамическим процессом, действием, но и самим результатом этого процесса: наполнением, содержанием стоимости. В данной теории используются два понятия труда: «статический» и «динамический». При этом статический труд – это результат труда динамического, его продукт, составляющая стоимости, обладающий свойствами перехода в состояние средств производства или потребления, обмена или накопления. Динамический труд – это динамический процесс, работа средств производства, т.е. «накопленного труда» или индивидуальных способностей индивидуума посредством их целенаправленного использования, в результате которого создается новая стоимость, новый труд, продукт труда.

Как различны виды статического труда и их доли в составе стоимости, качество и масштабы используемых средств производства при ее создании, так же различны интенсивность и количество труда динамического. Именно этот труд, являясь воплощением определенных усилий, требует вознаграждения. В отношении динамического труда справедливо утверждение Давида Рикардо: «Труд различного качества вознаграждается различно. Это обстоятельство не служит причиной изменения относительной стоимости товаров» [3]. Однако так

же справедливо можно утверждать, что, наоборот, значение реальной рыночной стоимости товара не только влияет, но и определяет размер совокупного вознаграждения за совокупный динамический труд на создание этого товара.

Опираясь на приведенное современное толкование трудовой теории стоимости, схема экономического кругооборота выглядит следующим образом. Труд, путем использования средств производства, создает новый труд, который частью потребляется, а частью накапливается и при желании его собственника, пополняет существующие средства производства или преобразуется в новые средства производства.

Вознаграждение различных видов труда различных средств производства участвовавших в создании нового продукта труда, имеет разную сущность и форму, и зависит от размеров совокупного вознаграждения, или меновой стоимости, или рыночной цены этого продукта, и от доли их участия в производстве. Кроме того, на размеры вознаграждения за какой-либо труд оказывает существенное влияние размер, качество и рыночная цена тех средств производства, посредством которых он производится. Эти формы вознаграждения труда: заработная плата, процент на капитал, земельная рента и прибыль.

Современной экономической науке известны различные толкования этих понятий. Наиболее близко к изучаемому вопросу их определяет Йозеф Алоиз Шумпетер. Заработную плату, ренту и процент он относит к издержкам, а вот под предпринимательской прибылью он понимает только ту прибыль, которая получена в результате инновационной, новаторской деятельности. Здесь подчеркивается то, что прибыль является вознаграждением именно за такой труд, который связан с постоянным поиском и осуществлением новых экономических комбинаций и решений, обновлением таких процессов как: закупка сырья, организация и управление, технология производства и сбыт продукции, и т.п. [5]. Приводя данное определение к понятию свободного рынка, который не имеет статического состояния и постоянно меняется, получаем, что подобная «инновационная», предпринимательская деятельность может осуществляться только в условиях конкурентного рыночного пространства, в условиях возможности принятия альтернативных экономических решений. Иными словами, под предпринимательской деятельностью здесь понимается деятельность, исключительно связанная с функционированием рынка, или деятельность на свободном конкурентном рынке.

Итак, вознаграждение труда индивидуальных способностей человека может быть в форме заработной платы или в форме прибыли. Разница между этими двумя формами вознаграждений кроется в различии сущностей двух видов труда индивида, которая заключается в следующем. Известно множество классификаций человеческого труда,

таких как: труд тяжелый и легкий, сложный и простой, физический и интеллектуальный, свободный и несвободный, и т.д. В контексте данного вопроса актуальным представляется рассмотрение классификации «свободный – несвободный», как наиболее близкой к смыслу проводимых исследований.

Применяя к понятию «свободный труд» определение труда, направленного на поиск и принятие альтернативных экономических решений с целью извлечения максимальной выгоды от применения имеющихся в распоряжении средств производства, получаем характеристику труда предпринимателя. А подразумевая под определением «труд несвободный» труд индивидуальных способностей или средств производства, ограниченный властными решениями другой стороны, регламентированный, безальтернативный в выборе направления и способов применения средств производства, получим характеристику наемного труда, не предпринимательского.

Кроме того, существенной отличительной чертой этих двух видов труда является наличие или отсутствие гарантий определенного вознаграждения. Так, труд несвободный имеет гарантии вознаграждения в форме заработной платы, обеспечивающиеся другой стороной. В то время как свободный труд не имеет никаких гарантий на вознаграждение, которое выражается в форме прибыли или убытков.

Приведенные критерии в полной мере верны и для труда капитала, и для труда права на пользование землей. Вознаграждение за динамический «свободный» труд средства производства, выраженного в виде капитала, будет иметь форму прибыли, а «несвободного» – форму процента на капитал. Так же, вознаграждение «свободного» динамического труда такого средства производства, как право на использование земли имеет форму прибыли, а «несвободного» – ренты. То есть, каждый вид средств производства может выступать основанием как свободного, так и несвободного динамического труда, с последующим, соответствующим вознаграждением. Необходимо напомнить, что изучению здесь подвергается именно новый, добавленный труд, новая добавленная стоимость.

Итак, из приведенных рассуждений видно, что в составе нового продукта труда могут быть результаты как «свободного», так и «не свободного» труда средств производства, при этом от колебания рыночной стоимости (цены) продукта труда не зависят размеры вознаграждений за «несвободный» труд (заработная плата, процент, рента), а зависит только вознаграждение «свободного» (прибыль). Именно эта, «свободная» составляющая нового труда — предпринимательский труд, абсолютно эластична и зависима от рыночной цены.

Следуя предложенной логике, в составе совокупного вознаграждения за новый продукт труда, обмениваемом на свободном рынке, присутствие

прибыли (даже равной нулю или убытку) неизбежно, в то время как, заработная плата, процент и рента не являются его обязательными составляющими.

Вместе с тем, необходимо учитывать то, что средства производства, привлекаемые на условиях гарантий в производственный процесс, также имеют рыночную стоимость, то есть несут в себе составляющие прибыли и, соответственно, свободного труда собственника. Это объясняется тем, что при выходе на рынок, собственник любого средства производства совершает свободный труд, выражающийся в поиске наиболее выгодных условий его передачи во временное гарантированное пользование. И этот труд вознаграждается прибылью в форме различного рода премий, льгот, «подъемных» выплат или других преференций или остается без вознаграждения (прибыль равна нулю). А полученные условия процента, ренты или заработной платы являются гарантированным вознаграждением, даже если они «привязаны» к определенным «плавающим» условиям, за несвободный труд собственных средств производства.

Таким образом, прибыль может быть получена только в качестве вознаграждения за свободный труд собственных средств производства и средств производства, взятых на условиях гарантий у других лиц, а гарантированные вознаграждения в форме заработной платы, процента и ренты выплачиваются и получаются за несвободный труд собственных средств производства.

даментальным отличительным свойствам современного предпринимательства с точки зрения управления этим явлением, бесспорно можно отнести: частную собственность на средства производства; свободу принятия экономических решений в отношении этой собственности и целенаправленные усилия индивида, направленные на получение максимальной выгоды от использования этих двух ресурсов.

В качестве следствия взаимодействия перечисленных факторов возникают: полная личная ответственность за принятые решения, риски материальных и нематериальных потерь и право на получение прибыли.

Необходимость и достаточность перечисленных характеристик в определении предпринимательской деятельности, вне зависимости от масштаба, интенсивности и направления их проявления, с одной стороны, ограничивают область исследования, отсекая разновидности рассматриваемого явления, с другой стороны, позволяют раскрыть изучаемое явление в сути своей, в целом, от самого малого, зарождающегося, до постоянного, общеизвестного.

В отличие от методов направленных на управление различными предпринимательскими структурами, организационными формами и разновидностями деятельности, такой подход способствует поиску эффективных путей влияния на это явление в его сущности, разработке инструментов воздействия на условия его развития и воспроизводства, и Подводя итог приведенным рассуждениям, к фун- самоорганизации необходимой среды в обществе.

Список использованной литературы:

- 1. Маркс, К. Сочинения [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2 изд., Т. 23, Т. 25, Ч. 2. С. 190-192, С. 380-381.
- 2. Попков, В.П. Стратегическое управление затратами в предпринимательских структурах [Текст] / В.П. Попков, Б.А. Варламов, М.А. Шароватов. – СПб.: Издательство «Нестор», 2005. – 153 с.
- 3. Риккардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное [Текст] / Д. Риккардо; [пер. с англ.; предисл. П.Н. Клюкина]. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
- 4. Смит, А. Исследование о богатстве народов [Текст] / А. Смит; [пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева]. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
- 5. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия [Текст] / Й.А. Шумпетер; [предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Словьева]. – М.: Экспо, 2007. – 864 с.

Bibliographic references:

- 1. Marx, K. Compositions [Text] / K. Marx, F. Engels. 2nd edition, Vol. 23, Vol. 25, Part 2. P. 190-192, P. 380-381.
- 2. Popkov, V.P. Strategic cost management in business organizations [Text] / V.P. Popkov, B.A. Varlamov, M.A. Sharovatov. – St. Petersburg: Publishing «Nestor», 2005. - 153 p.
- 3. Ricardo, D. Principles of Political Economy and Taxation. Favorites [Text] / D. Ricardo, [trans. from English; foreword. P.N. Klyukina]. - M.: Penguin Books, 2007. - 960 p.
- 4. Smith, A. An Inquiry into the Wealth of Nations [Text] / A. Smith; [trans. from English; foreword V.S. Afanasyev]. - M.: Penguin Books, 2007. - 960 p.
- 5. Schumpeter, Y.A. The theory of economic development. capitalism, socialism and democracy [Text] / Y.A. Schumpeter, [foreword V.S. Avtonomova; trans. from German V.S. Avtonomova, M.S. Lyubskogo, A.J. Chepurenko; trans. From English V.S. Avtonomov, V.Y. Avtonomov, L.A. Gromova, K.B. Kozlova, E.I. Nikolaenko, I.M. Osadchaya, I.S. Semenenko, EG Sloveva J. - M.: Expo, 2007. - 864 p.

УДК 338.45:684

О.А. Мосиенко, А.А. Мелентьев*

ПОНЯТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОДХОДЫ К ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЮ

(Белгородская государственная сельскохозяйственная академия, Воронежская государственная лесотехническая академия, Россия)

Ключевые слова: инновационная деятельность, подходы к определению, научная деятельность, закон. **Аннотация:** В статье выделяются подходы к определению инновационной деятельности. Предлагается авторское определение инновационной деятельности с учетом парадигмы открытых инноваций и необходимости государственной поддержки данного вида деятельности.

Key words: innovative activity, approaches to the definition, scientific activity, the law.

Abstract: In the article approaches to the definition of innovation activity are highlighted. Author's definition of innovative activity with the paradigm of open innovation and the need of the state support of this kind of activity is offered.

В современной экономике развитие организации возможно благодаря происходящим в ней изменениям. Существенные изменения, определяющие вектор развития организации, образуются в процессе осуществления инновационной деятельности. По мнению А.В. Сурина, инновационная деятельность— это «принципиально важный источник обновления организации» [10, С. 161].

Инновационная деятельность, являясь столь значимым источником развития, связана с принятием на себя риска, заключающегося в неопределенности перспектив распространения инноваций и получения инновационной сверхприбыли. Осуществление инновационной деятельности является важнейшим условием по доведению научно-технических идей, изобретений, разработок до результата, пригодного в практическом использовании, и обеспечению эффективной деятельности предприятия [4, C. 6]. В связи с чем приобретает особое значение вопрос о государственной поддержке инновационной деятельности.

В настоящий момент в России нет действующего федерального закона о государственной поддержке инновационной деятельности. Проект данного федерального закона вызывает бурные обсуждения со стороны специалистов, политиков и общественности. Дискуссии в отношении проекта обусловлены тем, что трактовка понятия «инновационная деятельность» будет определять границы и размеры оказываемой предприятиям государственной поддержки. Поэтому представляется актуальным выделить подходы современных авторов к определению инновационной деятельности, а также предложить собственное авторское определение инновационной деятельности.

В самом широком смысле деятельность - это «специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности, и, следовательно, неотъемлемой характеристикой деятельности является её осознанность. Деятельность является реальной движущей силой общественного прогресса и условием самого существования общества. В социальном развитии особое значение имеет деление деятельности на репродуктивную (направленную на получение уже известного результата известными же средствами) и продуктивную деятельность, или творчество, связанное с выработкой новых целей и соответствующих им средств или с достижением известных целей с помощью новых средств» [7].

В отечественной и зарубежной литературе существует множество трактовок понятия «инновационная деятельность» (таблица 1). Проанализировав существующие трактовки, автором было отмечено их различие по двум аспектам:

- во-первых, одни определения инновационной деятельности содержат разграничение инновационной деятельности от научной и научно-технической деятельности (согласно данной позиции инновационная деятельность «основывается на результатах» научной и научно-технической деятельности); другие связывают инновационную деятельность с получением и трансформацией результатов научных исследований и разработок;
- во-вторых, большинство определений ограничивает инновационную деятельность рынком (инновационная деятельность согласно таким опре-

МОСИЕНКО Ольга Александровна – аспирант ВГЛТА
 МЕЛЕНТЬЕВ Антон Александрович – к.э.н., ст. преподаватель БелГСХА
 Рецензент – БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов, декан экономического факультета ВГЛТА

Таблица 1 - Трактовки понятия «инновационная деятельность»

Автор	Определение инновационной деятельности
А.В. Сурин О.П. Молчанова	Деятельность по организации и осуществлению инновационных процессов. Инновационная деятельность представляет собой использование результатов научных исследований, опытно-конструкторских разработок либо иных новшеств для создания нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, их распространение, а также предоставление связанных с этим образовательных, консультационных, финансовых и других видов услуг
Л.О. Евдокимова Л.С. Слесарева	Деятельность, направленная на использование результатов научных исследований и разработок для развития научных школ, обеспечения прогрессивных преобразований в экономике в целом, отраслях и на отдельных предприятиях, повышения конкурентоспособности предприятий и продукции, расширения ассортимента качественной продукции, совершенствования методов коммерческой реализации продуктов и услуг
В.Л. Попов	Вид деятельности, связанный с получением и трансформацией результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, внедренный на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, использованный в производстве с получением соответствующего эффекта. Инновационная деятельность охватывает весь инновационный процесс - начиная с появления идеи и заканчивая внедрением и диффузией продукта
А. К. Казанцев Л. Э. Миндели П.Н. Завлин	Деятельность, направленная на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок для расширения и обновления номенклатуры и улучшения качества выпускаемой продукции (товаров, услуг), совершенствования технологии их изготовления с последующим внедрением и эффективной реализацией на внутреннем и зарубежных рынках
В.Г. Медынский С.В. Ильдеменов	Инновационная деятельность – новшества, инвестиции, инновации. Новшества формируют рынок новаций, инвестиции – рынок капитала, инновации – рынок конкуренции нововведений. Инновационная деятельность обеспечивает внедрение научно-технического результата и интеллектуального потенциала для получения новой или улучшенной продукции (услуг) и максимальный прирост добавленной стоимости
А.Е. Абрамешин Т.П. Воронина О.П.Молчанова Е.А. Тихонова Ю.В. Шленов	Использование результатов законченных научных исследований, опытно-конструкторских разработок либо иных научно-технических достижений для создания нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, их распространение, а также связанные с этим дополнительные научные исследования, разработки и опытно-конструкторские работы
Т.В.Александрова С.А.Голубев О.В.Колосова	Деятельность, направленная на реализацию накопленных достижений (научно-технических знаний, технологий, оборудования), с целью получения новых товаров (услуг) или товаров (услуг) с новыми качествами
И.А. Борисенко	Вид деятельности, связанный с научными исследованиями и разработками и трансформацией полученных на указанных стадиях результатов в новый или усовершенствованный продукт, технологический процесс, подход (метод) организации и управления
В.Г. Колосов	Деятельность, направленная на создание «под ключ» производства новых или недостающих товаров (услуг)
Г.К. Лобачева Ю.Л. Беляева А.П. Фоменко	Деятельность, направленная на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок для расширения и обновления номенклатуры и улучшения качества выпускаемой продукции, совершенствования технологии их изготовления с последующим внедрением и эффективной реализацией на внутреннем и зарубежных рынках
А.Н. Борисов Б.А.Безруков	Практическое использование научной, научно-технической деятельности и интеллектуального потенциала с целью получения нового или улучшения производимого продукта
В.Д. Дорофеев В.А. Дресвянников	Совместная деятельность множества участников рынка в едином инновационном процессе с целью создания и реализации инновации

делениям является исключительно коммерческой), однако имеет право на существование и позиция авторов, полагающих, что инновационная деятельность возможна и в других сферах жизни общества, например, в социальной, и она не нацелена на извлечение экономической выгоды.

В силу вышесказанного выделим два подхода к определению инновационной деятельности:

- 1) по отношению к научной и научно-технической деятельности различают инновационную деятельность:
- основанную на результатах научной и научнотехнической деятельности. Этот подход проявляется в определениях инновационной деятельности А.В. Сурина, О.П. Молчановой [10, С. 15], Л.О. Евдокимовой, Л.С. Слесаревой [6, С.32], Л. К. Казанцева,

- Л.Э. Миндели, П.Н. Завлина [8, С. 15], В.Г. Медынского, С.В. Ильдеменова [9, С. 6], А.Е. Абрамешина, Т.П. Ворониной, Т.В.Александровой, С.А.Голубева [1, с.27], А.Н. Борисова, Б.А. Безрукова [3, С. 75];
- связанную с получением результатов научных исследований и разработок. Подход отражается в определениях В.Л. Попова, В.Г. Колосова, И.А. Борисенко [5, С.11];
- 2) по сферам осуществления различают инновационную деятельность:
- нацеленную исключительно на рынок. Данного подхода придерживаются В.Л. Попов, Л.К. Казанцев, Л.Э. Миндели, П.Н. Завлин [8, С. 15], В.Д. Дорофеев, В.А. Дресвянников, В.Г. Медынский, С.В. Ильдеменов [9, С. 6], А.Е. Абрамешин, Г.К. Лобачева и другие;
 - не ограничивающуюся выходом на рынок. Такой

подход используется в определениях Л.О. Евдокимовой, Л.С. Слесаревой, которые отмечают, что инновационная деятельность направлена на «использование результатов научных исследований и разработок для развития научных школ, обеспечения прогрессивных преобразований в экономике в целом, отраслях и на отдельных предприятиях» [6, С.32].

Таким образом, обзор экономической литературы показал, что в теории инновационной экономики отсутствует единство взглядов, и, наоборот, присутствует неоднозначность и противоречивость определений инновационной деятельности.

Отсутствие строгости и логичности понятийного аппарата отрицательно сказывается на теоретической обоснованности инновационной концепции [2, С. 33], что вызывает необходимость конкретизировать понятие инновационной деятельности.

Предлагается следующее определение инновационной деятельности: инновационная деятельность – это продуктивная деятельность (в том числе научно-техническая деятельность), заключающаяся в трансформации результатов научных исследований, опытно-конструкторских разработок либо иных новшеств в новый или усовершенствованный продукт, услугу или технологический процесс, практически применимых, в целях удовлетворения новых потребностей людей или более качественное удовлетворение прежних потребностей с достижением соответствующего экономического, технического или социального эффекта.

Стоит отметить, что предложенное определение инновационной деятельности основывается на подходе, разграничивающим инновационную и научную (научно-исследовательскую) деятельность, и относится к предприятиям, не осуществляющим фундаментальные и прикладные научные исследования. По нашему мнению, такой подход является более верным по следующим причинам:

1) научно-исследовательская деятельность не должна зависеть от сиюминутных потребностей рынка, так как серьезные фундаментальные и прикладные научные исследования могут обеспечить инновационный прорыв и долговременное конкурентное преимущество в будущем. По нашему

мнению, к научной деятельности необходимо применение отдельного механизма государственного регулирования и финансирования, учитывающего специфику целей научных исследований, и отличного от механизма финансирования и регулирования инновационной деятельности, в том числе научно-технической деятельности, связанной с материальными затратами на конструкторские работы и освоение производства и рисковым характером деятельности, так как на практике успешность инновационного проекта часто определяется на этапе реализации инновационного продукта;

- 2) цель научной деятельности получение новых знаний; цель инновационной деятельности удовлетворение потребностей путем разработки и реализации инновационного продукта, услуги, технологического процесса;
- 3) в нашей стране действует закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», основными понятиями которого являются научная (научно-исследовательская) деятельность, то есть «деятельность, направленная на получение и применение новых знаний», и научно-техническая деятельность «деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы»;

4) в теории инновационной экономики существует парадигма открытых инноваций, согласно которой предприятию необязательно создавать новации самостоятельно. Для повышения эффективности собственного функционирования предприятие анализирует рынок новаций и начинает собственный инновационный процесс не с создания новации, а с построения эффективной бизнес-модели. Следовательно, деятельность, связанная с трансформацией результатов научных исследований, опытно-конструкторских разработок либо иных новшеств в новый или усовершенствованный продукт, услугу или технологический процесс, но не включающая стадию научной деятельности, имеет право определяться как инновационная деятельность.

Список использованной литературы:

- 1. Александрова, Т.В. Управление инновационными проектами [Текст]: учеб. пособие в 2 т. / Т.В. Александрова, С.А. Голубев, О.В. Колосова; под общ. ред. И.Л. Туккеля. СПб.: СПбГТУ, 1999. 100 с.
- 2. Безрукова, Т.Л. Внедрение системы принятия инновационных решений на мебельном предприятии [Текст] / Т.Л. Безрукова, Т.Л. Свиридов // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2010. № 10. С. 32-35.
- 3. Безруков, Б.А. Структурное построение инвестиционно-инновационного развития предприятий [Текст] / Б.А. Безруков, А.Н. Борисов // Социально-экономические явления и процессы. − 2009. − №4. − С. 74-79.
- 4. Борисов, А.Н. Управление инвестициями в инновационное развитие предприятий [Текст] / А.Н. Борисов, Б.А. Безруков. М.: ИТД «КноРус», 2009. 186 с.
- 5. Борисенко, И.А. Инновационный менеджмент: управление интеллектуальной собственностью [Текст]: учеб. пособие / И.А. Борисенко. Воронеж: изд-во ВГУ, 2003. 63 с.

- 6. Евдокимова, Л.О. Инновационный менеджмент [Текст]: учеб. пособие / Л.О. Евдокимова, Л.С. Слесарева. СПб.: ООО «Андреевский издательский дом», 2008. 168 с.
- 7. Огурцов, А.П. Деятельность [Электронный ресурс]: Большая Советская Энциклопедия / А.П. Огурцов, Э.Г. Юдин. // http://bse.sci-lib.com/article025069.html.
- 8. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика [Текст]: учебник / Л.С. Барютин, С.В. Валдайцев, А.В. Васильев, П.Н. Завлин [и др.]; под ред. А. К. Казанцева, Л. Э. Миндели. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. 518 с.
- 9. Реинжиниринг инновационного предпринимательства [Текст]: учеб. пособие для вузов / В.Г. Медынский, С.В. Ильдеменов; под ред. В.А. Ирикова. М.: ЮНИТИ, 1999. 414 с.
- 10. Сурин, А.В. Инновационный менеджмент [Текст]: учебник / А.В. Сурин, О.П. Молчанова. М.: Инфра-М, 2009. 368 с.

Bibliographic references:

- 1. Aleksandrova, T.V. Management of innovation projects [Text]: textbook in 2 volumes / T.V. Aleksandrova, S.A. Golubev, O.V. Kolosova; edited by I.L. Tukkel. SPb.: SPbSTU, 1999. 100 p.
- 2. Bezrukova, T.L. Implementation of the system of adoption of innovative decisions at furniture enterprises [Text] / T.L. Bezrukova, T.L. Sviridov // FES: Finnce. Economy. Strategy. − 2010. − № 10. − P. 32-35.
- 3. Bezrukov, B.A. Structural construction of investment and innovative development of enterprises [Text] / B.A. Bezrukov, A.N. Borisov // Social and economic phenomena and processes. − 2009. − №4. − P. 74-79.
- 4. Borisov, A.N. Investment management in enterprise innovation activity [Text] / A.N. Borisov, B.A. Bezrukov. M.: «KnoRus», 2009. 186 p.
- 5. Borisenko, I.A. Innovative management: intellectual property management [Text]: textbook / I.A. Borisenko. Voronezh: publishing house of VSU, 2003. 63 p.
- 6. Evdokimova, L.O. Innovative management [Text]: textbook / L.O. Evdokimova, L.S. Slesareva. SPb.: OOO «Andreev's publishing house», 2008. 168 p.
- 7. Ogurtsov, A.P. Activity [Electronic resource]: The Great Soviet Encyclopedia / A.P. Ogurtsov, E.G. Yudin // http://bse.sci-lib.com/article025069.html.
- 8. Basics of innovative management. Theory and practice [Text]: textbook / L.S. Baryutin, S.V. Valdaitsev, A.V. Vasiliev, P.N. Zavlin [and others]; edited by A. K. Kazantsev, L. E. Mindeli. M.: ZAO «Publishing house «Economy», 2004. 518 p.
- 9. Reengineering of modern entrepreneurship [Text]: textbook for higher educational establishments / V.G. Medynsky, S.V. Ildemenov; edited by V.A. Irikov. M.: YUNITI, 1999. 414 p.
 - 10. Surin, A.V. Innovative management [Text]: textbook / A.V. Surin, O.P. Molchanova. M.: Infra-M, 2009. 368 p.

УДК 330.101; 330.131.7

А.С. Коновалов*

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ СОВРЕМЕННОЙ ФИРМЫ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

(Международный институт компьютерных технологий, Россия)

Ключевые слова: экономические риски, факторы риска, фирма.

Аннотация: В статье определяются наиболее существенные факторы экономических рисков, с которыми сталкиваются фирмы реального сектора экономики России в ходе их финансово-хозяйственной деятельности.

Key words: economic risks, risk factors, firm.

Abstract: The most essential factors of economic risks, which firms of real Russian economy face in the course of business and financial performance, had been defined in the article.

Современные условия хо- виде экономический риск, позяйствования фирм реального сектора экономики России характеризуются наличием последствий мирового экономического кризиса, неопределенностью, динамичностью, альтернативностью развития макросреды, обуславливающие актуальность исследования экономических рисков.

В целях идентификации, учета, анализа и снижения экономических рисков необходимо выявить факторы их генерирующие.

Если в советский период нашей страны базисным элементом хозяйственного механизма был план, а главным субъектом экономического риска было государство, то в современной структуре экономических отношений бремя несения экономических рисков в большей степени испытывает фирма в процессе своей деятельности.

Фирма осуществляет текущую (операционную), инвестиционную и финансовую деятельность. По каждому виду деятельности фирмы формируется денежный поток: операционный, инвестиционный, финансовый. Сводный денежный поток состоит из денежных потоков по трем видам деятельности фирмы.

В экономико-математическом

нашему мнению, представляет собой отклонение как сводного, так и по каждому виду деятельности фирмы планового и фактического денежных потоков. Следовательно, выделим три типа экономического риска фирмы - текущий, инвестиционный, финансовый - для каждого из которых существуют определенные факторы его генерирующие. Фактор (нем. faktor, лат. factor - делающий, производящий) причина, движущая сила какоголибо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты [1].

В современной экономической литературе, посвященной исследованию экономических рисков, основным признаком классификаций факторов экономических рисков выступает отношение к фирме и, соответственно, выделяются внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные) факторы. Мы также разделяем данный признак классификации факторов экономических рисков и выделяем внешние и внутренние факторы текущего, инвестиционного и финансового типов экономического риска для фирмы реального сектора экономики. М.А. Рогов при исследовании принципов построения класси-

фикации экономических рисков пришел к выводу, что «одна и та же рисковая ситуация может содержать различные риски» [2], необходимо отметить, как следствие, одни и те же факторы генерируют различные типы экономического риска.

На основе статистической информации и опросов, проведенных консалтинговыми организациями среди руководителей фирм реального сектора экономики России, нами выделены внешние и внутренние факторы экономических рисков (табл. 1).

Экономическая неопределенность, различие в интересах контрагентов, отсутствие и/или сложность привелечения финансовых ресурсов, нестабильность нормативно-правовой базы, регламентирующей экономическую деятельность, высокий уровень налогообложения, конкуренция генерируют экономические риски фирм реального сектора экономики России.

Экономическая неопределенность, имманентно присущая экономической системе, нарушает связь «настоящее-будущее», тем самым, генерируя экономические риски. Последние пять лет неопределенность экономической ситуации является одним из приоритетных факторов

Рецензент – БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов, декан экономического факультета ВГЛТА

КОНОВАЛОВ Александр Сергеевич – аспирант кафедры общей экономической теории и менеджмента

экономических рисков фирм реального сектора экономики России [3].

Нормативно-правовая база, регламентирующая экономическую деятельность, характеризуется нестабильным характером. Нестабильность проявляется в форме неожиданных, определяемых, в том числе политическими соображениями, изменений условий хозяйствования экономических субъектов. Особенно существенное влияние оказывает на уровень экономического риска нестабильность налогового законодательства совместно с высокими ставками налогов. Также неизбежны сложности при реализации законодательных изменений условий хозяйствования экономических субъектов, что, обусловлено, в частности, коррупцией. За период 2005 -2009 гг. уровень преступлений, связанных с коррупцией, вырос в 1,3 раза [4].

Последствия экономического кризиса логично изменяют условия привлечения финансовых ресурсов и механизм оценки кредитными организациями кредитоспособности потенциальных клиентов — фирм реального сектора экономики.

Рост процентной ставки на кредиты обуславливает экономические риски и негативно влияет на производственно-хозяйственную деятельность субъектов экономики. Если до начала финансового кризиса для фирм, занимающихся «Добычей полезных ископаемых», «Обрабатывающих производств», эффект финансового рычага выполнял свою функцию, формируя дополнительную прибыль на собственный капитал, то кризисные явления негативно отразились на их деятельности (рисунок 1).

Рост процентной ставки по кредитам на фоне снижения рентабельности активов формирует отрицательный дифференциал финансового рычага, обуславливая неэффективность структуры

Таблица 1 – Факторы экономических рисков современных фирм реального сектора экономики (По данным [3, 4, 5, 6, 7, 8])

Фактор/тип экономического риска	Текущий	Финансовый	Инвестиционный			
Внешние факторы						
Неопределенность экономической ситуации	+	+	+			
Различие в интересах контрагентов	+	+	+			
Недостаток финансовых средств		+				
Высокий уровень налогообложения	+					
Отсутствие или несовершенство норматив- но-правовой базы	+	+	+			
Высокий процент коммерческого кредита		+				
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов			+			
Конкурирующий импорт	+					
Внутренние факторы						
Низкая инновационная активность	+					
Недостаточный спрос на продукцию фирм на внутреннем рынке	+					
Ограниченность возможностей менеджмен- та фирмы	+	+	+			
Недостаток собственных финансовых средств	+		+			
Недостаточный спрос на продукцию фирм на внешнем рынке	+					
Отсутствие должного внимания к риск- менеджменту	+	+	+			
Недостаток квалифицированных кадров	+	+	+			
Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал			+			
Неудовлетворительное состояние техниче- ской базы	+					

капитала. Фирмы, занимающиеся «Производством и распределением электроэнергии, газа и воды» показывают низкую активность в области привлечения заемного капитала, что связано с низким коэффициентом рентабельности активов и потребностью в заемном капитале по сравнению с другими видами экономической деятельности.

Разнообразие интересов субъектов экономики стремится к определенной полярности, обусловленной с одной стороны процессами глобализации, а с другой - процессами локализации. Процессы глобализации и локализации характеризуются высокой зависимостью субъектов экономики. В условиях глобализации методы оценки субъектом экономической ситуации, применимые до финансовых

потрясений, не дают валидного результата, что требует их адаптации к условиям действительности. Ввиду увеличивающегося потока экономической информации возрастают расходы хозяйствующих субъектов на ее поиск и обработку. Локализация находит свое выражение в тенденции хозяйствующих субъектов к сетевому взаимодействию. Субъект экономики, стремясь минимизировать риски, ограничивает круг своего взаимодействия с другими контрагентами, но тем самым, повышая экономические риски, что особенно актуально в условиях современной конкуренции. Чем ближе конкуренция к совершенной, тем выше вероятность реализации экономических рисков.

Субъективные факторы экономического риска фирм ре-

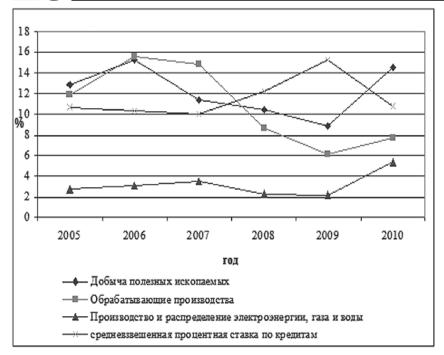

Рис. 1 – Динамика рентабельности активов фирм по отдельным видам экономической деятельности и средневзвешенной процентной ставки по кредитам

ального сектора экономики обусловлены действиями и/или бездействием непосредственно субъекта экономического риска, ввиду ограниченности, материальных, финансовых, трудовых и иных ресурсов при принятии и реализации экономических решений.

Поскольку решения субъекта экономики присущи менеджменту, то когнитивно-психологические особенности последнего являются одним из существенных факторов экономических рисков, так как отражают меру ограниченности индивидуальных способностей. Особое значение имеет недостаток квалифицированных кадров. По данным опроса, проведенного компанией «Ernst&Young» среди руководителей фирм реального сектора экономики, 71,4% респондентов утверждают, что на подготовку высококвалифицированных кадров, способных разрабатывать и производить наукоемкую, высокотехнологичную продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке, уходит до 10 лет [5]. Кроме того, учет экономических

рисков в деятельности современных фирм реального сектора экономики является новым процессом, и внедрение системы риск-менеджмента на фирмах затруднено отсутствием понимания у руководителей фирм реального сектора экономики возможностей риск-менеджмента [7, 8].

Инновационная активность способствует развитию фирмы. По мере становления рыночных отношений в нашей стране формируется конкуренция, а фирма - конкурент склонен вытеснять своего оппонента с рынка. Тем не менее наблюдается низкий процент затрат фирм на научные, технологические, организационные, финансовые, коммерческие инновации. Объем отгруженных инновационных товаров для фирм, занимающихся «Добычей полезных ископаемых», «Обрабатывающими производствами», «Производством и распределением электроэнергии, газа и воды» составил соответственно 2,7 %, 6,1 %, 1,5 % (2009 г.) от общего объема отгруженных товаров [4].

Низкая техническая база фирм реального сектора экономики характеризуется высокой степенью износа основных средств. Так, для фирм, занимающихся «Добычей полезных ископаемых», «Обрабатывающими производствами», «Производством и распределением электроэнергии, газа и воды» степень износа основных средств в 2009 г. составила соответственно 49,6 %, 45,7 % и 50,7 % [4].

Развитие и функционирование фирм реального сектора экономики зависит от их обеспеченности оборотными средствами, влияющей на финансовую устойчивость. Для фирм, занимающихся «Добычей полезных ископаемых», «Обрабатывающими производствами», характерен отрицательный показатель собственных оборотных средств минус 11 %, минус 12,3 % соответственно (2009 г.) [4]. Дефицит обусловлен ростом внеоборотных активов, связанным с активной инвестиционной деятельностью, и увеличением запасов нереализованной продукции. Появление излишка собственных оборотных средств у фирм, занимающихся «Производством и распределением электроэнергии, газа и воды» (8,5 % в 2009 г. [4]) обусловлено снижением обязательств долгосрочного характера и увеличением собственного капитала.

Недостаточный спрос на продукцию фирм реального сектора экономики на внутреннем и внешнем рынках обуславливает отклонение планового и фактического денежных потоков и необходимость мер маркетингового характера, направленных на анализ внешней конъюнктуры и изменение ценовой политики.

Подводя итог, отметим, что необходимость исследования экономических рисков фирм реального сектора экономики России в настоящее время очень актуальна и выделенные нами внутренние и внешние факторы текущего, инвестиционного и финансового типов экономического риска способствуют разработке направлений их снижения.

Список использованной литературы:

- 1. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] htpp://www.bse.ru
- 2. Рогов, М.А. И прибыли, и убытки от неопределенности. Системный подход к проблеме управления экономическим риском [Текст] / М.А. Рогов // РИСК, 1994. №3. С. 51.
 - 3. Россия в цифрах. 2011: крат. стат.сб. [Текст] // Росстат. М., 2011. 581 с.
 - 4. Российский статистический ежегодник. 2010: стат.сб. [Текст] // Росстат. М., 2010. 813 с.
- 5. Бизнес-риски в горнодобывающей и металлургической отраслях. Исследование в области стратегических бизнес-рисков, 2010 год [Электронный ресурс] - httpp://www.ey.com
- 6. Состояние и развитие корпоративного риск-менеджмента в России. Отчет по результатам исследования [Электронный ресурс] / Marsh&McLennan Companies, 2008 httpp://www.mmc.com
- 7. Белоусова, Л.В. Проблема государственного регулирования и поддержки риск-менеджмента в России: исследование и анализ состояния отрасли [Текст] / Л.В. Белоусова // Лизинг, 2010. №9. ¬ С. 12-25.
- 8. Время перемен. Мировой экономический кризис: онлайн-опрос [Электронный ресурс] / Ассоциация менеджеров России, компания «PricewaterhouseCoopers», 2008 http://www.amr.ru, www.pwc.ru
- 9. Оценка антикризисных мер по поддержке реального сектора российской экономики [Текст] / Государственный университет − Высшая школа экономики, Межведомственный аналитический центр // Вопросы экономики, 2009. − №5. − С. 32.
 - 10. [Электронный ресурс]- htpp://www.cbr.ru

Bibliographic references:

- 1. The Great Soviet Encyclopedia [Electronic resource] -htpp://www.bse.ru
- 2. Rogov, M.A. Revenues, expenses uncertainty is to blame. The systematic approach to the problem of economic risks management [Text] / M.A. Rogov // RISK, 1994. №3. P. 51.
 - 3. Russia in figures. 2011: collection of papers [Text] // Rosstat. M., 2011. 581 p.
 - 4. Russian statistical yearbook. 2010: collection of papers [Text] // Rosstat. M., 2010. 813 p.
- 5. Business risks in mineral and metallurgy industries. Research in the sphere of strategic business risks, 2010 [Electronic resource] https://www.ey.com
- 6. State and development of corporate risk management in Russia. Report on the research results [Electronic resource] / Marsh&McLennan Companies, 2008 http://www.mmc.com
- 7. Belousova, L.V. The problem of state regulation and support of risk management in Russia: research and analysis of industry's condition [Text] / L.V. Belousova // Leasing, 2010. N9. P. 12-25.
- 8. The time of changes. The world economic crisis: online survey [Electronic resource] / The Russian Managers Association, company «PricewaterhouseCoopers», 2008 http://www.amr.ru, www.pwc.ru
- 9. Assessment of anti-recessionary measures to support the real sector of the Russian economy [Text] / State University The Higher School of Economics, Interagency Analytical Center // Economics questions, 2009. №5. P. 32.
 - 10. [Electronic resource] htpp://www.cbr.ru

УДК 005.591.452

С.И. Жемчужников*

ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР

(Орловский государственный институт экономики и торговли, Россия)

Ключевые слова: интегрированные структуры, механизм адаптации интегрированных структур к изменениям на рынке, стратегия развития интегрированных структур.

Аннотация: Интеграция представляет собой объективный экономический процесс объединения субъектов хозяйствования, в результате которого они стремятся создать условия для успешного пребывания на рынке, повысить эффективность своей деятельности за счет применения различных инструментов развития.

Keywords: integrated structure, mechanism of adaptation of the integrated structures to changes in the market, development strategy of the integrated structures.

Abstract: Integration is an objective economic process of merging business entities in which they want to create conditions for a successful stay in the market and to improve their efficiency through the use of various development tools.

В условиях быстрых перемен в экономике, активных действий всех участников рынка, изменений конфигурации спроса и ожиданий потребителей редкая бизнес-школа осмеливается давать точные рекомендации участникам интегрированных структур по ведению дел. В такой ситуации оптимальным становится обобщение разработанных теорией и практикой подходов, позволяющих усовершенствовать инструменты развития интегрированных структур.

По нашему мнению, отправной точкой формирования условий развития интегрированных структур является создание механизма их адаптации к изменениям во внешней среде.

В мировой практике под адаптацией понимается деятельность субъекта хозяйствования, основанная на достижении и поддержании баланса его возможностей с потребностями внешней среды.

Исходя из этого, основная цель применения данного механизма сводится к тому, чтобы:

- свести к минимуму негативной воздействие внешней среды на интегрированную структуру,
 - усилить воздействие поло-

жительных внешних факторов на интегрированную структуру,

- максимально эффективно использовать имеющиеся у интегрированной структуры ресурсы для успешного ее развития во времени независимо от изменений, происходящих во внешней среде, т.е. скорректировать и приспособить внутренние процессы интегрированной структуры к новым условиям функционирования.

Как результат – интегрированная структура должна стать не менее гибкой, чем окружающий ее рынок.

По нашему мнению, механизм адаптации интегрированной структуры к внешней среде имеет вид, представленный на рисунке 1. Контуры механизма адаптации имеют сложную структуру:

1. Контур структуризации - позволяет оптимизировать общее, производственное и организационное строение интегрированной структуры (состав подразделений, систему связи, подчиненность и взаимодействие между ними), повысить устойчивость существующей структуры, согласовать сдвиги в структуре производства, распределения, обмена и потребления со сдвигами в структуре потребностей.

- 2. Контур функционирования определяет порядок взаимодействия структурных подразделений интегрированной структуры между собой и органом управления, в процессе которого формируются организационно-управленческие, производственно-технологические и финансово-экономические взаимоотношения объединившихся субъектов хозяйствования.
- 3. Контур приспособления позволяет повысить способность интегрированной структуры поддерживать свое устойчивое состояние долгое время за счет приспособления интегрированной структуры и ее отдельных субъектов, работников, к изменяющимся условиям внешней среды, производства, труда, обмена, жизни.
- 4. Контур изменчивости способствует приобретению интегрированной структурой в процессе пребывания на рынке отличительных признаков от первоначального ее состояния под действием внешней среды.
- 5. Контур созидания определяет порядок поиска новых идей, создания новых товаров, осуществления инновационной

^{*} ЖЕМЧУЖНИКОВ Сергей Ильич – соискатель кафедры коммерции и рекламы ОрелГИЭТ Рецензент – БАУТИН Василий Михайлович – д.э.н., профессор кафедры управления, организации производства и отраслевой экономики ВГТА

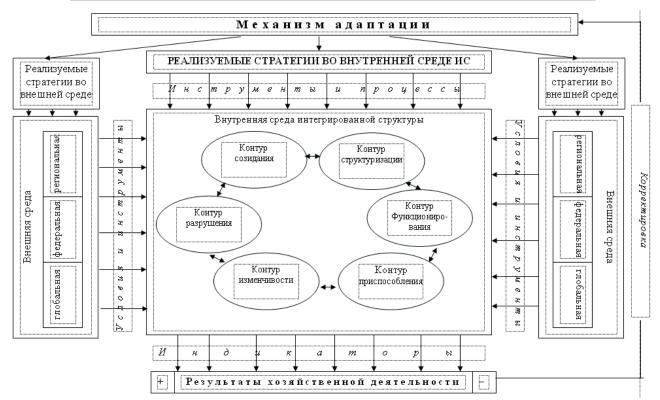

Рис. 1 – Механизм адаптации интегрированных структур к внешней среде

деятельности интегрированной структурой.

6. Контур разрушения - определяет порядок избавления от нежизнеспособных процессов, функций, элементов, видов деятельности интегрированной структуры, мешающих и тормозящих ее планомерное развитие.

Механизм адаптации интегрированных структур к происходящим на рынке изменениям имеет организационно-экономическую природу. Другими словами он строится на базе планирования, хозяйственного и коммерческого расчета, конкретных форм организации производства, труда и управления, ценообразования, налогообложения, финансирования, стимулирования, формирования взаимоотношений с различными деятелями рынка и т.д.

Разработка механизма адаптации интегрированных структур к происходящим на рынке изменениям представляет собой сложный процесс, который может быть адаптирован для большого количества экономических задач. Формирование механизма

производится в следующей последовательности (рисунок1):

- анализируются входы процесса, которые представляют собой наличные ресурсы механизма;
- анализируется выход процесса — механизм адаптации — состав и взаимодействие ресурсов, его основные параметры и характеристики, предназначение, экономическая эффективность, соответствие базовому процессу;
- разрабатывается управление процессом: основные законодательные, нормативно-правовые акты, руководство, программы, процедуры, инструкции и т.д.;
- формируется ресурс процесса формирования механизма адаптации, в качестве которого выступает работник интегрированной структуры, владеющий принципами аналитической деятельности.

Данный механизм может использоваться интегрированными структурами во времени с различной степенью интенсивности. В основном это зависит от силы воздействия внешней среды. Так:

- в чрезвычайных и экстремальных условиях требуется мобилизация всех систем и резервов,
- в условиях, когда воздействия превышают норму, необходима регуляция на системном уровне,
- в ситуации, когда изменения среды признаются нормальными либо отмечено постоянство среды, достаточна авторегуляция на локальном уровне (на местах).

К основным приемам адаптации относят:

- традиционные приемы совершенствование технологии и организации производства, обновление номенклатуры продукции, поиск новых источников сырья и рынков сбыта и т.д.;
- создание зон стабильности путем горизонтальной и вертикальной интеграции (расширение числа субъектов хозяйствования, входящих в интегрированную структуру);
- управление по слабым сигналам призвано предотвращать разрушительное действие стратегических неожиданностей: пани-

ку среди персонала, разрушение каналов передачи информации, потерю управляемости и т.д.;

- управление общественными проблемами корпорации направлено на повышение рейтинга в системе комплексной оценки ее деятельности, а также развитие системы аналитических служб в крупных хозяйственных организациях.
- нетрадиционные приемы играют решающую роль в развитии интегрированных структур.

Еще одним инструментом, способствующим развитию интегрированных структур, является стратегическое планирование.

Дело в том, что публичный характер, широкий спектр интересов, большие объемы деятельности интегрированных структур часто провоцируют конфликты между их участниками (акционерами, управляющими, персоналом), между материнскими и дочерними компаниями.

Кроме того, ситуация во внешней среде столь динамична, что принятие одних только оперативных мер по адаптации компании к рыночной ситуации уже недостаточно. В результате возможны потеря гибкости интегрированной структуры в реакции на потребности рынка, снижение уровня управляемости и т.д.

Урегулировать спорные вопросы и обеспечить успешное развитие интегрированных структур во времени призвано стратегическое планирование их деятельности. Стратегия развития интегрированной структуры призвана:

- сформулировать стратегические приоритеты в развитии интегрированной структуры,
- определить наиболее эффективные способы достижения стратегических приоритетов в развития интегрированной структуры во времени,
- согласовать действия предприятий, объединившихся посредством интеграции, и опреде-

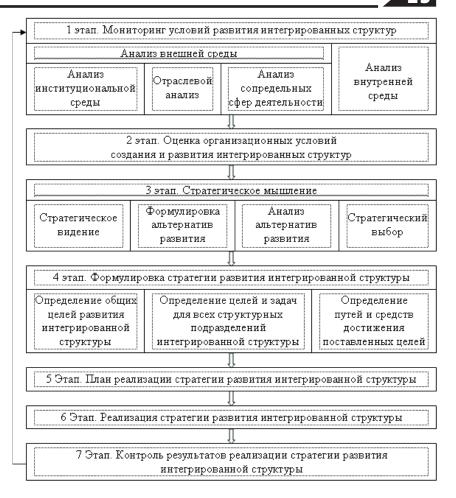

Рис. 2 – Этапы формирования и реализации стратегии развития интегрированной структуры

лить степень их взаимодействия,

- максимизировать эффект от интеграции хозяйствующих субъектов,
- выработать способы реакции интегрированной структуры на изменения, происходящие во внешней среде,
- обеспечить конкурентные преимущества интегрированной структуре.

Процесс разработки и реализации стратегии развития интегрированной структуры достаточно сложен. Он требует знания не только теоретических основ построения научно обоснованной стратегии, но и владения методами разработки конкретных практических действий, видения оптимальных стратегических альтернатив, разработки и принятия решений, умения спрогнозировать их результаты и своевременно

скорректировать разработанную стратегию.

В общем виде процесс формирования и реализации стратегии развития интегрированной структуры включает следующие этапы (рисунок 2):

Стратегия развития интегрированной структуры имеет три уровня детализации:

- 1. Общая стратегия развития интегрированной структуры призвана определить общий путь развития интегрированной структуры. При формировании общей стратегии развития учитываются стратегическая миссия интегрированной структуры, осуществляемые виды деятельности, ресурсы, ожидаемый прирост эффекта и рентабельности и т.д.
- 2. Стратегия развития структурного подразделения конкретизируется роль структурного

подразделения в интегрированной структуре, определяется ассортимент продукции и темпы его обновления, возможные пре- гии развития интегрированной имущества в сравнении с конкурентами, ожидаемая прибыль, доля участия на рынке и т.д.

3. Функциональная стратегия разрабатывается под конкретные

функции, выполняемые в рамках интегрированной структуры.

Все эти три уровня стратеструктуры тесно взаимоувязаны. Поэтому недоработки и ошибки на любом уровне рано или поздно сказываются на реализации принятой стратегии.

В заключение отметим, что использование описанных инструментов развития интегрированных структур позволяет усилить потенциал интегрированных структур и создать условия для повышения их конкурентоспособности в рамках национальной и мировой экономики.

Список использованной литературы:

- 1. Аронов, А.М. Стратегическое управление корпорациями [Текст] /А.М. Аронов, Ю.П. Тютиков. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. - 114 с.
- 2. Волкогонова, О.Д. Принятие стратегических решений и уровни стратегического планирования [Электронный ресурс] / О.Д. Волкогонова // http://www.elitarium.ru/2008/07/30/prinjatie strategicheskikh resheniji.html.
- 3. Кондратьев, В Экономический кризис: адаптация компаний и перспективы развития [Электронный pecypc] / В. Кондратьев. // http://www.perspectivy.info/oykumena/ekdom/ekonomicheskij krizis adaptacija kompanij_i_perspektivy_razvitija_2010-04-29.htm.
- 4. Патуха, М.О. Оценка эффективности процесса адаптации: российская практика [Электронный реcypc] / M.O. Патуха. // http://www.rhr.ru/index/rule/employees certification/13764,0.html.
- 5. Стерлигова, А.Н. Сравнительный анализ практики использования уровней интеграции управления организацией [Электронный ресурс] / А.Н. Стерлигова // http://ecsocman.edu.ru/data/600/883/1216/ Sterligova Sravnitelnyj an.pdf.

Bibliographic references:

- Aronov, A.M. Strategic corporate management [Text] /A.M. Aronov, Yu.P. Tyutikov. SPb.: Publishing house SPbSUEF, 2008. - 114 p.
- 2. Volkogonova, O.D. Adoption of strategic decisions and levels of strategic planning [Electronic resource] / O.D. Volkogonova. // http://www.elitarium.ru/2008/07/30/prinjatie strategicheskikh reshenijj.html.
- 3. Kondratiev, V. Economic crisis: adaptation of companies and prospects for their further development [Electronic resource] / V. Kondratiev. // http://www.perspectivy.info/oykumena/ekdom/ekonomicheskij krizis adaptacija kompanij i perspektivy razvitija 2010-04-29.htm.
- 4. Patukha, M.O. Performance evaluation of the adaptation process: Russian practice [Electronic resource] / M.O. Patukha. // http://www.rhr.ru/index/rule/employees_certification/13764,0.html.
- 5. Sterligova, A.N. Comparative analysis of usage of integration levels of company management [Electronic resource] / A.N. Sterligova // http://ecsocman.edu.ru/data/600/883/1216/Sterligova_Sravnitelnyj_an.pdf.

РАЗДЕЛ 2: РОССИЯ И МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

УДК 332.122

О.В. Фетисова, А.С. Новосельцева*

ИНФРАСТРУКТУРА МЕГАПОЛИСОВ КАК ОСНОВА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ УЗЛОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

(Волгоградский государственный университет, Россия)

Ключевые слова: мегаполис, урбанистика, глобализация, глобальная экономика.

Аннотация: В статье представлен системный подход к анализу инфраструктуры мегаполиса как основы для реализации последним комплекса функций, обеспечивающих ключевую роль в генерации транснациональных связей и сетей взаимодействий, управлении материальными и нематериальными потоками, аккумуляции и концентрации всех видов ресурсов.

Key words: megacity, urban studies, trends of globalization, global economy.

Abstract: The article describes a system approach to the analysis of metropolitan infrastructure as the basis for the implementation of complex functions, providing a key role in the generation of transnational communication and networking, management of material and non-material flows, accumulation and concentration of various resources.

Глобализация как многогранный и многоуровневый процесс выдвигает новые императивы развития крупных городов. Ослабление политической и экономической роли национальных государств, связанное с тенденциями интеграции и глобализации, а также возрастание активности транснациональных экономических субъектов, обусловленное процессами приватизации, либерализации и дерегулирования экономики, привели к трансформации представлений о структуре мирового хозяйства и роли современных мегаполисов, выступающих продуктом фундаментальных геоэкономических, геополитических и технологических изменений [2, с. 330].

В современных концепциях глобализации мировая экономика рассматривается как комплексная многоуровневая система, верхний уровень которой представлен сетью узлов

глобального значения, формируемой наиболее влиятельными в экономическом, политическом и культурном плане мегаполисами, которым принадлежит роль «ворот в глобальный мир» [11, с. 9]. Многогранность и многоаспектность процессов развития транснациональных урбанистических систем наводит на мысль о необходимости комплексного и междисциплинарного подхода к исследованию мегаполисов, в соответствии с которым можно выделить следующие ключевые сферы анализа:

- уровень интеграции мегаполисов в систему мирового хозяйства;
- структура и характер функций, которые мегаполис реализует на глобальном уровне;
- материальная и нематериальная инфраструктура мегаполиса;
- характер отношений мегаполиса с внешней средой.

Необходимо пояснить, что на

протяжении всего периода исследований, посвященных анализу роли городских агломераций в системе мировой экономики, основное внимание ученые уделяли первым двум сферам. Изучение инфраструктуры мегаполисов и процессов их взаимодействия с элементами внутренней и внешней среды в контексте реализации ими важнейших функций глобального значения практически не проводилось. Между тем, целесообразно предположить, что материальная [3] и особенно нематериальная [1] инфраструктура мегаполисов являются основанием для становления мегаполисов как узлов глобального экономического пространства, определяет предпосылки и потенциал городской агломерации для реализации ключевых функций, генерации сетей взаимодействий, управления потоками товаров, услуг, информации, аккумуляции и распределения ресурсов. Не-

Рецензент – КУРЧЕНКОВ Владимир Викторович – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики предприятия и инновационной деятельности ВолгГУ

^{*} ФЕТИСОВА Ольга Владимировна – д.э.н., профессор кафедры экономики предприятия и инновационной деятельности ВолгГУ

НОВОСЕЛЬЦЕВА Анна Сергеевна – аспирант кафедры экономики предприятия и инновационной деятельности ВолгГУ

развитость инфраструктуры или отсутствие отдельных ее элементов делает невозможным выполнение определенных функций и, как следствие, интеграцию мегаполиса в глобальную экономику.

Системный подход к изучению инфраструктуры мегаполиса предполагает ее рассмотрение в качестве совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем и объектов, которая обеспечивает основу функционирования системы и структурирует взаимодействия мегаполиса с внутренней и внешней средой. Выделение подсистем может осуществляться в соответствии с факторным подходом (рисунок 1), согласно которому в инфраструктуре мегаполиса можно выделить следующие основные составляющие: экологическую, социальную, технологическую, институциональную, организационную и информационную [7, С. 16].

Социальная инфраструктура мегаполиса представлена совокупностью подсистем, формирующих условия для пространственной и временной организации жизнедеятельности населения в контексте его потребностей, ценностных ориентаций, социальных, демографических и других особенностей, включая такие сферы как здравоохранение, образование, культура, искусство, организация досуга, туризм, общественное питание [12, С. 123].

Технологическая инфраструктура городских агломераций представлена совокупностью подсистем (транспортной, инженерных коммуникаций, связи и сообщения, энергетической), обеспечивающих внешние условия для бесперебойного и эффективного протекания процессов, локализованных в пределах города, таких как производство, потребление, взаимодействие различных групп и экономических субъектов, выработка ключевых решений и мн. др., но технологически находящихся за

Экологическая (природная) экономико-географическое расположение; природные и климатические

ресурсы, нормативно-правовая база в сфере взаимодействия человека сокружающей средой, учреждения, ответственные за мониторинг, контроль и воспроизводство природных ресурсов; комплекс инженернотехнических объектов, транспортных и устройств, элементов благоустройства;

Институциональная

компиекс сфер деятельности по осуществлению. осуществияющих макроэкономического регулирования; органы власти и охраны правопорядка; муниципальные структуры; управленческие структуры; правительственные организации; неправительственные и некоммерческие структуры; органы впасти надгосударственных интеграционных структур;

Технологическая транспортные системы;

инженерные коммуникации; средства и системы связи и сообщения; системы тепло-, злектро-, тазо-, водо снабжения; здания и сооружения, объекты материальной инфраструктуры, необхо димой для протекания экономических, политических, информационных, социально куль турных событий и процессов;

Инфраструктура мегаполиса

Соцнальная

объекты социальнокуль турного назначения; жилищно-коммунальное хозяйство; организации сфер здравоохранения, образования, дошкольного воспитания, спорта, отдыха и досуга, розничной торговли, общественного питания, пассажирский транспорт и связь; организации, оказывающие населенно услуги правового и

финансового характера;

Организационная

финансовые и товарные биржи, предприятия, в том числе, транснациональные и международные компании; кредитно-финансовые учреждения; специализированные фирмы, оказывающие высокоспециализированные успути по сопровождению поддержке бизнес-процессов;

Информационная

информационные центры; банки и базы данных; системы связи; аппаратно-программных средств и технопогии, системы сбора, хранения, обработки и транспяции информации;

Рис. 1 - Ключевые подсистемы инфраструктуры мегаполиса

их пределами. Развитая технологическая инфраструктура делает мегаполисы привлекательными для транснациональных акторов, обеспечивая возможности беспрепятственного и быстрого перемещения между центрами деловой активности, обмена информацией, проведения переговоров и т.д.

Экологическая инфраструктура мегаполиса включает природно-территориальный комплекс, системы контроля и регуляции состояния окружающей среды организации и учреждения, деятельность которых направлена на поддержание благоприятной экологической обстановки); комплекс инженерно-технических объектов (транспортные и пешеходные пути, элементы благоустройства и озеленения [8].

Институциональная инфраструктура, выступающая в роли «управляющей подсистемы» [10,

С. 210] мегаполиса включает совокупность формальных и неформальных норм, социально-экономических и политических институтов, организаций (органы власти и охраны правопорядка, муниципальные структуры, управленческие, надгосударственные межправительственные организации), деятельность которых лежит в основе процессов макроэкономического регулирования [9].

Коммерческая (организационная) инфраструктура городских агломераций формируется совокупностью сфер, обеспечивающих функционирование механизмов, с помощью которых предпринимательские структуры формируют систему деловых взаимосвязей и ведут коммерческие операции. Коммерческая инфраструктура мегаполисов определяет развитие мировых рынков, обеспечивает доведение

продукта от производителя до потребителя [7, С. 16].

Информационная инфраструктура мегаполисов включает совокупность подсистем, обеспечивающих функционирование и развитие глобального информационно-коммуникационного пространства, интеграцию национальных сетей и средств информационного взаимодействия. К элементам информационной инфраструктуры относятся информационные центры, банки и базы данных, системы связи, аппаратно-программных средств и технологий генерации, получения, хранения, обработки, трансляции информации [6, С. 12]. Информационная инфраструктура мегаполиса обеспечивает потребителям доступ к глобальным информационным ресурсам.

Исследование составляющих инфраструктуры мегаполиса как узла глобального экономического пространства обеспечивает выявление взаимосвязи данных элементов, их роль в процессах развития городских агломераций и формирования условий для функционирования транснациональных урбанистических систем. Взаимосвязь отдельных сфер инфраструктуры мегаполисов и реализуемых ими функций схематически представлена на рисунке 2.

Современным мегаполисам принадлежит особенная роль в глобальной экономике. Характер и масштаб их деятельности задает новую динамику, комплексность и одновременность физических, социально-экономических, политически и культурных событий и процессов. Они обеспечивают интенсивное и продуктивное взаимодействие между различными уровнями глобального хозяйства. Имея дополнительные преимущества и возможности развития, связанные с «эффектами агломерирования» [5, С. 10], мегаполисы в тоже время являются субъектами повышенного риска – природного, инфраструктурно-

Рис. 2 – Взаимосвязь инфраструктуры и функций мегаполиса как узловых элементов глобального экономического пространства

го, технологического, социально-политического и экономического.

Понимание роли современных мегаполисов предполагает осознание их динамики развития, комплексности мегаполиса как хозяйственного субъекта. Развитие мегаполиса во многом является спонтанным процессом. Размер и масштаб реализуемых функций делают мегаполисы масштабным инкубатором инноваций и акселератором роста. Они являются фокусами глобализации, ключевых трендов мирового развития, аккумулируя широкий набор человеческих умений и возможностей, факторы креативности, социального взаимодействия и культурного разнообразия, предоставляя дополнительные возможности развития.

Спозиций системного подхода мегаполис как узел глобального экономического пространства представляет собой относительно самостоятельную, комплексную, динамическую, неустойчивую, открытую систему, в которой на

транснациональном уровне воспроизводится широкий спектр процессов и явлений глобального значения, характеризующуюся интенсивным взаимодействием с внешней средой, многообразием и прочностью взаимосвязей с ее элементами.

С данной точки зрения инфраструктура мегаполиса представлена совокупностью элементов, обеспечивающих эффективное функционирование мегаполиса в качестве узлового элемента глобальной экономической системы. Инфраструктура мегаполиса обеспечивает воспроизводство взаимосвязей между элементами данной системы, а также конституирует, упорядочивает и придает определенные формы взаимодействиям элементов. Следовательно, уровень развитости инфраструктуры обуславливает качество функционирования мегаполисов как мест, обеспечивающих доступ к глобальной экономике широкому кругу экономических субъектов и обширным территориям.

Концентрация на территории ключевых городских агломераций всей полноты и комплексности инфраструктуры позволяет им локализовать процессы управления глобальным хозяйством, осуществлять обслуживание глобальной экономики, обеспечивать интеграцию обширную территорий в систему глобальных взаимодействий, стимулировать инновационное развитие. Все рассматриваемые подсистемы инфраструктуры взаимосвязаны и взаимообусловлены, т.е. неразвитость какой-либо из них приводит к невозможности функционирования мегаполиса как узла глобального экономического

значенных подсистем происходит в соответствии со следующими ключевыми принципами:

функциональности (подсистемы обеспечивают реализацию основных функций мегаполисов на транснациональном уровне);

соподчиненности (подсистемы функционируют таким образом, чтобы обеспечить наиболее эффективное развитие мегаполисов);

обеспеченности (подсистемы обеспечены всеми необходимыми ресурсами, механизмами и технологиями для реализации целей развития мегаполисов).

Глобальная экономика не охватывает все страны и континенты,

пространства. Объединение обо- т.к. «ее существование и формы затрагивают лишь отдельные структуры и экономические сегменты, страны и регионы в соответствии с их местом в международном разделении труда» [4]. Обладая развитой и эффективной инфраструктурой, мегаполисы обеспечивают доступ к четвертичному сектору экономики, достижениям науки и технического прогресса, культуры, искусства, социальной сферы. Экономические агенты, используя глобальную инфраструктуру мегаполисов, получают конкурентные преимущества, обеспечивающие перспективы транснационализации их хозяйственной деятельности.

Список использованной литературы:

- 1. Global Infrastructure Map. PCCW Global [Электронный ресурс] // http://www.pccwglobal.com/images/ stories/brochures/PCCW Global Infrastructure Map.pdf
- 2. Knox, P. World Cities and the Organization of Global Space [Text] / Geographies of Global Change: Remapping the World / ed. by. R. Johnston, P. Taylor, M. Watts. - Oxford: Blackwell. - 2002. - P. 328-339.
- 3. Top 50 rankings. City infrastructure. Quality of Living global city rankings 2009. Mercer survey [Электронный ресурс] // http://www.mercer.com/summary.htm?idContent=1345570
- 4. Гапоненко, А.Л. Глобализация и информатизация экономики [Электронный ресурс] // http://www. portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1107198327&archive=1208465572 &start from=&ucat=1&
- 5. Глобальный город: теория и реальность [Текст] / Под ред. Н.А. Слуки. М.: ООО «Аванглион», 2007. - 243 c.
- 6. Информационная безопасность (2-я книга социально-политического проекта «Актуальные проблемы безопасности социума») [Текст]. – М.: Издательский дом «Оружие и технологии», 2009. – 256 с.
- 7. Иншаков О.В. Системный подход к исследованию рыночной инфраструктуры [Текст] / О.В. Иншаков, Е.Г. Русскова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – Вып. 7. – 2002. – C. 11-18.
- 8. Лычак. А.И. Экологическая инфраструктура как механизм формирования устойчивого развития региона [Электронный ресурс] / А.И. Лычак, Е.Е. Вацет. // http://www.nbuv.gov.ua/Articles/KultNar/knp47/ knp47 123-126.pdf
- 9. Несторенко, Т.П. Инфраструктура города в контексте его конкурентоспособности [Электронный pecypc] / Т.П. Несторенко. // http://www.nbuv.gov.ua/Portal/Soc Gum/Npchdu/Economy/2007 59/59-13.pdf
- 10. Семенова, Т.Ю. Современные тенденции и факторы социально-экономического развития городов [Текст] / Т.Ю. Семенова // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 1(21). – С. 207-211.
- 11. Сергеев, В.М. Доверие и пространственное взаимодействие социальных сетей [Текст] / В.М. Сергеев, А.С. Кузьмин, В.Д. Нечаев, Е.С. Алексеенкова // Полис. – №2. – 2007. – С. 8-17.
- 12. Федулов, С.П. Социальная инфраструктура современного российского города [Текст] / С.П. Федулов // Социологические исследования. − № 4 . − 2000. − С. 122-125.

Bibliographic references:

- 1. Global Infrastructure Map. PCCW Global [Electronic resource] // http://www.pccwglobal.com/images/ stories/brochures/PCCW Global Infrastructure Map.pdf
- 2. Knox, P. World Cities and the Organization of Global Space [Text] / Geographies of Global Change: Remapping the World / ed. by. R. Johnston, P. Taylor, M. Watts. – Oxford: Blackwell. – 2002. – P. 328-339.
- 3. Top 50 rankings. City infrastructure. Quality of Living global city rankings 2009. Mercer survey [Электронный ресурс] // http://www.mercer.com/summary.htm?idContent=1345570

- 4. Gaponenko, A.L. Globalization and informatization of economy [Electronic resource] // http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1107198327&archive=1208465572 &start_from=&ucat=1&
 - 5. Global city: theory and reality [Text] / Edited by N.A. Sluki. M.: OOO «Avanglion», 2007. 243 p.
- 6. Information security (the 2nd book of the social and economic project «Acute problems of social security») [Text]. M.: Publishing house «Arms and technologies», 2009. 256 p.
- 7. Inshakov, O.V. Systematic approach to the research of market infrastructure [Text] / O.V. Inshakov, E.G. Russkova // Vestnik of Volgograd State University. Series 3: Economy. Ecology. Edition 7. 2002. P. 11-18.
- 8. Lychak, A.I. Ecological infrastructure as a mechanism of formation of regional sustainable development [Electronic resource] / A.I. Lychak, E.E. Vatset. // http://www.nbuv.gov.ua/Articles/KultNar/knp47/knp47 123-126.pdf
- 9. Nestorenko, T.P. City's infrastructure within the context of its competitive ability [Electronic resource] / T.P. Nestorenko. // http://www.nbuv.gov.ua/Portal/Soc Gum/Npchdu/Economy/2007 59/59-13.pdf
- 10. Semenova, T.Yu. Current tendencies and factors of social and economic development in the cities [Text] / T.Yu. Semenova // Problems of modern economy. − 2007. − № 1(21). − P. 207-211.
- 11. Sergeev, V.M. Confidence and spatial interaction of social networks [Text] / V.M. Sergeev, A.S. Kuzmin, V.D. Nechaev, E.S. Alekseenkova // Polis. − №2. − 2007. − P. 8-17.
- 12. Fedulov, S.P. Social infrastructure of modern Russian city [Text] / S.P. Fedulov // Social research. − № 4 . − 2000. − P. 122-125.

УДК 575.174

Evan HAMZH, Doru CONSTANTIN*

CLUSTERING DATA BY USING PCA AND ICA MODEL

(University of Pitesti, Romania)

Ключевые слова: независимый анализ компонент, слепое разделение источника, метод главных компонент.

Аннотация: Для оценки нелинейных независимых компонентов, мы предлагаем локальный характер анализа, который предполагает использование главных направлений для классификации входных данных и применение линейных шаблонов независимых компонентов на уровне каждого класса элементов. Мы используем часть классификации, которая соответствует нелинейному представлению смешанных данных, а также часть местного применения линейного шаблона независимых компонентов для описания независимых характеристик данных. Целью является получение лучшего представления данных, чем с помощью применения методов, соответствующих линейной картине независимых компонентов на глобальном уровне. Предложенный алгоритм был опробован в приложениях сигналов разделения и полученные результаты свидетельствуют о перспективности данного направления.

Key words: independent component analysis, blind source separation, principal component analysis.

Abstract: Since in the case of the nonlinear independent components analysis the pattern estimation presents a series of difficulties, in this article we propose an estimation method based on the use of the principal components and on the use of the algorithms of the linear ICA pattern. Thus, for the estimation of the nonlinear ICA pattern we propose a local analysis pattern that involves the use of the principal directions for the classification of the input data and the application of the linear ICA pattern to the level of each class of elements. We use a classification part that corresponds to the nonlinear representation of the mixed data and also a part of local application of the linear ICA pattern in order to describe the independent characteristics of the data. The purpose is to obtain a better data representation than by applying the methods corresponding to the linear ICA pattern at a global level. The proposed algorithm has been tested in signals separation applications and the obtained results prove good recognition performances.

1. Introduction

A central task in neural-network research, as well as in statistics and signal processing, is to find a suitable representation or transformation of the data. For computational and conceptual simplicity, the representation is often sought as a linear

transformation of the original data. Many methods and principles can be accomplished for suitable linear transformation. The principal component analysis (PCA) can be a widely used method. PCA is defined by the eigenvectors of the covariance matrix of the input data. Such a representation is adequate

^{*} HAMZH Evan – Dept. of Computer Science of University of Pitesti, Romania CONSTANTIN Doru – Dept. of Computer Science of University of Pitesti, Romania Рецензент – PAUN Viorel – Dr., Lector Dept. of Computer Science of University of Pitesti, Romania

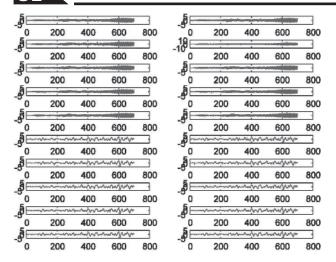

Figure 1 - The initial clustered signals of the algorithm

for Gaussian data. However, the input data can contain a non-Gaussian data, for example, in various applications of communications, signal and image processing. Recently, independent component analysis (ICA) has been proposed as an alternative method for PCA. It is a signal processing technique whose goal is to express a set of random variables as linear combinations of statistically independent variables. The main applications are the blind source separation and the feature extraction. Basically PCA considers the second order moment only and it dose not correlate data, while ICA accounts for higher order statistics and it identifies the independent source components from their linear mixtures. ICA of a random vector xconsists of finding a linear transformation, s=Wx, so that the components, s_i , are as independent as possible, in the sense of maximizing some function F(s) that measures independence. ICA provides a more powerful data representation than PCA. The measures of non-Gaussianity, such as fourth order cumulant (or kurtosis) and negentropy, have been used for estimating the ICA model. The minimization of mutual information and the maximum likelihood estimation are also used for ICA estimation.

2. The derivation of the PDLICA algorithm

Independent Component Analysis is an independent characteristics extraction technique and according to the previous definition it usually uses a linear pattern. Through an extension of the ICA linear pattern that supposes that x input data nonlinearly depend on certain independent components, we obtain the ICA nonlinear pattern. In this case the input data (mixtures) can be represented through x=T(s) where s is the vector of the independent sources, and $T: R^m \longrightarrow R^m$ is an unknown nonlinear mixing function. So as to keep it simple we consider that the number of mixtures is equal to that of the independent components. Under these conditions the nonlinear ICA problem consists of determining the reverse of the mixing function, T, that estimates the independent components, respectively a

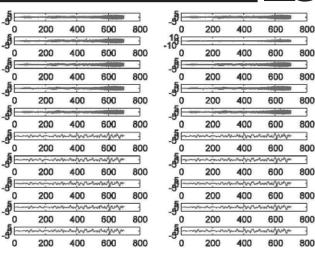

Figure 2 - The clusters of signals discovered by the algorithm

function $I: \mathbb{R}^m \longrightarrow \mathbb{R}^m$ under the form of y=I(x) where y designates the estimations of the independent sources. For the nonlinear ICA pattern we proposed several estimation options, but their application presents a series of difficulties, as it comes out from the studies made in the field. First of all there is a problem related to the nonunicity of the nonlinear ICA pattern solution. Although we proposed certain reverse function estimation constraints, in certain applications we cannot clearly say which constraints are appropriate for the pattern. And we also stressed the fact that in case we determine the I function by imposing the constraint that the y elements be mutually independent, we do not ensure the covering of the pattern original sources. A second problem met when estimating the nonlinear ICA pattern refers to the calculation difficulties since once with the increase of the problem dimension we also increase the calculation complexity. As an alternative method for estimating the nonlinear ICA pattern we propose a local analysis pattern that supposes the use of the principal directions for classifying the input data and the application of the linear ICA pattern at the level of each class of elements. Thus we use a classification

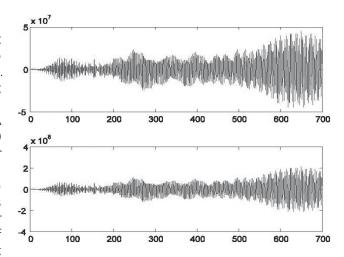

Figure 3 - Independent components of the cluster 1

700

700

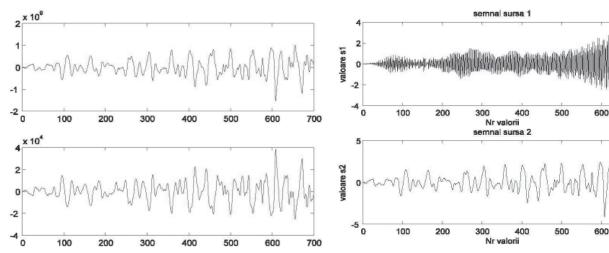

Figure 4 - Independent components of the cluster 2

part that corresponds to the nonlinear representation of the mixed data and also a part of local application of the linear ICA pattern in order to describe the independent characteristics of the data. The purpose is to obtain a better data representation than through applying the methods corresponding to the linear ICA pattern at a global level. The independent components analysis pattern (PDLICA model) implies two stages, respectively:

the classification of the observation data through the use of the principal directions;

the estimation of the independent directions corresponding to each class set at step 1.

The first stage of the pattern implies the input data representation through their classification into M classes, each class having a definite structure (skeleton) rendered by the associated principals directions. Solving this stage is carried out through the use of the classification algorithm based on principal directions [2]. There is two variants of the algorithm, one of non-adaptive kind and the other is adaptive and which proves good generalization performances. The second stage of the pattern implies the use of the estimation methods and principles of the linear ICA pattern in order to determine the independent components at the level of each class obtained at the first step. For the estimation we can use specific methods based on the nongaussianity maximization, the obtaining of the independent components for each cluster being made through the application of the FastICA algorithm.

3. Experimental Results

The analysis pattern (PDLICA) proposed in this article has been tested in blind signal separation applications. The performed tests contain input signals recorded based on two original signals and thus in the first stage when we determine the classes of signals using the principal

Figure 5 - Original independent components

directions we obtain two clusters. Each cluster shall be submitted to an analysis in the independent components and we shall obtain independent signals corresponding to the original data. We have accomplished tests in which the test data are the input data, but also tests in which test signals are new examples of the two classes of signals taken into consideration.

Thus the performances of the proposed algorithms were set both for the version of the algorithm that classify initial sample data used at step one of the proposed model and for the new sample data for classification that differ of the training data and thus we have two tests. For the first case we not consider new examples, the algorithm working with the initial data. The obtained results revealed a classification with maxim percentage of trustworthiness. The initial signals and the obtained clusters are shown in figures 1 and 2. Cluster 1 is represented by the first five signals from each two columns and cluster 2 is represented by the rest of the signals. The independent components corresponding to the two clusters are shown in figures 3 and 4. The corresponding original signals of the two classes are shown in figure 5. By analyzing the components revealed by the algorithm in the two clusters we notice a good identification of the original sources.

In the second case we took into consideration new examples which have been classified and afterwards we analyzed the independent components for each cluster. As an average value, the classification percentage was placed around 95%. In this case, too the results show a good performance in determining the original sources. Thus the algorithm corresponding to the proposed pattern proved to have a good recognition and generalization capacity in applications specific to the blind source separation problems.

Bibliographic references:

- 1. Hyvarinen, A. Independent Component Analysis [Text] / A. Hyvarinen, J. Karhunen, E. Oja. John Wiley & Sons, 2001.
 - 2. State, L. Principal directions based algorthm for classification tasks [Text] / L. State, C. Cocianu, V. Panayiotis,

- D. Constantin // Proceedings of the Ninth International Symposium on Symbolic and Numeric Algorithms for Scientific Computing (SYNASC 2007) 26-29 September 2007 in Timisoara, IEEE Computer Society.
- 3. Cho, Y.H. Face Recognition by Using Combined Method of Centroid Shift and Fixed-Point ICA Based on Secant Method [Text] / Y.H. Cho, S.J. Hong, S.M. Park // Proceedings of the Sixth International Conference on Intelligent Systems Design and Applications (ISDA'06), IEEE Computer Society, 2006.
- 4. Sener, S. A New Affine Invariant Curve Normalization Technique Using Independent Component Analysis [Text] / S. Sener, M. Unel // The 18th International Conference on Pattern Recognition (ICPR'06), 2006.
- 5. Stone, J.V. Independent Component Analysis [Text] / J.V. Stone. The MIT Press, Cambridge, Massachusetts London, England, 2004.
- 6. Bingham, E. Advances in Independent Component Analysis with Applications to Data Mining [Text] / E. Bingham. Helsinki University of Technology, Espoo 2003.

УДК 511.2 Mayada Hussein*

THE REHABILITATION OF INTERNAL AND EXTERNAL DESIGNS OF HERITAGE BUILDINGS USING FIBONACC

(Petra university, Amman, Jordan)

Ключевые слова: проектирование и восстановление зданий, историко-культурная ценность, последовательность чисел Фибоначчи.

Аннотация: В центре внимания ранее существовавших цивилизаций всегда оставались не до конца разработанные теории и различные математические соотношения, например, последовательность чисел Фибоначчи. Ученые даже выступили с рядом предложений для решения стоящих перед ними исследовательских задач при помощи такой последовательности. Одно из них - применение ряда Фибоначчи для восстановления зданий, представляющих историко-культурную ценность. Автор данной статьи предлагает различные варианты использования последовательности Фибоначчи при восстановлении фасадов зданий и их внутреннем декорировании.

Key words: rehabilitation, heritage buildings, internal, external, Fibonacci

Abstract: The former civilizations pursued to resolve some of the vague concepts and facts of such ratios in the world, like the proportion of Fibonacci, Therefore, researches have developed a number of assumptions that helps to resolve the research problems, which includes The application of the Fibonacci ratio to rehabilitated heritage buildings varies in efficiency depending on its Architectur context and the internal design is influenced by the reuse of Fibonacci ratio, functionally and aesthetically. Therefore, the paper aims to search for the possibilities of proposing some indicators using Fibonacci ratio in the rehabilitation of internal and external spaces. The theoretical part goes through a brief study to definition of Fibonacci, and introduces it's inventor and its uses in all the elements of interinal, external design, Than we going through a functional and aesthetical analysis by choose four examples of the rehabilitation villas and cstels in italy.

Introduction. Fibonacci patterns come from a numerical sequence discovered by the Italian mathematician Leonardo Fibonacci which means «the son of Bonaccio». His father's name was Guglielmo Bonaccio. Fi'-Bonacci is like the English names of Robin-son and John-son was born in Pisa, Italy about 1175 AD.

He discovered the Fibonacci sequence by studying nature. He studied the growth of rabbit populations

and the growth of leaves and petals also this sequence have been noted to frequently appear in biological settings, like the spiral, arrangement of the flowers, seeds, scales on such plants as pinecones, pineapples and sunflowers and discovered a well-defined mathematical sequence in all of this.

Each number in the sequence is the sum of the two preceding numbers starting with the root

number(0,1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144 etc...). (Brousseau,1969).

The Relationship between Fibonacci Numbers and the Golden Ratio. The Golden Ratio, or Phi, is a number - approximately 1.618. The ratios of Fibonacci numbers converge on Phi. The ratios of successive Fibonacci numbers are as follows in Figure 1.

The ratio of two successive Fibonacci Numbers moves higher and lower, but gravitates closer and

^{*} HUSSEN Mayada Fahmi – Dr. of Interior Design, Faculty of Art and Architect, Univercity of Petra, Amman, Jordan Рецензент – ADLI Tareq kamal Eldien – Dr., Professor Dept. of Interior Design, Faculty of Art and Architect, Univercity of Petra, Amman, Jordan

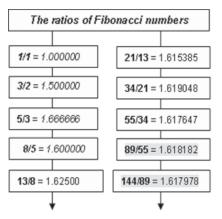

Figure 1 - The ratios of Fibonacci numbers

closer to the Golden Ratio - 1.618.

The golden ratio 1.618034 is also called the golden section or the golden mean or just the golden number. It is often represented by a Greek letter Phi . The closely related value which we write as phi with a small «p» is just the decimal part of Phi, namely 0.618034.

Fibonacci spirals and Golden Mean ratios appear everywhere in the universe. The spiral is the natural flow form of water when it is going down the drain. It is also another beautiful example of a Fibonacci spiral in nature, it's the Nautilus shell and, the natural flow form of air in tornados and hurricanes....ecat.

The Golden Mean ratio is also appear in all over the human body, in the ratios between the bones, the length of human arms and legs, and the distance from the navel to the toe and it's to the top of the head.

Fibonacci Rectangles and Shell Spirals. There is a relationship between the Fibonacci Rectangles and Shell Spirals, each new square having a side which is as long as the sum of the latest two square's sides. This set of rectangles whose sides are two successive Fibonacci numbers in length and which are composed of squares with sides which are Fibonacci numbers, we will call the Fibonacci Rectangles. In the figure 2 there is a spiral drawn in the squares, a quarter of a circle in each square.

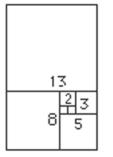
The spiral is not a true mathematical spiral (since it is made up of fragments which are parts of circles and does not go on getting

smaller and smaller) but it is a good approximation to a kind of spiral that does appear often in nature. Such spirals are seen in the shape of shells of snails and sea shells (look at figure 4), and, as we see later, in the arrangement of seeds on flowering plants too. The spiralin-the-squares makes a line from the centre of the spiral increase by a factor of the golden number in each square. So points on the spiral are 1.618 times as far from the centre after a quarter-turn. In a whole turn the points on a radius out from the centre are 1.6184 = 6.854 times further out than when the curve last crossed the same radial line.

Fibonacci Source Form Numbers & Nature.

The source of Fibonacci has been split into two parts, the first, looks at the Fibonacci numbers and why they appear in various «family trees» like Fibonacci rabbits, cows and honeybees and the second, looks at the Fibonacci nature It's also split into three parts the first one appears in the microstructure and Animals, the second was including animations of growing plants, and the third was in the human beings, look at the figure 3.

Fibonacci Numbers: Family tree of (Rabbits, honeybees, and cows). The original problem that Fibonacci investigated (in the year 1202) was about how fast rabbits could breed in ideal circumstances, Suppose a newly-born pair of rabbits, one male,

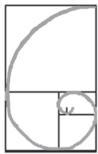

Figure 2 – Fibonacci Rectangles & Shell Spirals

one female, are put in a field.

Rabbits are able to mate at the age of one month so that at the end of its second month a female can produce another pair of rabbits. Suppose that our rabbits never die and that the female always produces one new pair (one male, one female) every month from the second month on. The Fibonacci number can appear in the honeybees and cows also look at figure 4.

Fibonacci Nature (Microstructure & Animals). In the Figure 5 there are images of cross-sections of the microstructure figure like (a Nautilus sea shell and yellow snail). They show the spiral curve of them and the internal chambers that the animal using it adds on as it grows, the curve of this shell is called Logarithmic spirals which are common in nature, we can see many of the beautiful application of the Fibonacci ratio in the Animals as a good example of the natural source also in figure 5, like the lines Which are defining the length and width of

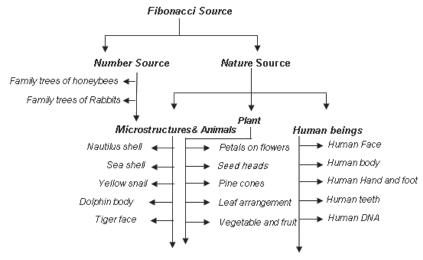

Figure 3 - Fibonacci Source

Tiger's face and the dolphin's body.

Plants source

Many plants show the Fibonacci numbers in the arrangement of the leaves around the stem. & petals in flower like, buttercups, pinks have 5 petals; trillium have 3 petals; some delphiniums have 8; corn marigolds have 13 petals; some asters have 21 whereas daisies can be found with 34, 55 or even 89 petals.

Fibonacci numbers can also be seen in the arrangement of seeds on flower heads, a beautiful photograph of a Coneflower, used here by kind permission of Tim. The part of the flower in the picture is about 2 cm across. It is a member of the daisy family with the scientific name Echinacea purpura and native to the Illinois prairie where he lives. Here is a sunflower with the same arrangement this is a larger sunflower with 89 and 55 spirals. In vegetables and Fruit the Romanesque Broccoli/Cauliflower looks and tastes like a cross between broccoli and cauliflower. Each floret is peaked and is an identical but smaller version of the whole thing and this makes the Fibonacci spirals easy to see. Also we can see the number of these seguins in the section of many fruits like banana 3 and apple 5.

Human Beings Source. Every human has two hands, each one of these has five fingers, and each finger has three parts which are separated by two knuckles. All of these numbers fit into the Fibonacci sequence. Each section of the human index finger, from the tip to the base of the wrist, is larger than the preceding one by about the Fibonacci ratio of 1.618, also fitting the Fibonacci numbers 2, 3, 5 and 8, also their hand creates a golden section in relation to the arm, the human face abounds with examples of the Golden Section or Divine Proportion also. The head form is a golden rectangle with the eyes at its midpoint; the mouth and nose are each placed at golden sections of the distance between the eyes and the bottom of the chin. Even when viewed from the side, the human

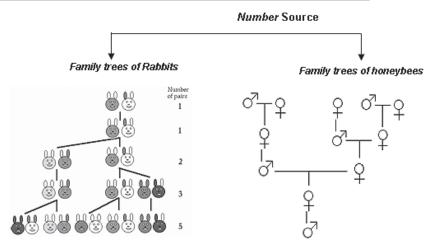

Figure 4 - Fibonacci Number Source

head illustrates the Divine Proportion. We can see also the ear reflects the shape of a Fibonacci spiral. Even the dimensions of the human teeth are based on phi the front two incisor teeth form a golden rectangle, with a phi ratio in the height to the width. The ratio of the width of the first tooth to the second tooth from the center is also phi. The ratio of the width of the smile to the third tooth from the center is phi as well and DNA has spirals in phi proportions.

Application of Fibonacci sequence. Fibonacci sequence was applied in many different fields of civilizations in the world, the next paragraph explain the important of these applied from the past to the future.

Fibonacci sequence In the Ancient and present Civilization. The ancient Egyptians were the first to use mathematics in art. It seems almost certain that they ascribed magical properties to the Fibonacci sequence & golden section (golden ratio, divine proportion, phi) and used in the design of their great pyramids. If we take a cross section of the great pyramid, we get a right triangle, the so-called Egyptian Triangle. The ratio of the slant height of the pyramid (hypotenuse of the triangle) to the distance from ground center (half the base dimension) is 1.61804 ... which differs from phi by only one unit in the fifth decimal place. If we let the base dimension be 2 units, then the sides of the

right triangle are in the proportion 1:sqrt(phi):phi and the pyramid has a height of sqrt(phi).

Other Greece Scientists were using the Fibonacci sequence and the golden ratio in many field like music, color, paint, and architecture for example the Parthenon in ancient Greece, Every part of their major buildings, down to the smallest detail of decoration, was constructed upon this proportion, also the great Phidias, who used it frequently in his sculpture (the porch of maidens) Acropolis, Athens. The Medieval builders of churches and cathedrals approached the design of their buildings in much the same way as the Greeks. A good geometric structure was their aim. Inside and out, their buildings were intricate constructions based on the golden section and Fibonacci sequence. The 20th Century architect Le Corbusier (1887-1965) developed a scale of proportions which he called Le Modular, based on a human body whose height is divided in Fibonacci sequence and golden section commencing at the navel.

After that we must emphasize the examples of the Architecture and interior designs, in the present and future by explain the important of them. Because people will now understand the connection between math and nature, and will now become more aware of wildflowers role to the environment. For example The College of Engineering at the

California polytechnic state university has plans the urban planning for a new Engineering Plaza (CAL POLY) based on the Fibonacci series spiral, and several geometric in 2006. Also The addition to the existing National wildflower Center in Knowsley, a part of the Liverpool City Region. Applied the Fibonacci spiral in the exterior design.

University of Adelaide South Australia the project connects the university to the city. Through symbolic representation (including the subtle abstraction of the Fibonacci series to organize paving patterns).

The last example about the architecture design is The Bouwkunde building goes back to the 60s with a typical modern Campus. Which has many applications in evolutionary biology as well as development Fibonacci sequence.

The Spiral Caf is a design used the Fibonacci spiral in Interior Architecture, which designed by marks Barfield Architects. The designer applied Fibonacci sequence and the building like a shell. The next project is California Desert Home-Art Wall which is showing us the used of this sequence in the interior design. The entire installation is proportioned using a «Fibonacci series» as a proportioning system in the wall panoramic composite of the Luxurious desert living room. Also we can saw this series applied in the Modular furniture systems. The next example show the uses of a Five cubes, making a small table, using the Fibonacci ratio with colors inspired by Mondrian. Mamma rocking chair Patrick messier 2005 to create this stylish and functional rocking chair for his wife, Messier used the Fibonacci sequence. There is a many lighting system inspired by the Fibonacci sequence of numbers and nature like sunflower and sea shell spiral.

The rehabilitation of internal and external designs of Italian heritage buildings by using Fibonacci. In this paragraph we will discuss the use of Fibonacci sequence in the Italian heritage building, because the dis-

Nature Source (Microstructures& Animals)

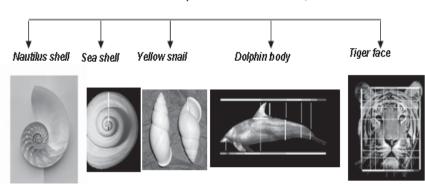

Figure 5 - Nature Source Microsturctures & Animails

coverer of this sequence was born in Italy. We chose many case studies of villas to analyze the reuse of the sequence functionally and aesthetically. The first example, Villa Grazioli was built in the 16th century in 1580. It is situated on a hill overlooking the ancient city of Rome. This Villa is rich in decorative painting. The next example was Castle Bracciano, built between 1470 and 1485 by Napoleone Orsini and his son Gentile Virginio. The Castle have been rehabilitated & transformed to a hotel Which is located at 1,5 km from Bracciano downtown, a quaint old little town and at 700 m from Bracciano's lake, which is Far 28 miles in the north of Rome. The third was Villa Miani is today one of the few points from which can admire the city of Rome as well as the Pincio and the Janiculum

hills. Built in 1800, it later became the residence of a noble Venetian family; this villa almost seems to brush the cupola of St. Peter's. Also it was built as a (Victorian) style. And the last example, Casina Valadier was built between 1816 and 1837 by Giuseppe Valadier, a well-known Roman architect and urban planner. Valadier revised in neoclassical style the prior Casino Della Rota, a 16th century building built on the remains of an ancient Roman cistern.

Analysis of the Architectural and internal heritage Italian buildings. We organized an analytical to get to the conclusion, this form contained the Architectural elements, & the first 12 numbers of Fibonacci (0,1,1, 2,3,5,8,13,21,34,55,89,144), by using the picture of the suitable case study and write captions on it: in the

Table 1 - Conclusion of Fibonacci sequence Application in the Internal & External Design

The state of the s						
Fibonacci ratio	Fibonacci number Architectural & Interior elem					
5/3=1.666665	8,21,3,5	Plan				
144/89 = 1.617977	1,2,3,5,21	Elevation				
89/55 = 1.618182	8,2,3,	section				
89/55 = 1.618182	1,2,3,5,21	Wall				
89/55 = 1.618182	5,3,2,8	Ceiling				
5/3=1.666665	2,3,5,8,13	Floor				
5/3=1.666665	1,2,3,5,8,	Column				
3/2 = 1.499999	3,2	Arch				
3/2 = 1.499999	2,3,5	Cornice				
5/3=1.666665	1,2,3,5,	Window				
1/1=1.0000000	2,3	Door				
1/1=1.0000000	1,2,3,5,8	staircase				
89/55=1.61812	3,8,34,2	furniture				
5/3 = 1.666666	1,2,3	panting & Sculpture				

plan of castle bracciano, there are 8 external lines, 21 rooms & 5 arches. The elevation of (villa Grazioli) was divided into three vertical segments and 3 rows, two segments with a blue line have 4 windows and center one with a red line has 14 windows and one door. The villa looks more elegant by using this sequence. The courtyard of the castle bracciano has 5 columns and 5 cornice in the first flour. Also the door of this castle divided into 3 rows. There are 2 spiral shapes in the Corinthian capital columns which appear in the elevation of Casina Valadier, this elevation has 8 columns that mean 16 spirals in all capitals. The successful using of Fibonacci ratio appear in the table.

The table below show us the conclousion of the Fibonacci sequences

ratio and number uses in the internal elements.. See table (1).

The applications of Fibonacci sequence in Architecture and interior design are divided Into two parts; The use of the first 12 Numbers of the sequence (0,1,1,2,3,5,8,13,21,34,55,89), and the ratio of sequence especially the closer ones to the golden ratio, 89/55 = 1.618182 & 144/89 = 1.617978.

The Application of Fibonacci sequence is easier than the golden section in Architecture and interior design because of the use of correct figures instead of fractures.

The Application of this sequence is more flexible than the golden ratio, thus gives the designer a greater opportunity for innovation.

The important source of the

Fibonacci sequence is the beauty of the nature (Organisms), so the application of this sequence means the application of the natural aesthetics and there order.

It is preferable to use the Fibonacci sequence in projects close to the primitive object ie:(cube, sphere cylinder, pyramid,...ect.).

They are two ways to get the a perfect functional space by using the Fibonacci sequence, Visual perception of the internal and external design, also The application of Fibonacci sequence in Architecture and interior design get to the functional space by the comfortable perception to it, and the comfortable circulation between the furniture by using the human being measurement, which is the best source of the sequence.

Bibliographic references:

- 1. Basin, S.L. The Fibonacci Sequence as it appears in Nature [Text] // Fibonacci Quarterly. 1963. vol. 1, P. 53-57.
- 2. Brousseau, A. Fibonacci Statistics in Conifers [Text] // The Fibonacci Quarterly. 1969. vol. 7. P. 525-532.
- 3. Caborn, C. Design and Technology [Text] / C. Caborn and J. Cave. New York: ELBS, 1989. P. 86-88.
- 4. Dudeney, H. The Canterbury Puzzles [Text] / H. Dudeney. New York: Dover press, 2002. P. 195-197.
- 5. Dunlap, R.A. The Golden Ratio and Fibonacci Numbers [Text] / R.A. Dunlap // World Scientific Press. P. 162-164.
- 6. Gardner, H. Art through the Ages [Text] / H. Gardner. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 8th ed., 1986. P. 220-224, 260-265.
- 7. Gies, J. Leonard of Pisa and the New Mathematics of the Middle Ages [Text] / J. Gies, F. Thomas. Crowell publishers, 1969. P. 120-127.
- 8. Jean, V. Roger Phyllotaxis: A Systemic Study in Plant Morphogenesis Cambridge Studies in Mathemati [Text] / Jean, V. Roger // Cambridge University Press. P. 301-304.
- 9. Lang, Ho American Houses for the new century [Text] / Lang Ho, Cathy Barreneche // United states of American. By universe publishing. 2001. P. 33-40.
- 10. Lang, J. Creating Architecture Theory, The Role of the Behavioral Sciences in Environmental Design [Text] / J. Lang. New York: Van Nostrand Reihold company, 1987.
 - 11. [Electronic resource] -htpp://www.goldennumber.com

РАЗДЕЛ 3: РЕГИОНАЛЬНАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.432

Н.Н. Фомина*

ПРОГНОЗНЫЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

(Воронежская государственная лесотехническая академия, Россия)

Ключевые слова: рост, развитие, интенсификация, сельское хозяйство, прогнозирование. **Аннотация:** В статье на основе использования экономико-статистических методов разработан прогнозный сценарий развития растениеводства и животноводства РФ.

Key words: growth, development, an intensification, agriculture, forecasting.

Abstract: In article on the basis of use of economic-statistical methods the look-ahead scenario of development of plant growing and animal industries of the Russian Federation is developed.

Сельское хозяйство – одна из важнейших отраслей российской экономики. На долю сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте в 2009 г. приходилось около 6,5 %, в численности занятых - 9,8 %. Развитие сельского хозяйства в значительной мере определяет продовольственную безопасность страны. В 2009 г. Россия обеспечивала себя мясом на 70,6 %, молоком - на 82,9 %, яйцами – на 98,8 %, овощами - на 87,3 %, и лишь картофелем – на 102 %. Несмотря на начавшуюся в 2005 г. тенденцию роста душевого потребления продуктов питания, потребление мяса и мясопродуктов в 2009 г. составило лишь 89 % рациональной нормы потребления, молока -81 %, овощей и фруктов – 69 и 80 % соответственно. Недостаток по вышеперечисленным видам продуктов питания россияне покрывают за счет избыточного потребления яиц, сахара, картофеля и хлебных продуктов.

Для получения сценария развития сельского хозяйства РФ на перспективу до 2020 г. проведем прогнозирование основных показателей с помощью статисти-

ческих методов. При расчете прогнозных данных урожайности и продуктивности мы использовали линейную функцию корреляционно-регрессионного анализа.

В перспективе прогнозируем восстановление неиспользуемой сегодня посевной площади до уровня 2000 г., когда она составляла 84,7 млн га.

Так как зерно является основным экспортируемым продуктом в сельском хозяйстве, а обеспечение продовольственной безопасности страны требует наращивания объемов животноводческой продукции, для которой зерно основной источник корма, то предполагаем возможным увеличение посевных площадей под зерновыми на 4,5 % или 2 млн га по сравнению с 2006-2010 гг. По нашим расчетам, урожайность зерновых культур в хозяйствах всех категорий к 2015 г. может составить около 23,5 ц/га, что превысит показатель предыдущей пятилетки на 13,0 %, в 2020 г. – 25,6 ц/га – рост еще на 8,9 % за пятилетку (таблица 1).

Стремление ослабить зависимость внутреннего рынка от

мировых цен на сахар-сырец в сочетании с государственной поддержкой в виде таможенно-тарифного регулирования и увеличения субсидирования на 1 га посевной площади создают предпосылки для развития отечественного свеклосахарного сектора. Посевы сахарной свеклы увеличатся к 2020 г. на 3 %. Использование современных технологий возделывания сахарной свеклы без затрат ручного труда в совокупности с увеличением доз вносимых удобрений создаст условия для роста урожайности до 377,7 ц/га в 2015 г. и 434,2 ц/га в 2020 г. (таблица 1).

Высокая рентабельность производства подсолнечника на фоне возросших мощностей в масложировой промышленности обусловит положительную динамику роста производства маслосемян масличных культур на перспективу. Мы прогнозируем увеличение посевных площадей подсолнечника к 2015 г. на 4,5 %, или 295 тыс. га, к 2020 г. еще на 13,8 %, то есть до 7,4 млн. га. По нашим прогнозам, к 2015 г. подсолнечника возможно будет получить 13,3 ц/га, что на 2 про-

ФОМИНА Наталья Николаевна – аспирант кафедры экономической теории ВГЛТА
 Рецензент – ЧЕТВЕРТАКОВ Иван Михайлович – д.э.н., профессор, зав. кафедрой труда в АПК ВГАУ им. Глинки

Таблица 1 - Прогноз развития отрасли растениеводства

	Посевная площадь, тыс. га			Урожай	ность, ц/г	a	Валовой сбор, млн. т		
Культура	В среднем за 2006-2010 гг.	2015 г.	2020 г.	В среднем за 2006-2010 гг.	2015 г.	2020 г.	В среднем за 2006-2010 гг.	2015 г.	2020 г.
Зерновые	44979	46000	47000	20,8	23,5	25,6	88,6	108,1	120,3
Сахарная свекла	971	900	1000	303,8	377,7	434,2	26,9	34,0	43,4
Подсолнечник	6205	6500	7400	11,3	13,3	14,7	6,5	8,6	10,9
Картофель	2141	2000	2050	136	162,6	182,5	28,7	32,5	37,4
Овощи	643	700	800	181,2	213,5	230,2	12,1	14,9	18,4

центных пункта выше среднего показателя за 2006-2010 гг., а в 2020 г. прирост составит еще 1,4 процентных пункта.

Высокий уровень самообеспечения картофелем, по нашему мнению, не будет способствовать существенному расширению посевных площадей. При этом урожайность картофеля в среднем по Российской Федерации прогнозируем на уровне 18 т/га в 2020 г.

В соответствии с произведенными расчетами производство основных сельскохозяйственных культур в России будет постепенно наращиваться. Такая оценка связана с предположением роста урожайности и увеличением посевных площадей. Под влиянием интенсивных факторов валовой сбор зерна в 2020 г. превысит средний уровень за 2006-2010 гг. на 29,9 %, сахарной свеклы - на 34,9 %, подсолнечника – на 64,6 %, картофеля и овощей - на 9,8 и 47,1 % соответственно. Достижение таких показателей возможно лишь при использовании высокопродуктивных сортов, применении более совершенной техники и технологии и государственной поддержке государства.

Наиболее острой и сложной проблемой в продовольственном обеспечении остается производство молока и мяса, которое является главным фактором улучшения питания населения. Необходимо отметить, что в настоящее время на рынке присутствует значительная доля импортной продукции. Так, в 2009 г. общий объем импортных поставок мяса превысил 2,4 млн т, молока – 133

тыс. т. Это свидетельствует о дефиците на рынке дешевого продовольствия, которым и является поставляемый импорт.

Метод линейной экстраполяции при прогнозировании поголовья животных малодостоверен, так как построен на основе пролонгации тенденций временного периода. Необходимо заметить, что по расчетам методом экстраполяции при сохранении нынешней тенденции к 2020 г. поголовье КРС и коров будет уменьшено в 2 раза. Такая ситуация может оказаться критической для страны, поэтому требует государственного вмешательства. Мы считаем необходимым продление программ развития молочного скотоводства, начатых в 2009 г.

По нашим оценкам, производство молока будет увеличиваться темпами более низкими, чем рост мяса свиней и птицы. К 2020 г. мы планируем увеличение производства молока в 1,7 раза или на 23,8 млн т по сравнению с 2010 г. При этом поголовье молочных коров вырастет на 20,5 %, то есть до 10,6 млн гол. По нашим расчетам, средний надой молока на 1 корову в хозяйствах всех категорий РФ к 2015 г. можно увеличить до 4900 кг в год, а в 2020 г получить более 5200 кг или на 14,5 % больше, чем в 2010 г. (таблица 2). Достижение прогнозируемых показателей потребует существенного укрепления и развития кормовой базы.

Отечественное производство мяса в 2020 г. должно достиг-

Таблица 2 - Прогнозный сценарий развития животноводства

Показатели	2010 г факт	2015 г.	2020 г.	2020 г. в % 2010 г.		
Поголовье, млн гол.						
KPC	20,0	22,0	23,5	117,5		
В т.ч. коровы	8,8	9,7	10,6	120,5		
молодняк КРС	11,2	12,3	12,9	115,2		
Свиньи	17,2	27,0	35,0	203,5		
Овцы и козы	21,8	22,9	24,0	110,1		
Продуктивность						
Надой на 1 корову, кг	4592	4913,4	5257,3	114,5		
Среднесуточный привес КРС, г	501	520	550	109,8		
свиней, г	439	460	480	109,3		
Среднегодовая яйценоскость на 1 курицу, шт.	307	310	315	102,6		
Среднегодовой настриг с 1 головы, кг	2,7	2,8	2,9	107,4		
Производство, млн т						
Молоко	31,9	47,7	55,7	174,6		
Мясо	7,2	10,0	14,8	205,6		
Яйца	40,6	46,7	53,7	132,3		
Шерсть	54,7	64,1	69,6	127,2		

нуть 14,8 млн т в основном за счет наращивания объемов производства свинины и птицы. В силу государственных программ развития эти направления демонстрируют уверенный рост, за 2005-2009 гг. прирост составил

45,9 и 183 % соответственно, и только производство говядины сократилось на 1,8 %.

Представленный сценарий развития сельскохозяйственного производства позволяет предположить, что при условии

перевода сельского хозяйства на инновационную траекторию развития в течение следующих десяти лет можно обеспечить продовольственную безопасность страны, освободиться от импортозависимости.

Список использованной литературы:

- 1. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2009 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.» [Текст] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. №6. С. 67-73.
- 2. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания. Утверждены Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010 г. N 593н [Электронный ресурс] // http://www.referent.ru/1/165230
 - 3. Россия в цифрах. 2010: Крат. стат. сб. [Текст] / Росстат. М., 2010. 558 с.
 - 4. Ряузов. Н.Н. Общая теория статистики: учеб. [Текст] / Н.Н. Ряузов. М.: Статистика, 1979. 344 с.
- 5. Состояние животноводства на 1 января 2011 года [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики (Росстат) // http://www.gks.ru

Bibliographic references:

- 1. National report on the «Development and results of the State programme on agricultural development and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2008-2012» [Text] // Economy of agricultural and processing enterprises. -2010. N = 6.773.
- 2. Recommendations on the rational norms of consumption of food products meeting all the standards of health nutrition. Adopted by the Decree of Ministry of Healthcare and Social Development of the Russian Federation dated by 2 August 2010 N 593n [Electronic resource] http://www.referent.ru/1/165230
 - 3. Russia in figures. 2010: digest of statistics [Text] / Rosstat. M., 2010. 558 p.
 - 4. Ryauzov, N.N. The general statistical theory: textbook [Text] / N.N. Ryauzov. M.: Statistics, 1979. 344 p.
- 5. Situation concerning animal husbandry for 1 January 2011 [Electronic resource] / Federal State Statistics Service (Rosstat) http://www.gks.ru

УДК 332.02 **Л.Е. Ткачева***

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

(Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, Россия)

Ключевые слова: региональная экономика, региональные органы власти, бизнес, взаимодействие. **Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению современных проблем взаимодействия региональных органов власти и бизнеса в российских условиях. Описана сущность взаимодействия власти и бизнеса, проведен анализ взглядов современных исследователей на роль регионов в развитии бизнеса, а также сделаны выводы об основных направления совершенствования взаимодействия.

Key words: regional economy, regional authorities, business, interaction.

Abstract: The is devoted to analysis of contemporary problems of interaction between regional authorities and business in the Russian context. The nature of the interaction between business and government was described, the analysis of the modern views on the role of regions in business development was held, as well as conclusions about the main directions for interaction improving were given.

Система складывающихся отношений региональных органов власти и бизнеса является основополагающим элементом функционирования региональной экономики. Необходимость их развития вытекает из двух постулатов концепции развития [1] - соответствия между формированием институтов частной собственности и процессом ускорения экономического роста, а также более высокой производительности и эффективности хозяйства, основанного на частной собственности, в сравнении с региональной экономической системой, базирующейся на государственной собственности и прямом государственном управлении. Экономический эффект для общества от эффективного взаимодействия региональных органов власти и бизнес-структур состоит в том, что оно получает более качественные товары, более высокий уровень обслуживания, новые рабочие места и т. д.

Учитывая ту большую роль, которую бизнес играет в рамках региональной экономической системы, а также его все возрастающее влияние на многие общественные и даже природные процессы, возникает необходимость определения механизмов воздействия региональных органов власти на его развитие.

Проблема взаимоотношений бизнеса и региональной власти находится сегодня в центре общественного внимания и научных дискуссий [2]. Однако единства мнений по поводу долженствующих принципов отношений между этими факторами социальной жизни не существует. Но в любом случае, именно региональные органы власти создают условия для развития экономики и частного предпринимательства в регионе, задают параметры влияния бизнес-структур на социальную жизнь. Тем

самым представляется абсолютно естественным и логичным стремление бизнеса участвовать в формировании региональной политики.

Определение параметрических характеристик собственно российской системы взаимодействия государства и бизнеса в значительной степени связано сэволюционными изменениями отношений государственных и частных институтов на протяжении XX века. При этом нивелирование риска смещения регулятивных функций при формировании слишком тесной системы взаимоотношений власти и бизнеса возможно посредством повышения транспарентности обозначенных отношений [3].

Это тем более необходимо потому, что за годы реформ российское государство во многом устранилось от решения экономических проблем. Основными причинами такого устранения стали общее уменьшение государственного вмешательства в экономику в процессе проведения рыночных реформ, сокращение объемов и доли бюджетного финансирования (по сравнению с советским периодом), сопровождавшееся нарастающей перегрузкой бюджета текущими расходами.

Фактически государство переложило большую часть проблем развития на плечи возникшего в ходе приватизации частного бизнеса. Последний, однако, в условиях относительно высокой инфляции и общей хозяйственной нестабильности не спешил заниматься сложными и долгосрочными программами, обновлять производство и развивать технологии, предпочитая зарабатывать быстрые деньги в торговле, на фондовом и валютном рынках, в финансово-кредитной сфере и т.п. [4].

В то же время во многих развитых странах объ-

^{*} ТКАЧЕВА Лариса Евгеньевна – преподаватель кафедры бухгалтерского учета ЮРГУЭС Рецензент – БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов, декан экономического факультета ВГЛТА

емы взаимодействия между органами власти и бизнесом в последние десятилетия значительно возросли, поскольку в последнее время в них происходят кардинальные изменения в отраслях народного хозяйства, которые до этого находились в собственности и управлении государственных структур. О. Долганова отмечает, что правительства многих стран передают бизнесу во временное долго и среднесрочное владение и пользование объекты газового и энергетического хозяйства, водоснабжения и канализации, транспортных и коммуникационных систем, оставляя за собой право регулирования и контроля их деятельности [5]. Таким образом, взаимодействие выступает своеобразным механизмом расширения доступа к ресурсам и обеспечения бесперебойности предоставления отдельных услуг и производства товаров, несмотря на финансовые ограничения.

Аналогичную тенденцию выделяет и Н.В. Комарова [6], указывая, что в рамках современных экономических, определенных социальных и политических тенденций взаимодействие органов государственной власти и бизнеса как в России, так и на Западе, становится все более и более значимым, приоритетным и фундаментальным.

С помощью координированной работы коммерческого и государственного секторов решаются актуальные на сегодняшний день задачи, проблемы, разрабатываются различные стратегии и программы развития, направленные на тот или иной сектор экономики, или, к примеру, регион или территорию.

Под взаимодействием государства и бизнеса в системе рыночной экономики понимается процесс совместной деятельности государственных и частных институтов, направленной на разработку, принятие и реализацию эффективных решений по развитию социально-экономической системы в целом и достижение целей отдельных хозяйственных подсистем, базирующийся на согласовании экономических интересов сторон и рациональном использовании ресурсов общества.

Среди видов взаимодействия органов региональной власти и бизнес-структур выделяют следующие [7]:

- финансовое взаимодействие. Государство и различные компании сегодня активно взаимодействуют при создании и реализации определенных финансовых программ и планов;
- материальное взаимодействие. Основные факторы данного взаимодействия взаимодействуют в сфере поставок товаров и услуг для государственных нужд, а также в рамках решения социальных задач;
- пространственное взаимодействие. Под данной формой взаимодействия понимают операции с земельными участками и недвижимостью, направленное на улучшение качества городской

среды и сбалансированное развитие той или иной территории;

- проектно-управленческое взаимодействие. Региональной властью и бизнесом разрабатываются совместные программы развития, идет выработка определенных стратегий, которые определяют дальнейшее поведение основных игроков общественного диалога на долгосрочную перспективу. При этом бизнес нередко рассматривается как инвестор, способный профинансировать осуществление той или иной программы;
- «стратегический аутсорсинг». Сущность аутсорсинга в региональном управлении заключается в выведении определенных видов деятельности за рамки полномочий органов исполнительной власти путем заключения контрактов с внешними исполнителями (бизнес-структурами) на конкурсной основе;
- создание совместных предприятий бизнесом и государством. Это происходит как путем реорганизации, образования нового учреждения, так и путем покупки части акций государством у бизнеса или наоборот;
- конкурсные методы взаимодействия бизнеса и власти. К ним относятся такие механизмы, в соответствии с которыми взаимодействие реализуется тогда, когда частная компания выигрывает конкурс, организованный по специальной заранее разработанной схеме государством. В эту группу входят механизмы взаимодействия уровня субъекта РФ, муниципального заказа и муниципального гранта, гранта субъекта РФ, тендера, конкурса различных проектов, конкурса на получение кредита и др.;
- «взаимодействие в рамках законотворческого процесса». Данная форма включает в себя «диалог» государства и бизнеса в ходе принятия каких-либо законов, внесения изменений в них.

Кроме того, взаимодействие может подразделяться в зависимости от сроков сотрудничества: долгосрочное (не менее 5 лет), среднесрочное (от года до 5 лет), краткосрочное (до года).

Рассмотрим основные характеристики современной системы взаимодействия региональных органов власти и бизнес-структур.

По мнению М. Курбатовой и Г Левина, «современная реальная модель отношений между властью и бизнесом характеризуется тремя относительно обособленными зонами их взаимодействия: «белой», «черной» и «серой» [8]:

- «белая» зона включает формальные практики: регулирование налоговых отношений, административное регулирование бизнеса (регистрация, лицензирование, контроль и принуждение к исполнению установленных норм и т. п.); конкурсы по распределению государственных заказов т. п.;
- «черная» зона это неформальные криминальные практики, прежде всего коррупция;
 - «серая» зона охватывает неформальные по-

боры с бизнеса, непосредственно не связанные с коррупцией, и ее неформальный торг с властью по поводу условий своего функционирования.

Взаимодействие в рамках формальных отношений требует от органов территориального управления административного, экономического регулирования предпринимательской деятельности, организацию конкурсов на государственные и муниципальные заказы и т.д., то есть создавать приемлемые условия для ведения бизнеса на своей территории, со своей стороны, бизнес обязуется создавать рабочие места, регулярно выплачивать заработную плату, размер которой должен обеспечивать адекватное воспроизводство рабочей силы, в полном объеме и своевременно уплачивать все положенные налоги.

Однако, как отмечает К.Е. Гришин [9], современные реалии таковы, что такая система взаимоотношений бизнеса к власти в большинстве регионов попросту непродуктивна. На данный момент на уровне регионов в основном отмечается активное развитие именно так называемой «серой» зоны взаимоотношений бизнеса и власти. Это связано, прежде всего, с нехваткой финансовых ресурсов регионов на реализацию своих обязательств, прежде всето в социальной сфере. Такое положение дел свело ситуацию к тому, что социально-экономическое положение многих регионов РФ во многом стало зависеть от неформальных ресурсов бизнеса (так называемые взносы на дофинансирование территорий). Учитывая, что благоприятные условия ведения бизнеса напрямую зависят от отношений с властью, предприниматели с разной степенью охоты, но все же идут на дополнительные (сверх налогов) отчисления.

М.Ю. Погудаева [10] отмечает, что основными проблемами в области взаимодействия региональных органов власти и бизнес-структур в России являются коррумпированность отечественных чиновников, отсутствие независимой судебной системы, низкая степень доверия общества к государственным институтам, чрезмерное и не всегда позитивное влияние властных структур на принятие экономических решений, недостаток опыта эффективного взаимодействия между государственными и частными организациями, несовершенство российского законодательства.

С.Н. Левин и А.А. Сурцева также отмечают, что в России сложилась многоярусная система внелегальных политико-административных «торгов» между органами власти и представителями бизнеса, в первую очередь, крупного. Поскольку административный ресурс является по своей природе специфическим, логичным стало движение от разовых коррупционных сделок в форме взяток к формированию устойчивых «сетевых» взаимосвязей между определенными группами власти и бизнеса. Органы власти различных уровней выступают как

распределитель различных льгот и преимуществ, которые необходимы отдельным лицам (фирмам). Последние, в обмен на распределение упомянутых льгот в их пользу, готовы передать первым некоторые блага, представленные в денежной или других формах. При этом следует отметить разницу в процессе обмена между властью и крупным бизнесом и властью и малым бизнесом. В первом случае речь идет преимущественно о «поиске» ренты с обеих сторон, так как крупный бизнес платит за реально предоставляемые блага. Во втором же - имеет место «вымогательство» ренты со стороны чиновников, когда эти доходы извлекаются не путем предоставления каких-либо реальных благ малому бизнесу, а под угрозой принятия решений, которые еще более ухудшат положение последнего.

Специфическое место в этой системе взаимосвязей занимают региональные органы власти. Содной стороны, они выступают по отношению к государству как часть системы органов государственной власти, взаимодействующая с ним на общих с федеральными структурами принципах. С другой стороны, они сами являются «правящей группой», выступающей центром регионального политикоадминистративного рынка. При этом региональные властные структуры воспроизводят вышеописанную двойственность федерального государства. В свою очередь, население, малый и средний бизнес, менеджеры и работники предприятий выступают в качестве подчиненных элементов региональных и производственных сообществ, делегирующих основные права их «центральным элементам».

Несмотря на негативные характеристики текущей модели взаимодействия региональных органов власти и бизнеса в России, оно способно стать одним из наиболее действенных механизмов, обеспечивающих комплексное экономическое развитие страны в целом и эффективное достижение целей отдельных хозяйствующих субъектов за счет непосредственных позитивных результатов сотрудничества и возникновения значительного синергетического эффекта, проявляющегося в ходе инкорпорирования потенциала бизнес-структур в экономические стратегии регионального уровня, что выводит на передний план научно-исследовательской деятельности вопросы систематизации и развития теории, методологии и прикладных механизмов взаимодействия регионов и бизнеса.

К числу основных направлений работы региональных органов власти в данном направлении относятся:

- совершенствование институциональных условий взаимодействия;
- активное применение информационных технологий и создание единого регионального информационного пространства;
 - развитие механизмов информационного об-

мены между бизнесом и органами региональной власти:

- совершенствование правовой базы взаимодействия;
 - укрепление финансовых основ;
- совершенствование организационных условий взаимодействия.

Таким образом, анализ показывает, что ключевой задачей развития взаимодействия органов региональной власти и бизнес-структур является снижение роли «серых» и «черных» практик и усиление роли формальных инструментов взаимодействия. В частности, необходимо совершенствование механизмов управления бизнес-структурами.

Список использованной литературы:

- 1. Борисова, Н.В. Правовое регулирование межсекторного взаимодействия в современной России [Текст] / Н. В. Борисова // Вестник Пермского университета. − 2009. − № 2(6). − С. 20-26.
- 2. Гришин, К.Е. Методические подходы к формированию организационных основ взаимодействия власти и предпринимательских структур [Электронный ресурс] / К.Е. Гришин. htpp://www.lib.herzen.spb.ru/text/grishin_22_53_290_293.pdf
- 3. Долганова, О. Тенденции развития системы управления государственно-частным партнерством [Текст] / О. Долганова // Вестник Института экономики РАН. − 2010. − № 1. − С. 97-105.
- 4. Дубровский, А.Ю. Государственное регулирование крупного инновационного бизнеса [Текст] / А.Ю. Дубровский // Государственное управление. Электронный вестник. − 2010. − №22.
- 5. Зотов, А.П. Взаимодействие государства и бизнес-сообщества в естественно-монопольных отраслях [Текст] / А.П. Зотов // Вестник ТГУ. − 2007. − № 2(46). − С. 229-233.
- 6. Комарова, Н.В. Основные аспекты и формы взаимодействия государства и корпоративного бизнеса в рамках стратегического управления [Текст] / Н.В. Комарова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. − 2009. − №8. − С. 64-72.
- 7. Конаныхина, О.В. Формирование системы управления инновационным климатом региона [Текст] / О. В. Конаныхина // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. − 2010. − № 2. − С. 184-189.
- 8. Курбатова, М. Деформализация правил взаимодействия власти и бизнеса [Текст] / М. Курбатова, Г. Левин // Вопросы экономики. − 2005. − №10.
- 9. Курбатова, М.В. Деформация правил в современной российской экономике (на примере взаимодействия власти и бизнеса) [Текст] / М.В. Курбатова, С.Н. Левин // Экономический вестник Ростовского государственного университета. − 2010. − Том 8. − №1. − С. 27-50.
- 10. Левин, С.Н. Государство с преобладанием контрактных начал: методология анализа и проблемы его формирования в России [Текст] / С.Н. Левин, А.А. Сурцева // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований) − 2010. − Том 2. − №3. − С. 41-65.

Bibliographic references:

- 1. Borisova, N.V. Legal regulation of inter-sectoral collaboration in modern Russia [Text] / N.V. Borisova // Vestnik Perm University. − 2009. − № 2 (6). − P. 20-26.
- 2. Grishin, K.E. Methodological approaches to creating the institutional framework of interaction between government and business organizations [Electronic resource] / K.E. Grishin. htpp://www.lib.herzen.spb.ru/text/grishin 22 53 290 293.pdf
- 3. Dolganova, O. Trends in management of public-private partnership [Text] / O. Dolganova // Vestnik Institute of Economics. − 2010. − № 1. − P. 97-105.
- 4. Dubrovsky, A.J. Government regulation of big business innovation [Text] / A.Y. Dubrovsky // Public Administration. Electronic Journal. − 2010. − № 22.
- 5. Zotov, A.P. Interaction between state and business community in a natural monopoly industries [Text] / A.P. Zotov // Vestnik TSU. − 2007. − № 2 (46). − P. 229-233.
- 6. Komarova, N.V. Key aspects and forms of interaction between government and corporate business in the strategic management [Text] / N.V. Komarova // Actual problems of the humanities and natural sciences. -2009. $-N_2$ 8. -P. 64-72.
- 7. Konanyhina, O. Formation of an innovative climate control systems in the region [Text] / O.V. Konanyhina // Vestnik ASTU. Volume: Economics. − 2010. − №2. − P. 184-189.
- 8. Kurbatova, M. Deformalization rules of interaction between business and government [Text] / M. Kurbatova, G. Levin // Economic questions. − 2005. − №10.
- 9. Kurbatova, M.V. Deformation of the rules in the current environment (for example, the interaction between business and government) [Text] / M.V. Kurbatova, S.N. Levin // Economic Vestnik of Rostov State University. − 2010. − Volume 8. − №1. − P. 27-50.
- 10. Levin, S.N. State dominated by contractual principles: methodology of analysis and problems of its formation in Russia [Text] / S.N. Levin, A.A. Surtseva // Journal of Institutional Studies. − 2010. − Volume 2. − №3. − P. 41-65.

РАЗДЕЛ 4: ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И МАРКЕТИНГА

УДК 642.5 (075) **Е.А. Романова***

УПРАВЛЕНИЕ ИМИДЖЕМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

(Саратовский государственный социально-экономический университет, Россия)

Ключевые слова: имидж, коммуникационная политика, фирменный стиль, репутация, паблик рилейшенз, конкурентоспособность.

Аннотация: В данной статье рассмотрена одна из проблем современных промышленных предприятий — отсутствие эффективной политики управления имиджем. Предложены основные факторы, определяющие имидж предприятий. Управление имиджем промышленного предприятия, основанное на выявлении и детальном изучении факторов, оказывающих влияние на восприятие предприятия и его продукции, обуславливает во многом результат развития предприятия, его конкурентные преимущества и стратегическое положение на внутреннем и внешнем рынках.

Key words: image, communications policy, corporate identity, reputation, public relations, competitive ability. **Abstract:** The article discusses one of the problems faced by enterprises nowadays – lack of effective policy regarding enterprise image. The key factors defining an image of an enterprise are provided. Enterprise image management, based on revelation and detailed study of factors influencing perception of an enterprise and its production, affects the result of enterprise development, its competitive advantages and strategic situation at the inner and outer markets.

В данной статье рассмотрена одна из проблем современных промышленных предприятий — отсутствие эффективной политики управления имиджем. Предложены основные факторы, определяющие имидж предприятий.

Коммерческий успех любого предприятия в течение длительного времени определяется устойчивым получением прибыли посредством реализации потребителям производимой продукции (услуг) и заключается в умении добиться того, чтобы покупатели в условиях конкуренции отдавали предпочтение именно данной продукции. В немалой степени стабильному коммерческому успеху предприятия способствует его позитивный имидж.

При интенсификации конкуренции на зарубежных и отечественных рынках только снижение цены и улучшение качественных

характеристик продукта больше не может являться гарантией успеха промышленного предприятия в долгосрочной перспективе. В настоящее время все большее число предприятий осознаёт, что информированность окружения о продукции предприятия, его деятельности и роли в обществе является одним из важных инструментов эффективного управления. Грамотное позиционирование организации является основой формирования ее позитивного имиджа, эффективного решения бизнес-задач и достижения необходимых экономических результатов. Исследования показывают, что вложения в репутацию, не менее эффективная инвестиция, чем в новое оборудование. Так, по некоторым оценкам, доля стоимости репутации в рыночной стоимости компании составляет не менее 30% [1, С. 67].

Имидж не является абсолютно универсальным понятием для определения качества работы организации. И все же он обладает рядом характеристик, которые стоит учесть любому руководителю, если ему не безразличен авторитет своей компании, уровень доверия к ней со стороны. К числу этих составляющих относятся [3, C. 54]:

- адекватность созданного образа запросам аудитории;
- оригинальность созданного образа на фоне ему подобных;
- гибкость образа, т.е. его способность к изменениям в зависимости от потребностей аудитории.

В любом случае имидж не должен существенно расходиться с представлениями аудитории. Желательно, чтобы он соответствовал политическим, социально-экономическим условиям существования данного общества. Существует такое понятие,

Рецензент – ДЕНИСОВ Вячеслав Тихонович – д.э.н., профессор кафедры мировой экономики и таможенного менеджмента СГСЭУ

^{*} РОМАНОВА Екатерина Александровна – аспирант кафедры мировой экономики и таможенного менеджмента СГСЭУ

как «имиджевые регуляторы поведения» [6, С. 23]. Оно включает в себя основные принципы, на которых строит повседневную деятельность фирма для утверждения своего положительного «лица». К ним могут относиться ее ценовая политика, рекламная кампания, уровень сервиса, который она предлагает своим клиентам. Эти показатели не являются раз и навсегда разработанными и требуют корректировки применительно к конкретной ситуации.

Деятельность по формированию и управлению имиджем предприятия сложная, многоплановая, включает множество аспектов, учитывать которые необходимо в целях эффективной работы и достижению поставленных задач как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Главным критерием эффективности целесообразно считать создание устойчивой репутации в глазах общественности. Эта репутация обеспечивается усилиями всех отделов, подразделений, подчас зависит от решения чисто инженерных вопросов.

Что касается структуры имиджа любого предприятия, то предлагается выделить внутренний имидж как восприятие предприятия его сотрудниками (менеджерами и производственным персоналом) и внешний имидж как восприятие предприятия клиентами (потребителями), акционерами, деловыми партнерами и обществом в целом.

Проанализировав деятельность Саратовского электроагрегатного производственного объединения, можно сделать вывод, что предприятие целенаправленно не занимается управлением своего имиджа. На данном предприятии, безусловно, присутствуют некоторые составляющие имиджа, но нет четко разработанной политики относительно его управления.

Для того, чтобы улучшить имидж предприятия, необхо-

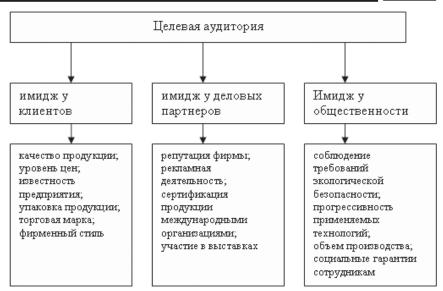

Рис.1 - Предлагаемые факторы, определяющие имидж ООО « СЭПО»

димо выделить факторы, его определяющие. Для «СЭПО» предлагается сконцентрировать внимание на трех основных целевых группах, а именно: клиенты, деловые партнеры и общественность, т.к. именно они являются наиболее актуальными целевыми аудиториями, когда речь идет об имидже российского предприятия на зарубежном рынке.

Приведенная выше схема наглядно показывает, что очень важную роль в формировании и поддержании позитивного имиджа предприятия играют элементы комплекса маркетинговых коммуникаций. Рассмотрим более подробно некоторые из приведенных выше факторов.

Так, например, фирменный стиль предприятия - это целый ряд приемов (графических, цветовых, языковых и пр.), которые, с одной стороны, обеспечивают некоторое единство всей продукции предприятия, а с другой — противопоставляют предприятие и его продукцию конкурентам и их товарам.

Фирменный стиль - это совокупность художественно-текстовых и технических составляющих, которые обеспечивают зрительное и смысловое единство продукции и деятельности фирмы, исходящей от нее информации, внутреннего и внешнего оформления [4, С. 53].

Основными целями разработки фирменного стиля предприятия можно назвать следующие: идентификацию предприятия на рынке, выделение компании из общей массы аналогичных конкурентов, обеспечение запоминания фирмы, стимулирование желания прибегать к услугам именно этого предприятия, отождествление продукции высокого качества с успешно действующим его производителем.

Положительным является то, что, как выяснилось, Саратовское электроагрегатное производственное объединение разработало и применяет в своей практике многие элементы фирменного стиля. Так, предприятие имеет свой логотип, фирменный цвет, фирменный шрифт, бланк, также разработаны визитные карточки и в Интернете размещен фирменный сайт.

Необходимо отметить, что создание на предприятии такого имиджеобразующего фактора, как фирменный стиль и размещение его компонент во всемирной сети Интернет (имеется в виду свой сайт) является сегодня очень эффективным моментом в работе с зарубежными партнерами, т.к. таким образом достигается максимально возможное достижение целевой аудитории. Что

касается фирменного сайта, то хотелось бы сказать, что, конечно, недостаточно просто его иметь в наличие, необходимо эффективно использовать его возможности, для чего можно сделать некоторые рекомендации. Так, например, можно сделать сайт на несколько языках - на русском, английском и немецком, с учетом интересов потенциальных партнеров. Более того, иногда, в том случае, если сайт разработан эффективно и содержит полную интересующую клиента информацию, имеет смысл проводить рекламную кампанию, направленную на продвижение этого сайта. Например, при помощи применяемого на «СЭПО» директмэйла не расписывать конкурентные преимущества продукции, а заинтересовывать покупателей посетить фирменный сайт завода. Таким образом, потребитель привлекается поэтапно.

Что касается таких имиджеобразующих факторов, как качество продукции и ее сертификация, то на СЭПО с этим проблем нет, что и подтверждается сертификатом качества. Другое дело целенаправленное информирование потребителей об этих бесспорных преимуществах

Эффективным фактором, повышающим имидж «СЭПО» в глазах партнеров является участие в международных выставках, их грамотный выбор, подготовка, оформление стенда, подбор сотрудников и т.д. Это является бесспорным преимуществом завода. Но хотелось бы также отметить, что предприятие не уделяет внимание своему имиджу в глазах общественности, что является

очень важным фактором для российского предприятия, работающего на внешнем рынке. Именно поэтому рекомендуется применять для эффективной работы на внешнем рынке механизм паблик рилейшнз. «Паблик рилейшензэто хорошо спланированные усилия, направленные на сохранение доброжелательности и взаимного доверия между организацией и ее общественностью» [5,с.751]. В первую очередь это означает предупредительность, пунктуальность, такт во взаимоотношениях с любой аудиторией, стремление фирмы предвидеть возможные конфликты и умение их разрешить, а также активное воздействие на рынок при проведении маркетинговой стратегии.

Паблик рилейшенз во взаимодействии с внешним миром выполняет несколько функций [2, C. 157]:

1) просветительскую, главная задача которой заключается в предоставлении фирмой информации о своей деятельности посредством использования разнообразных информационных каналов (в устной форме, через СМИ и т.д.);

2) управленческую (или организационную), направленную на формирование деловых контактов, оптимизацию взаимодействия с окружающей средой независимо от специфики ее деятельности в обычное время, так и в условиях экстремальной ситуации;

3) экономическую, используемую для достижения показателей в работе путем расширения внешних связей, усиления влияния организации в деловом мире.

Для проведения согласованной политики управления имиджем предлагается создание координационного совета при генеральном директоре. Этот орган может состоять, например, из руководителей отделов Управления маркетинга.

Сам процесс стратегического управления имиджем завода необходимо рассматривать, как включающий в себя следующие этапы: формулирование миссии предприятия, определение целей, анализ сильных и слабых сторон имиджа предприятия, процесс разработки возможных альтернатив, выбор оптимальной стратегии управления имиджем, реализация выбранной стратегии, контроль и оценка выполнения стратегии, внесение необходимых корректив.

Управление имиджем ООО «СЭПО» должно проводиться на уровне руководства предприятия и отражаться в стратегическом планировании развития всего предприятия в целом. На высшем уровне руководства должен «задаваться тон» в развитии тех или иных имиджеобразующих факторов.

Таким образом, не вызывает сомнения тот факт, что коммуникационная политика так или иначе отражается на имидже предприятия. Отсутствие же на предприятии механизма принятия управленческих решений относительно управления имиджем позволяет говорить о необходимости внесения некоторых изменений, что приведет к формированию системы управления эффективным имиджем на основе стратегического подхода.

Список использованной литературы:

- 1. Бельских, И.Е. Имидж как средство формирования дополнительного спроса на товарном потребительском рынке [Текст] / И.Е. Бельских // Маркетинг в РФ и за рубежом. − 2009. − №1. − С. 67.
- 2. Голубкова, Е.Н. Маркетинговые коммуникации [Текст] / Е.Н. Голубкова. М.: Издательство «Финпресс», 2007. С. 157.
- 3. Захаров, В. Имидж организации как фактор её конкурентоспособности [Текст] / В. Захаров // Маркетинг в России и за рубежом. − 2007. − № 5. − С. 54.
- 4. Крайнов, К. Миссия, стиль, имидж компании как составляющие её успешной работы на рынке [Текст] / К. Крайнов // Маркетинг и маркетинговые исследования. − 2007. − № 2. − С. 53.

- 5. Строфский, Л.Е. Внешнеэкономическая деятельность предприятия [Текст] / Л.Е. Строфский. М.: ЮНИТИ, 2007. - С. 751.
- 6. Чубукова, Л.В. Понятийный аппарат процессов формирования бренда, имиджа и репутации компании [Текст] / Л.В. Чубукова, А.Л. Кузнецов // Социально-экономическое управление: теория и практика. - M.: ООО «Изд-во АСТ», 2008. - C. 23.

Bibliographic references:

- 1. Belskikh, I.E. Image as a means of extra demand at the consumer goods market [Text] / I.E. Belskikh // Marketing in Russia and abroad. - 2009. - №1. - P. 67.
- 2. Golubkova, E.N. Marketing communications [Text] / E.N. Golubkova. M.: Publishing house «Finpress», 2007. - P. 157.
- 3. Zakharov, V. Enterprise image as a factor of its competitive ability [Text] / V. Zakharov // Marketing in Russia and abroad. - 2007. - № 5. - P. 54.
- 4. Krainov, K. Objectives, style, image of a company as the core components of its success at the market [Text] / K. Krainov // Marketing and marketing research. – 2007. – № 2. – P. 53.
 - 5. Srofsky, L.E. Foreign economic activity of enterprises [Text] / L.E. Strofsky, M.: YUNITI, 2007. P. 751.
- 6. Chubukova, L.V. Conceptual framework of establishment of company's brand, image and reputation [Text] / L.V. Chubukova, A.L. Kuznetsov // Social and economic management: theory and practice. – M.: OOO «Publishing house AST», 2008. - P. 23.

УДК 339.138

Т.М. Гомаюнова*

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОМБИНИРОВАННОЙ СТРАТЕГИИ МАРКЕТИНГА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

(Волгоградский государственный педагогический университет, Россия)

Ключевые слова: высшее учебное заведение, коэффициент реализации комбинированной стратегии маркетинга, сильные и слабые стороны стратегии маркетинга, формирование комбинированной стратегии маркетинга.

Аннотация: В статье обосновывается необходимость разработки методики формирования комбинированной стратегии маркетинга в высших учебных заведениях. Предложен алгоритм формирования комбинированной стратегии маркетинга в высших учебных заведениях, основанный на оценке степени реализации различных типов маркетинговых стратегий в высших учебных заведениях по направлениям их деятельности. Описаны результаты внедрения методики в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный педагогический университет».

Key words: higher educational institution, factor of realization of the combined strategy of marketing, strong and weaknesses of strategy of marketing, formation of the combined strategy of marketing.

Abstract: Necessity of development of a technique of formation of the combined strategy of marketing for higher educational institutions proves in clause. The algorithm of formation of the combined strategy of marketing in the higher educational institutions, based on an estimation of a degree of realization of various types of marketing strategy in higher educational institutions in directions of their activity is offered. Results of introduction of a technique in state educational establishment of the maximum vocational training «Volgograd state pedagogical university» are described.

ВВЕДЕНИЕ

Для сферы высшего образования Волгоградской области характерна высокая конкуренция в условиях уменьшающегося

образовательных услуг, что не-

дое высшее учебное заведение плексы (группы взаимосвязанных борется за потребителей своих методов и средств) маркетинговой деятельности, хотя в целом возможно без маркетинговых «дух» маркетинга не охватил все инструментов. В одних вузах образовательное учреждение количества абитуриентов. Каж- используются отдельные ком- [3]. В других вузах только изоли-

Рецензент – ВОДОПЬЯНОВА Наталья Александровна – к.э.н., доцент, зав. кафедрой управления персоналом ВолгГПУ

^{*} ГОМАЮНОВА Тамара Михайловна – ст. преподаватель кафедры экономики и менеджмента, зам. декана по УМР факультета экономики и управления ВолгГПУ

Рис. 1 – Алгоритм формирования комбинированной стратегии маркетинга высшего учебного заведения

рованно реализуются отдельные элементы маркетинга (реклама, стимулирование продаж, ценообразование с учетом спроса и др.).

На современном этапе развития общества в связи с ускорением изменений во внешней среде все большую значимость приобретают процессы формирования стратегии маркетинга [2]. Эффективные стратегии маркетинга в сфере образования начинают только разрабатываться, поэтому опыт организации такого рода механизмов пока недостаточен, что требует разработки и внедрения методики формирования комбинированной стратегии маркетинга в высших учебных заведениях г. Волгограда. Для выбранной цели нами был выбран ГОУ ВПО Волгоградский государственный педагогический университет в сравнении с ГОУ ВПО Волгоградский государственный технический университет, ГОУ ВПО Волгоградский государственный архитектурностроительный университет, ФГОУ ВПО Волгоградская академия государственной службы, ГОУ ВПО Волгоградский филиал

российского государственного торгово-экономического университета.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

В рамках данного исследования нами предлагается алгоритм формирования комбинированной стратегии маркетинга в высших учебных заведениях, основанный на оценке степени реализации различных типов маркетинговых стратегий в выс-

ших учебных заведениях по направлениям их деятельности, что представлено на рисунке 1.

В соответствии с данным алгоритмом методика формирования комбинированной стратегии маркетинга высшего учебного заведения включает следующие этапы.

Этап 1. Экспертная оценка важности и уровня реализации направлений деятельности вуза, характеризующих стратегии маркетинга на основе анкетирования сотрудников маркетинговых служб вуза.

Этап 2. Обработка результатов анкетирования и расчет показателя реализации комбинированной стратегии маркетинга анализируемого вуза с выявлением проблем развития.

Этап 3. Выявление проблем реализации стратегии и принятие решения о необходимости проведения корректировочных действий

Этап 4. Проведение корректировочных действий на основе анализа сильных и слабых сторон комбинированной стратегии маркетинга и в соответствии с изменениями во внешней среде

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В результате проведения первых двух этапов был рассчитан коэффициент реализации комби-

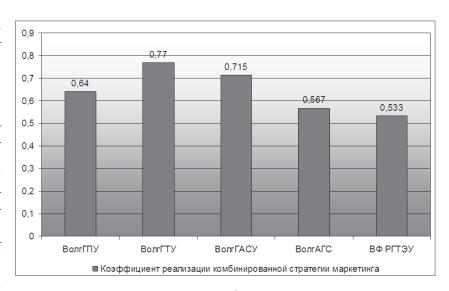

Рис. 2 – Коэффициент реализации комбинированной стратегии маркетинга ВГПУ, ВолгГТУ, ВолгГАСУ, ВАГС, ВФ РГТЭУ

нированной стратегии маркетинга исследуемых высших учебных заведений, который наглядно представлен на рисунке 2.

Как видно из рисунке 2, в наибольшей степени свои маркетинговые возможности реализует ВолгГТУ (77%). ВГПУ реализует комплекс стратегий маркетинга на 64%. Это говорит о том, что руководство ВГПУ должно уделять больше внимания разработке маркетинговой стратегии и применению инструментов комплекса маркетинга.

В соответствии с данными выводами были выделены сильные и слабые стороны стратегии маркетинга ВГПУ.

Рассчитанные значения коэффициента реализации типа стратегии маркетинга были умножены на 100 и представлены на рисунках 3,4.

На рисунке 3 видно, что в большей степени ВГПУ реализует стратегию конгломератной диверсификации (75,6 %). Недостаточно реализуется в ВГПУ стратегия интеграции (56,9 %).

Рисунок 4 показывает, что среди конкурентных стратегий в большей степени ВГПУ реализует стратегию дифференциации (72,2%). Недостаточно реализуются в ВГПУ стратегия лидерства за счет экономии на издержках (52,1%). В соответствии с данными выводами выделим сильные и слабые стороны комбинированной стратегии маркетинга ВГПУ.

Сильные стороны комбинированной стратегии маркетинга ВГПУ:

- 1. Предоставление дополнительных образовательных услуг.
- 2. Открытие непрофильных для вуза направлений обучения на базе имеющихся профильных специальностей.
- 3. Ориентация на новые определенные группы потребителей.
- 4. Использование новых технологий обучения.
- 5. Сохранение уникальных особенностей образовательной услуги.

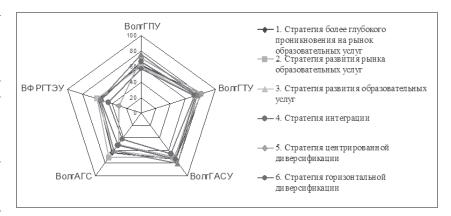

Рис.3 – Процентное соотношение реализации стратегий роста ВолгГПУ, ВолгГТУ, ВолгГАСУ, ВолгАГС, ВФ РГТЭУ

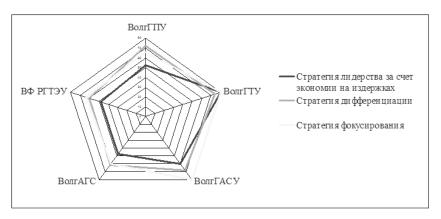

Рис.4 – Процентное соотношение реализации конкурентных стратегий ВолгГПУ, ВолгГТУ, ВолгГАСУ, ВолгАГС, ВФ РГТЭУ

Слабые стороны комбинированной стратегии маркетинга вгпу.

- 1. Высокая цена за обучение по сравнению с вузами-конкурентами.
- 2. Большие затраты на предоставление образовательных услуг по сравнению с вузами-конкурентами.
- 3. Заключение договоров с предприятиями, кадровыми центрами по трудоустройству выпускников.
- 4. Коммерческое сотрудничество с другими вузами по совместной подготовке специалистов.
- 5. Заключение договоров с организациями на предоставление образовательных услуг.
- 6. Прямое сотрудничество со школами, учреждениями начального и среднего профессионального образования.

Постепенно высшее образо-

вание становится двухуровневым: количество бюджетных мест на специальности сокращается [1]. Большинство студентов будут вынуждены ограничить себя степенью бакалавра, а немногие избранные продолжат обучение дальше, став магистрами.

Это означает, что предпринять попытку стать магистром может только тот, кто успешно завершил обучение по программам бакалавриата. А в условиях сокращения количества выпускников 11-х классов количество бюджетных мест в будущем в магистратуру будет сокращаться [5]. И чтобы высшему учебному заведению выжить в таких условиях, необходимо формировать стратегию маркетинга, ориентируясь на предоставление платных образовательных услуг не только для абитуриентов и организаций, но и для своих студентов. Поэтому нами было проведено иссле-

дование респондентов на тему: «Каким образом улучшить маркетинговую деятельность высшего учебного заведения?».

Результаты исследования продемонстрированы на рисунках 5. 6.

Анализ приведенных выше графических данных позволяет нам сделать вывод о том, что после завершения обучения наиболее предпочтительными направлениями деятельности для студентов ВГПУ является обучение дополнительной специальности (45%). Печалентот факт, что в среднем 22,5% опрошенных студентов признались, что они после завершения обучения по направлению бакалавриата (специальности) предпочитают пойти работать и не обучаться.

Анализ приведенных выше данных показывает, что наиболее востребованной платной образовательной услугой являются программы повышения квалификации, так как заключить договор с вузом на ее приобретение согласны 47,5% опрошенных. Отрицательной моментом, по нашему мнению, является то, что только 5% студентов ВГПУ согласны платно обучаться в очной магистратуре и 7,5% студентов ВГПУ — в заочной магистратуре.

Поэтому в ВГПУ необходимо расширить стратегию маркетинга предоставлением следующих платных образовательных услуг:

- очное обучение в магистратуре;
- заочное обучение в магистратуре;
- обучение дополнительной специальности;
- программы повышения квалификации.

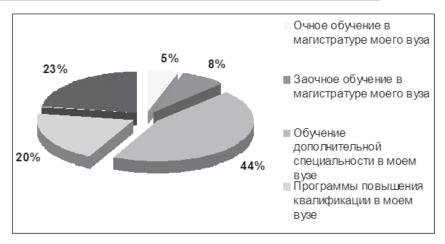

Рис. 5 – Предпочтения студентов ВГПУ после завершения обучения по направлению бакалавриата (специальности)

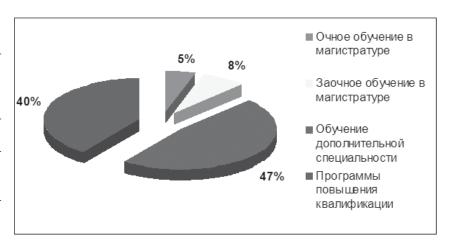

Рис. 6 - Выбор студентами ВГПУ платных образовательных услуг

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение предлагаемой методики позволило определить общий показатель степени реализации комбинированной стратегии маркетинга ГОУ ВПО ВГПУ в сравнении с высшими учебными заведениями Волгоградской области и составить соотношение реализации типов стратегий маркетинга в вузах. Это помогло определить сильные и слабые стороны комбинированной стратегии маркетинга анализируемого вуза, скорректировать цели маркетинга

в соответствии с выбранным сегментом рынка образовательных услуг. Как уже было отмечено, при проведении оценки необходимо учитывать различную специфику, отраслевую принадлежность, направления и масштабы деятельности анализируемых организаций. Предлагаемая методика построена на применении метода научной абстракции и сосредоточивает внимание на выявлении и оценке общих универсальных направлений деятельности вузов в рамках реализации стратегии маркетинга.

Список использованной литературы:

- 1. Бурцева, Т.А. Методологические основы выбора маркетинговых стратегий развития предприятия на основе экспертных оценок [Текст] / Т.А. Бурцева, Н.Н. Катаева, С.Н. Ворожцов // Маркетинг в России и за рубежом. − 2008. − №4. − С. 32-43.
- 2. Дурденко, В.А. Проблемы разработки и реализации стратегии: опыт муниципального вуза [Электронный ресурс] / В.А. Дурденко, Р.И. Мельникова, С.В. Спиридонова // Университетское управление: практика и анализ. − 2005. − №7. // http://www.umj.ru

- 3. Егоршин, А. Концепция стратегического управления вузом [Текст] / А. Егоршин, Е. Горбунова // Высшее образование в России. − 2007. − №10. − С. 31-39.
 - 4. Захаров, П.Н. Интегральная оценка эффективности стратегии развития университета [Текст] / П.Н. Захаров // Менеджмент в России и за рубежом. − 2007. − №5. − С. 87-89.
- 5. Малыгина, Е.Н. Методика формирования комплексной стратегии развития вуза-лидера регионального рынка образовательных услуг [Текст] / Е.Н. Малыгина // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. №59. С. 65.

Bibliographic references:

- 1. Burtseva, T.A. Methodological basics of choice of enterprise development based on expert estimation [Text] / T.A. Burtseva, N.N. Kataeva, S.N. Vorozhtsov // marketing in Russia and abroad. − 2008. − №4. − P. 32-43.
- 2. Durdenko, V.A. Problems concerning strategy's development and implementation: experience of municipal higher educational establishment [Electronic resource] / V.A. Durdenko, R.I. Melnikova, S.V. Spiridonova // University management: practice and analysis. − 2005. − №7. // http://www.umj.ru
- 3. Egorshin, A. Conception of strategic management of HEE [Text] / A. Egorshin, E. Gorbunova // higher education in Russia. − 2007. − №10. − P. 31-39.
- 4. Zakharov, P.N. Integral estimation of efficiency of the university development strategy [Text] / P.N. Zakharov // Management in Russia and abroad. − 2007. − №5. − P. 87-89.
- 5. Malugina, E.N. Methods of formation of overall strategy for developing the leading university at the regional market of educational services [Text] / E.N. Malygina // Management in Russia and abroad. − 2008. − №59. − P. 65.

РАЗДЕЛ 5: УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

УДК 338.46

Л.И. Балабанова, Ю.В. Журавлев*

АНАЛИЗ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА УСЛУГ

(Воронежская государственная технологическая академия, Россия)

Ключевые слова: услуга, производительность, бизнес, инвестиции.

Аннотация: В статье рассмотрены история развития и основные проблемы российского рынка услуг, факторы, влияющие на развитие рынка услуг, приведены меры повышения производительности в сфере услуг.

Key words: service, productivity, business, investment.

Abstract: The article discusses the history of development and key problems of the Russian market of services, factors influencing the development of services market. The article provides measures aimed at the improvement of productivity in the sphere of services.

В современных условиях сфера услуг образует ядро постиндустриальной экономики и во многом определяет ее основные макроэкономические параметры.

Данная сфера функционально крайне разнородна и включает широчайший спектр отраслей - от транспорта, связи, торговли до финансовых, деловых и бытовых услуг, образования, науки, здравоохранения, культуры. Тем не менее, они объединяются как формой конечного продукта в виде услуги, так и рядом общих черт и закономерностей хозяйственного развития. Лидером в сфере услуг в развитом мире по многим показателям и позитивному воздействию на общехозяйственные процессы являются США.

Российский рынок услуг начал формироваться в первой половине 90-х годов, следуя процессу рыночных реформ и приватизации. До этого времени деятельность в большинстве секторов услуг жестко регулировалась государ-

ством, а в ряде из них государство являлось основным поставщиком услуг. С начала 90-х годов до настоящего времени отечественный рынок услуг находится в процессе непрерывного развития. Наибольшая активность наблюдалась в сферах банковского дела и страхования, телекоммуникаций и компьютерных технологий, торговли и питания, туризма и в целом индустрии развлечений.

Структуру ВВП всех развитых стран характеризует высокая доля третичного сектора (65-70% и выше). В России доля услуг в общем объеме ВВП возросла с 34,9% в 1990 г. до 60,4% в 2003 г.(т.е. в 1,7 раза), впоследствии несколько сократившись до 57,9% в 2007 г. (таблица 1).

В результате «номинально», по величине доли сферы услуг в ВВП Россия находится на уровне развитых стран с постиндустриальной экономикой (в ВВП развитых стран доля сферы услуг превышает 65%, а в США достигла 77%). Однако говорить об окончательном пере-

ходе российской экономической системы к постиндустриализму было бы преждевременно. В частности, на международных рынках Россия по-прежнему выступает, прежде всего, как поставщик сырьевых ресурсов.

В то же время экономические реформы в России привели не только к активизации развития традиционных отраслей, но и созданию новых видов услуг (аудиторские, консалтинговые, компьютерные, бухгалтерские, услуги по проведению операций на рынке недвижимости, услуги в области рекламы, по подбору персонала, частной охранной деятельности и другие). Однако в целом российская индустрия услуг характеризуется все еще как нарождающаяся.

Открытие российского рынка услуг привело к существенной активизации деятельности иностранных поставщиков в различных секторах услуг, особенно связанных с предоставлением деловых услуг. В целом в России

^{*} БАЛАБАНОВА Лена Иосифовна – к.э.н., доцент кафедры сервисных технологий, начальник отдела договоров и контрактов ВГТА

ЖУРАВЛЕВ Юрий Васильевич – д.э.н., проректор по общим вопросам, профессор кафедры экономики, финансов и учета BГТА

Рецензент – БАУТИН Василий Михайлович – д.э.н., профессор кафедры управления, организации производства и отраслевой экономики ВГТА

созданы достаточно привлекательные условия для вложения иностранных инвестиций, что проявляется в интересе иностранных поставшиков к России на рынках традиционных и ключевых секторов экономики, которые являются перспективными и прибыльными сегментами мирового рынка услуг: банковская сфера, страхование, транспорт и телекоммуникации, торговля и общественное питание, туристическая индустрия и здравоохранение. В таких отраслях, как международные автодорожные и морские перевозки, строительство, страхование, общественное питание, иностранные поставщики даже заметно вытесняют российских. Это состояние требует продуманного подхода к стратегии развития и регулирования отраслей услуг с учетом соблюдения баланса интересов иностранных и отечественных поставщиков в тех или иных секторах услуг: с одной стороны следует обеспечивать защиту интересов российских поставщиков а, с другой стороны, создавать конкурентную среду с участием иностранных поставщиков на рынках услуг, что ведет в конечном итоге к стимулированию деятельности российских участников рынка.

Совершенствование транспортных, телекоммуникационных, финансовых услуг, являющихся основой инфраструктуры всей экономики, имеет существенное значение для России. Многие из секторов услуг (например, туристические, юридические, консультационные), не требуя больших капиталовложений, являются фактором социальной стабильности, обеспечивая создание новых рабочих мест. Другие сектора, такие как строительство, не только создают рабочие места, но и через систему межотраслевых связей стимулируют развитие широкого круга секторов промышленности. Важное социальное значение

Таблица 1 – Доля валовой добавленной стоимости отраслей сферы услуг в ВВП (в текущих основных ценах, в процентах к итогу)

Показатель	1990 г	1991 г.	1995 г.	1998 г.	2000 г.	2003 г.	2007 г.
ВВП в основных ценах							
производство товаров	65,1	62,8	45,2	44,0	45,1	39,6	42,1
производство услуг	34,9	37,2	54,8	56,0	54,9	60,4	57,9
в том числе: оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиницы и рестораны		12,3	19,7	20,5	23,7	22,6	21,0
транспорт и связь	10,0	7,5	11,8	10,9	9,0	10,6	9,2
финансовая деятельность	0,8	2,2	1,6	0,4	1,4	3,4	4,6
операции с недвижимым имуще- ством, аренда и предоставление услуг		5,3	6,9	8,4	9,6	10,6	10,1
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение		2,4	5,2	6,1	4,7	5,5	5,1
образование	5,4	3,8	3,8	4,1	2,7	2,7	2,7
здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,8	2,8	2,9	3,2	2,2	3,2	3,3
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,0	1,0	2,8	2,4	1,6	1,9	1,9

имеют такие сектора услуг, как здравоохранение, образование, социальное страхование, услуги по организации досуга. Ряд секторов услуг связаны с наиболее передовыми в научно-техническом отношении областями, например, компьютерные услуги, услуги космических запусков и т.д.

Существенным фактором, влияющим на развитие российской сферы услуг, является характеристика трудовых ресурсов. В этом отношении третичный сектор экономики обладает хорошими потенциальными возможностями: сравнительно низкая стоимость рабочей силы, что особенно важно для трудоемких услуг; в целом высокий образовательный уровень и квалификация рабочей силы, средний размер заработной платы здесь выше, чем в промышленности, хотя и при значительном разрыве в его уровнях у работников разных отраслей и профессий, так например в Воронежской области в 2009 году среднемесячная начисленная заработная плата работников в сфере услуг составила 14005 рублей, а всего в экономике — 12786 рублей; способность оперативно приспосабливаться к требованиям экономической среды, проявлять инициативу и творческий подход.

Качество экономического роста услуг проявляется в повышении эффективности целого ряда отраслей, в увеличении объемов оказываемых услуг населению (таблицы 2,3).

Однако такой важнейший фактор экономического возрождения России как производительность труда остается довольно низким: она увеличивалась в среднем на 6% в год и обеспечила 2/3 прироста ВВП на душу населения, главным образом за счет повышения загрузки мощностей. За прошедшее десятилетие средняя величина производительности в России выросла с 18% от уровня США до 26% в 2007 году. В отраслевом разрезе производительность труда в России составляет: 31% — в розничной торговле, 23% – в банковском бизнесе, 21% – в

жилищном строительстве. Производительность труда в целом увеличилась за 10 лет в 1,7 раза, и отставание от США сократилось. Оставшаяся треть роста ВВП на душу населения приходится в основном на увеличение численности занятых, которая с 1998 по 2007 год выросла на 13% за счет роста численности трудоспособного населения и массового притока иммигрантов.

Главной причиной сохраняющегося отставания России по уровню производительности от других стран до недавнего времени было отсутствие серьезных стимулов к ее повышению. Инерция последних десяти лет была обусловлена благоприятной рыночной конъюнктурой и недостаточной интенсивностью конкуренции в основных отраслях, из-за чего вопросы повышения эффективности бизнеса отошли на второй план.

Из-за беспрецедентного роста в последние десять лет многие компании направили свои усилия в первую очередь на расширение бизнеса, а не на повышение его эффективности. Так, с 2000 по 2007 год российская розничная торговля росла ежегодно почти на 24%, а розничный банковский бизнес еще быстрее – ежегодный рост доходов с поправкой на риск составлял 60%. Это делало расширение бизнеса вопросом номер один на повестке дня руководителей всех уровней. Кроме того, трудовые ресурсы и другие факторы производства в России были традиционно дешевыми. Только незадолго до кризиса их стоимость стала расти, и некоторые компании начали уделять больше внимания вопросам эффективности.

Розничная торговля — одна из крупнейших и самых быстрорастущих отраслей российской экономики. В рознице занято около 7 млн. человек, а на ее долю, в совокупности с оптовой торговлей, приходится примерно 10% ВВП. Главная причина роста про-

Таблица 2 – Оборот общественного питания (на примере Воронежской области, в млн руб.)

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007г.	2008г.	2009г.
Общий объем оборота общественного питания	2150,0	3180,8	3178,0	4354,7	5574,2	5000,9
Индекс физического объема в % к предыдущему году	112,6	130,5	90,7	127,4	104,2	80,5

Таблица 3 – Объем платных услуг населению по видам (на примере Воронежской области, в млн руб.)

<u> </u>						
	2004 г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.
Все оказанные услуги, в т.ч.	15307,5	21107,7	26666,6	32512,0	39737,3	48502,9
Бытовые	2634,8	3222,6	3711,3	4322,4	5811,3	7012,6
Транспортные	1674,3	2353,7	3582,1	4316,0	5787,6	6491,3
Связи	3101,6	4581,6	5696,3	7789,4	9311,6	9969,1
Жилищно-коммунальные	3352,8	5568,2	7157,7	8447,3	9922,9	15126,4
Системы образования	1427,3	1973,0	2434,5	3020,0	3551,0	3866,1
Учреждений культуры	165,0	195,8	231,1	293,5	306,3	365,7
Туристские	46,3	49,9	61,4	100,1	125,3	145,8
Гостиниц и аналогичных средств размещения	170,9	226,9	284,3	320,7	423,5	477,7
Физической культуры и спорта	93,0	96,3	117,5	162,4	209,2	244,4
Медицинские	907,4	1167,1	1382,2	1529,1	1832,1	2114,6
Санаторно-оздоровительные	417,6	465,9	580,1	651,5	751,2	816,3
Правового характера	569,6	563,1	537,5	491,4	484,5	505,0
Прочие виды платных услуг	747,2	643,6	890,6	1068,2	1220,8	1367,9
В % к предыдущему году	102,8	115,9	108,7	108,8	108,5	102,7

изводительности - появление и развитие современных торговых форматов. Однако их доля в общем объеме розничной торговли остается низкой: на них приходится только 35% розничных продаж и 11% занятости в секторе. Именно этим объясняется две трети разницы в уровне производительности между Россией и США. Оставшаяся же треть объясняется неэффективной организацией труда в магазинах. В условиях кризиса неизбежно замедление темпов роста потребления и развития современных форматов.

До недавнего времени розничный банковский рынок России был самым быстрорастущим в мире. Доходы сектора с поправкой на риск с 2000 по 2007 год ежегодно росли в среднем на 60%. Однако, производительность этого сектора услуг оставалась низкой. Сегодня усилия банков сосредоточены не только

на поддержании ликвидности и финансовой устойчивости, но и на снижении издержек, для чего необходимо резко повысить производительность труда. Розничный банковский сектор России насчитывает около 400 тыс. работников - в расчете на душу населения их примерно столько же, сколько в США, Нидерландах, Швеции, Испании и Польше. Однако по производительности труда Россия занимает одно из последних мест среди перечисленных крупных стран: российский показатель составляет лишь 23% от уровня США, если исключить эффект различия в уровне доходов населения. Основными причинами отставания в производительности являются избыточное регулирование, неэффективная организация труда в банках, а также фрагментированная структура сектора: в России работает более тысячи банков, но

большинство из них не обладает необходимым для достижения операционной эффективности масштабом.

Опыт США свидетельствует о том, что ускорение роста производства услуг – это результат действия таких основополагающих факторов, как прогресс науки и техники, институциональные и структурные преобразования. Технико-технологические пре-

образования несомненно имеют важное значение, однако потенциал технических инноваций не раскрывается в полной мере без сопутствующих организационно-структурных и иных перемен. Рост производства и эффективности услуг возможен только при наличии соответствующей нематериальной инфраструктуры. Высокотрудоемкий характер производства многих услуг пре-

допределяет особенно глубокую сопряженность технологий и уровня и качества нематериальных активов, наиболее полно выгоды информационно-коммуникационных технологий реализуют те предприятия, которые своевременно перестраивают принципы и модели организации и управления, бизнес-процессы, системы отношений с поставщиками и клиентурой.

Список использованной литературы:

- 1. Бурменко, Т.Д. Сфера услуг. Экономика [Текст] / Т.Д. Бурменко, Н.И. Даниленко, Т.А. Туренко. М.: Кнорус, 2007. 328 с.
- 2. Демидова, Л. Сфера услуг: изменение динамики производительности [Текст] / Л. Демидова // Мировая экономика и международные отношения. − 2006. № 12. − С. 40-52.
- 3. Ополченов, И.И. Управление качеством в сфере услуг [Текст] / И.И Ополченов. М.: Советский спорт, 2008. 248 с.
- 4. Хаксевер, К. Управление и организация в сфере услуг [Текст] / К. Хаксевер, Р. Рендер, Р. Рассел. Пер. с анг. под ред. В.В. Кулибановой . Изд. 2-е, перераб и доп. СПб. : Питер, 2002. 752 с.
 - 5. Воронежская область в цифрах [Электронный ресурс] // http://www.voronezhstar.gls.ru/default.aspx

Bibliographic references:

- 1. Burmenko, T.D. Services. Economy [Text] / T.D. Burmenko, N.I. Danilenko, T.A. Turenko. M.: Knorus, 2007. 328 p.
- 2. Demidova, L. Services: change in productivity dynamics [Text] / L. Demidova // World economy and international relations. 2006. № 12. P. 40-52.
 - 3. Opolchenov, I.I. Service quality management [Text] / I.I Opolchenov. M.: Soviet sport, 2008. 248 p.
- 4. Haksever, C. Service Management and Operations [Text] / C. Haksever, R. Render, R. Russell. Translated from English under editorship of V.V. Kulibanova. the 2nd edition, revised and updated. SPb.: Piter, 2002. 752 p.
 - 5. Voronezh region in figures [Electronic resource] // http://www.voronezhstar.gls.ru/default.aspx

УДК 336.761 **А.Е. Беляков***

РОЛЬ БАНКОВ В СОЗДАНИИ ПОЛНОЦЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ФОНДОВОГО РЫНКА РОССИИ

(Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Россия)

Ключевые слова: фондовый рынок, инфраструктура фондового рынка, инфраструктурная деятельность банков.

Аннотация: В статье раскрывается понятие инфраструктуры фондового рынка, приводится характеристика взаимосвязи модели фондового рынка и его инфраструктуры. Дана оценка состоятельности сложившейся смешанной модели фондового рынка в России. Проанализирована роль банков в построении инфраструктуры фондового рынка России.

Key words: stock market, stock market infrastructure, infrastructure operations of banks.

Abstract: The article reveals the concept of stock market infrastructure and a characteristic of the correlation of stock market model to its infrastructure. The article assesses the viability of the established model of the Russian stock market. The article shows the role of banks for setting an infrastructure of the Russian stock market.

^{*} БЕЛЯКОВ Алексей Евгеньевич – аспирант МЭСИ Рецензент – ЛАПУШИНСКАЯ Галина Константиновна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой государственного управления ТвГУ

Базой, основой, системным звеном построения любого фондового рынка является его инфраструктура. Инфраструктура решает важные задачи по организации самой системы функционирования фондового рынка, обеспечению ликвидности, минимизации издержек эмитентов и инвесторов, снижения и управления рисками. От гибкости инфраструктуры зависит устойчивость фондового рынка.

Можно говорить, что инфраструктура фондового рынка является связующим звеном между инвесторами и эмитентами, призвана обеспечить эффективное перераспределение капитала и финансовых потоков. По аналогии с местом и ролью рынка ценных бумаг в финансовой системе инфраструктура является нервным центром фондового рынка.

Инфраструктура финансового рынка, являющаяся подсистемой рыночной инфраструктуры страны, включает коммерческие банки, фондовые и валютные биржи, брокерские, страховые компании и другие формы финансово-кредитного обслуживания.

Инфраструктура фондового рынка, в свою очередь, являясь подсистемой финансового рынка, реализует свои функции через огромное количество институтов. Это банковская система, организационно-оформленное посредничество на фондовых и валютных биржах, различные формы организованного внебиржевого посредничества, информационные технологи и средства деловой коммуникации, налоговая система, система страхования коммерческого, хозяйственного риска и страховые (государственные и негосударственные) компании. Это специальные рекламные, информационные агентства, средства массовой информации, консалтинговые и аудиторские компании, различные общественные и добровольные государственно-общественные объединения деловых кругов.

Таким образом, инфраструктура фондового рынка - это система каналов и связей, по которым происходит перетекание информационных, финансовых ресурсов и перераспределение прав собственности на ценные бумаги.

Инфраструктура фондового рынка в разных странах построена на основе интересов и целей инвесторов, регуляторов и посредников, она определяется традициями рынка и законодательной базой. В научном обороте принято говорить о моделях экономики, о моделях рынка ценных бумаг как о теоретических конструкциях, выражающих существенные характеристики сложных объектов - социально-экономических систем, сложившихся в результате действия долгосрочных, обладающих значительным влиянием факторов [2, c. 67].

В исследованиях обычно отличают англо-американскую модель рынка ценных бумаг, германскую (или континентальную) и смешанную модели. Выявление модели рынка, которой соответствует рынок ценных бумаг конкретной страны, имеет ключевое значение для организации регулирования рынка и управления его развитием. Ключевыми составляющими при определении модели фондового рынка являются участие и вовлеченность банков в рыночные процессы.

В России выстроена смешанная модель фондового рынка, что обеспечивает равный доступ и присутствие всех участников рынка, что в свою очередь закладывает основы для интенсивного развития. На российском рынке в основном доминируют банковские организации и инвестиционные институты (небанковские организации). Следует отметить, что последние не имеют достаточной ресурсной базы, а также не обладают столь широкой сетью взаимодействия с остальными представителями финансовых рынков, что в целом могло бы

способствовать интенсивному развитию и становлению инфраструктуры рынка ценных бумаг без непосредственной поддержки со стороны банковского сектора. Яркой иллюстрацией данного утверждения являются данные торгов и открытых источников бирж ММВБ и РТС. Доля банков в оборотах на рынке акций и облигаций за последние 3 года стабильно держится в диапазоне 30-40% (в конце 2008 года данные показатели достигали уровня 50%) [4], [5]. Интерес банков к фондовому рынку объясняется высокой доходностью операций с ценными бумагами и сокращением маржи от стандартных банковских операций.

Исторически рыночная инфраструктура в России стала складываться в начале 1990-х годов, тогда же формировалась и инфраструктура фондового рынка, происходил стихийный выбор между англо-саксонской и континентальной моделями, между системами финансирования, основанными на рынке и капитализации («market-based»), с одной стороны, и на банках и долгах («bank-based»), с другой [1].

Формирование смешанной модели рынка с равнопровным участием банков и инвестиционных компаний формировалось исходя из требований российского рынка начала 1990 годов. Остро стоял вопрос относительно возможности участия коммерческих банков в совершении операций на рынке ценных бумаг в качестве профессиональных участников рынка ценных бумаг. Данная дискуссия началась еще в период подготовки Закона о рынке ценных бумаг и продолжалась с разной интенсивностью после его принятия в связи с подготовкой нормативных актов, обеспечивающих механизм применения принятого в апреле 1996 г. Закона о рынке ценных бумаг [3].

В российских условиях было очевидно, что ограничение активности коммерческих банков

на рынке ценных бумаг привело бы к тому, что значительное число отечественных наиболее активных профессиональных участников рынка ценных бумаг (каковыми в то время являлись коммерческие банки) оказались отстраненными от совершения операций на рынке ценных бумаг. В отсутствие же серьезных профессиональных участников рынка ценных бумаг российского происхождения (вследствие того, что рынок только начал формироваться) профессиональные участники, учредителями которых являлись иностранные финансовые компании, получали возможность оперировать на рынке без какой-либо даже видимости конкуренции.

В итоге на практике в России сложился смешанный рынок капиталов, основанный на примерно равных правах коммерческих банков и брокерско-дилерских компаний (инвестиционных банков). Смешанная модель позволяет российскому фондовому рынку сохранять устойчивость в кризисных ситуациях и предупреждать явления, разрушающие такую устойчивость при бегстве капиталов. В то же время в периоды подъема глобальных финансовых рынков быстрое расширение рынка обеспечивают инвестиционные банки, основываясь на инновациях и предрасположенности к риску. Поэтому коммерческие и инвестиционные банки дополняют друг друга, что повышает возможности финансового рынка к устойчивому и динамичному развитию.

Присутствие банков на фондовом рынке накладывает отпечаток на его организацию, условия и результаты функционирования. Выявить место коммерческих банков и стратегию их деятельности на фондовом рынке - значит получить представление о специфике механизма работы фондового рынка, выбрать правильные инструменты и методы его регулирования, спрогнозиро-

вать будущую модель фондового рынка. Исследование места и стратегии коммерческих банков на фондовом рынке проводится по широкому спектру направлений: рынок акций, облигаций, производных финансовых инструментов, рынок коллективных инвестиций, отчасти - валютный и денежный рынок.

В качестве показательного примера вовлеченности, присутствия и роли банков в создании полноценной инфраструктуры фондового рынка России следует привести анализ депозитарной деятельности коммерческих банков.

Несмотря на значительное снижение в результате неблагоприятных экономических условий стоимости ценных бумаг депонентов, принятых на обслуживание, банки сохраняют доминирующие позиции в сфере депозитарной деятельности среди депозитариев - инвестиционных компаний, незначительно уступая депозитариям - не совместителям. Под депозитариями - не совместителями понимаются профессиональные участники рынка ценных бумаг, не совмещающие депозитарную деятельность с другими видами профессиональной деятельности на рынке

ценных бумаг (за исключением клиринговой деятельности).

В качестве специализированных депозитариев коммерческие банки (с учетом ЗАО «ОДК») занимают равные позиции с депозитариями - не совместителями, уступая им только в количестве обслуживаемых фондов.

Сравнительный анализ депозитарной деятельности 30 крупнейших депозитариев (по рейтингам ПАРТАД) показывает, что банки значительно превосходят инвестиционные компании по количественным и качественным параметрам и уступают депозитариям - не совместителям. В 2010 г. доля банков в совокупной рыночной стоимости принятых на обслуживание ценных бумаг депонентов (акций, облигаций, паев) составляла 35,5% (таблица 1). Доля банков (без учета доли депозитариев - не совместителей) составляет 99,1%. В 2010 году тенденции к увеличению рыночной стоимости принятых на обслуживание ценных бумаг депонентов сохранились. Рыночная стоимость принятых на обслуживание ценных бумаг депонентов кредитными организации и депозитариями - не совместителями показала средний прирост на уровне 56%. В то же

Таблица 1 – Депозитарная деятельность банков и инвестиционных компаний, входящих в 30 крупнейших депозитариев по рейтингам ПАРТАД

Показатель	06.2007 г.	06.2008г.	12.2008г.	06.2009г.	06.2010г.
Рыночная стоимость принятых на обслуживание ценных бумаг депонентов всего, млрд руб., в том числе	·	22640,93	9523,62	10963,62	17148,10
В депозитариях -кредитных орга- низациях	10830,96	11930,03	3777,53	4099,96	6078,29
Депозитариях - инвестиционных компаниях	316,86	338,51	16,71	89,91	52,21
Депозитариях - не совместителях	5369,02	10372,39	5729,38	6773,75	11017,61
Количество депозитариев, в том числе	30	30	30	30	30
Депозитарии - кредитные органи- зации	15	14	12	11	8
Депозитарии -инвестиционные компании	2	4	3	5	8
Депозитарии - не совместители	13	12	15	14	14

Расчеты произведены на основе рейтингов ПАРТАД «Топ-30 крупнейших депозитариев по рыночной стоимости принятых на обслуживание ценных бумаг депонентов» на соответствующие даты.

время рыночная стоимость принятых на обслуживание ценных бумаг депонентов инвестиционными компаниями уменьшилась на 42%.

По сравнению с 2007 г. совокупная рыночная стоимость ценных бумаг, принятых на обслуживание депозитариями, увеличилась в 2,05 раза, а стоимость ценных бумаг, принятых на обслуживание банками уменьшилась на 44%.

Наиболее быстрый рост в период восстановления рынка в 2009 году показали инвестиционные компании (более чем в 4 раза), однако бурный рост в 2010 году сменился падением (почти в 2 раза). По сравнению с 2007 г. стоимость ценных бумаг принятых на обслуживание инвестиционными компаниями сократилась более чем в 5 раз, и их доля в совокупной стоимости минимальна (менее 1%).

В рейтинге 16 крупнейших депозитариев количество банков и инвестиционных компаний одинаково (таблица 2). Стоимость ценных бумаг, принятых на обслуживание банками, в среднем в 30 раз превосходит аналогичный показатель у инвестиционных компаний.

Доминирование кредитных организаций на рынке депозитарных услуг сложилось исторически и объясняется рядом причинами, в том числе влиянием иностранной практики осуществления депозитарной деятельности, передачей учета ценных бумаг большинства крупных эмитентов собственным банковским структурам, т.е. выполнением банками во многих случаях функций кастодиальных депозитариев для своих акционеров (например, ОАО «Газпромбанк» для ОАО «Газпром»).

Таким образом, приведенный анализ подтверждает значительную роль банковских структур в создании инфраструктуры фондового рынка.

Коммерческие банки на российском фондовом рынке вы-

Таблица 2 – Крупнейшие депозитарии по рыночной стоимости принятых на обслуживание ценных бумаг депонентов на 30.06.2010

Nº	Наименование	Статус	РС млрд руб
1	Дойче Банк	кредитная организация	2 360,68
2	Газпромбанк	кредитная организация	2 219,36
3	Банк ВТБ	кредитная организация	988,27
4	РОСБАНК	кредитная организация	216,10
5	Банк Москвы	кредитная организация	168,86
6	Банк Уралсиб	кредитная организация	80,91
7	Номос-Банк	кредитная организация	34,30
8	ИКФинам	инвестиционная компания	20,59
9	ИК БЕЛЕС Капитал	инвестиционная компания	16,07
10	Промсвязьбанк	кредитная организация	9,81
11	Тринфико	инвестиционная компания	6,50
12	И К Риком-Траст	инвестиционная компания	3,67
13	ФК Интраст	инвестиционная компания	2,33
14	Русские Фонды	инвестиционная компания	1,49
15	Ленстройматериалы	инвестиционная компания	0,90
16	Абсолют-Инвест	инвестиционная компания	0,67

Таблица составлена на основе рейтинга ПАРТАД «Топ-30 крупнейших депозитариев по рыночной стоимости принятых на обслуживание ценных бумаг депонентов» на 30.06.2010. Из расчета исключены данные по депозитариям - не совместителям, расчетным и специализированным депозитариям.

ступают в роли эмитентов и инвесторов, инфраструктурных и инвестиционных институтов, проводят посреднические операции с ценными бумагами. В качестве инфраструктурных институтов роль коммерческих банков огромна — банки являются центральных звеном при осуществлении операций, транзакций, депонирования.

При становлении и совершенствовании инфраструктуры фондового рынка коммерческим банкам отведена ведущая роль, это связано со специфическими особенностями и имеющейся ресурсной базой. Следует привести обоснования данного положения:

1. Банковский является одним из самых динамично развивающихся секторов экономики, данный сектор претерпел значительные изменения законодательной базы по характеру проводимых операций и состава участников. Коммерческие банки имеют доступ ко всем секторам финансового рынка – рынку ценных бумаг, денежному рынку, валютному рынку. На банки возложена значительная роль по обеспечению

основных задач, поставленных перед финансовым рынком.

- 2. Универсальность коммерческих банков предполагает высокий уровень технической оснащенности, отлаженность систем ЭДО, доступ к высококвалифицированным специалистам на рынке все это гарантирует качество и надежность оказываемых услуг.
- 3. Коммерческие банки являются эмитентами широкого спектра ценных бумаг, при этом только банки могут выпускать депозитные и сберегательные сертификаты. Из этого следует, что виды ценных бумаг обуславливают основные направления деятельности банков на фондовом рынке.
- 4. Кредитные организации участвуют на различных сегментах рынка первичный и вторичный, биржевой и внебиржевой, рынки акций и облигаций, вексельный рынок и прочее.
- 5. Банки взаимодействуют со всеми участниками фондового рынка и рыночных операций, являются центральным звеном взаимодействия эмитентов, ин-

весторов, профессиональных участников, саморегулируемых организаций и регулирующих органов.

- 6. Кредитные организации в силу специфики своей деятельности являются чистыми финансовыми посредниками, что в свою очередь наделяет их важными правами и обязательствами перед участниками рынка.
- 7. Кредитные организации подвергаются всестороннему контролю на фондовом рынке со

стороны ФСФР и Центрального Банка, таким образом, гарантируется законность и уменьшение уровня риска проводимых сделок.

8. Развитие фондового рынка России будет строиться на основе преобразования его инфраструктуры. Задачи и проблемы, которые поставлены перед инфраструктурой фондового рынка, сводятся к повышению надежности учетных институтов и созданию эффективных механизмов их взаимодействия, консоли-

дации биржевой инфраструктуры и трансграничной интеграции российского финансового рынка.

9. Банковская система обладает всеми возможностями для решения задач и преодоления проблем, стоящих на пути развития инфраструктуры фондового рынка. Банки, являясь связующим звеном и активным участником рынка, обладая четко отлаженной системой взаимодействия, способны повысить качество и надежность инфраструктуры.

Список использованной литературы:

- 1. Семилютина, Н.Г. Российский рынок финансовых услуг (формирование правовой модели) [Текст] / Н.Г. Семилютина. М.: Волтерс Клувер, 2005.
- 2. Миркин, Я.М. Российский рынок ценных бумаг: влияние фундаментальных факторов, приоритеты и механизм развития. Дис. доктора экономических наук [Текст] / Я.М. Миркин. Москва, 2003. 583 с.
- 3. Кузнетенко, И. Национальный расчетный депозитарий: взгляд в будущее [Текст] / И. Кузнетенко // Рынок ценных бумаг. − 2010. − №10. − С. 69-72.
 - 4. Официальный сайт фондовой биржи РТС [Электронный ресурс] // http://www.rts.ru
 - 5. Официальный сайт ММВБ [Электронный ресурс] // http://www.micex.ru

Bibliographic references:

- 1. Semilyutina, N.G. Russian stock market of financial services (establishment of legal model) [Text] / N.G. Semilyutina. M.: Walters Cluver, 2005.
- 2. Mirkin, Ya.M. Russian securities market: influence of key factors, objectives and mechanisms of development. Thesis of Doctor of Economics [Text] / Ya.M. Mirkin. Moscow, 2003. 583 p.
- 3. Kuznetenko, I. National settlement depository: future prospects [Text] / I. Kuznetenko // Securities market. 2010. №10. C. 69-72.
 - 4. Official site of the RTS stock market [Electronic resource] //htpp://www.rts.ru.
 - 5. Official site of MICEX [Electronic resource] // http://www.micex.ru

УДК 332.145 **О.А. Немчинов***

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

(Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (национальный исследовательский университет), Россия)

Ключевые слова: инновация, планирование, прогнозирование, форсайт.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы инновационного развития существующих подходов к моделированию и прогнозированию экономического развития машиностроения в регионе. Предлагается концептуальная схема, позволяющая обеспечить подготовку эффективных макроэкономических и региональных прогнозов развития и рациональное проектирование региональных и федерального бюджетов.

Key words: innovation, planning, forecasting, foresight.

Abstract: In the article the author analyse the innovative development of existing approaches to modeling and forecasting of economic development machine building in the region. A conceptual framework, allowing for effective macroeconomic and regional forecasts and the rational design of regional and federal budgets is offered.

Современные условия развития экономики характеризуются высокой степенью неопределенности и стохастичностью протекающих процессов, что требует отказа от жесткой системы планирования и перехода к более гибкой модели развития. Реализация такого пути связана с разработкой адекватной стратегии, в которой определяются цели, задачи, их ресурсное обеспечение, пути и методы достижения планируемых показателей.

Планирование является эффективным, если решения по важным вопросам экономики принимаются с учетом стратегии ее развития на перспективу. В условиях рыночной экономики необходимо соблюдать принцип непрерывности. Он существенно влияет на функционирование хозяйственной системы на ближайшую и на более длительную перспективу. Принимаемые в экономической системе хозяйственные решения должны быть системно взаимосвязаны.

В данной связи необходима разработка концепции, позволяющей определять реальные возможности развития с учетом ре-

сурсных ограничений, выявлять количественные и качественные последствия, что особенно важно в условиях функционирования рыночной экономики. В ее основе должна лежать совокупная информация о возможных оптимальных вариантах развития науки и техники, экономики, затратах ресурсов. Все это сделать невозможно без концептуальной проработки будущего развития экономики, без широкого проведения предплановых исследований, направленных на получение обоснованной информации об альтернативах развития народного хозяйства страны [1, С. 28].

Крайне важно выработать концептуальную схему проекта разработки усовершенствованной системы планирования. Вопервых, следует определить: существуют ли достаточные условия для внедрения новых, передовых, способов планирования, которые оправдали бы ожидания специалистов. В известном смысле концептуальная схема принуждает к критическому изучению потенциальных возможностей, чтобы оценить стоит ли проводить до-

полнительные исследования. Выполнение необходимых действий и процедур еще не гарантирует не только внедрения, но и даже создания «эскиза» новой системы планирования, но в процессе выработки концептуальной схемы проекта, по крайней мере, должны отчетливо выявиться потенциальные выгоды возможных улучшений.

Во-вторых, выработка концептуальной схемы проекта требует всестороннего изучения имеющихся фактических данных, что помогает объективно и критически взглянуть на сами существующие процедуры и методы работы.

В-третьих, в процессе разработки концептуальной схемы проекта следует четко определить возможные варианты перестройки системы планирования.

Схематично предлагаемая нами концептуальная схема представлена на рисунке 1.

Одним из наиболее важных этапов воплощения представленной схемы на практике является процесс формирования функциональной структуры системы планирования.

Рецензент – ХАЙТБАЕВ Валерий Абдурахманович – д.э.н., профессор кафедры организации и управления перевозками на транспорте СГАУ имени академика С.П. Королева

^{*} НЕМЧИНОВ Олег Александрович – аспирант кафедры организации и управления перевозками на транспорте СГАУ имени академика С.П. Королева

На рисунке 2 показана контекстная диаграмма верхнего уровня функциональной модели планирования в соответствии с методологией функционального моделирования.

Стрелка механизма представляет собой набор административных и экономических инструментов воздействия, предусмотренных комплексной программой и, по сути, является административным и социальноэкономическим блоком.

Исходя из задачи разработки системы планирования, моделирование следует сосредоточить на функциях системы, которые в свою очередь будут впоследствии определять структуру планирования. Это в первую очередь системное и комплексное моделирование функций эффективного планирования, информационного обмена, анализа зарубежных и отечественных технологий, оценка возможности применения этих технологий в отечественных условиях. Поэтому контекстную диаграмму управления этими функциями можно представить следующей схемой (рисунок 3).

На рисунке 3 представлена декомпозиция контекстной диаграммы. Блоки А1-А6 представляют собой функции, которые следует выполнять для создания эффективной системы планирования со всеми необходимыми элементами, обеспечивающие выполнения поставленных плановых показателей.

Вместе с этим, и это видно из диаграммы, реализация функций А1-А6 не является строго последовательной, а может осуществляться параллельно (функции А3-А6). Основными элементами модели являются: блоки (функции), граничные стрелки JCOM (Input – вход, Control – управление, Output – выход и Mechanism – механизм); отношения управления между функциями (на-

Рис. 1 – Концептуальная схема проекта внедрения системы планирования

пример, A1-A2 требования по выбору метода планирования) и отношения выход-вход (например, A2-A3 информационные и финансовые ресурсы), обратные связи по входу (например, A6-A1 отчеты об уровне достижения плановых показателей), связи выход-механизм (например, A4-A5).

Теперь рассмотрим, как работает представленная функциональная модель. Функционирование модели обеспечивается выполнением и взаимодействием таких функций как: формирование инновационного подхода планирования на основе индикативного планирования и форсайта (А2), обеспечение информационного обмена (АЗ), обеспечение необходимой научно-практической среды для планирования (А4), выработка способов внедрения и адаптации индикативного планирования и

форсайта (А5). Управление и координация функциями А2-А5 осуществляется блоком А1 — управление процессом взаимодействия индикативного планирования и форсайта. В результате управления названными функциями становится возможным использовать разработанный инновационный подход к планированию.

Для завершения процесса планирования в целом, конечным результатом которого должно быть

уменьшение бюджетных затрат и увеличение процента достижения планируемых показателей, необходимо добиться интеграции и содействия звеньев системы планирования, которые реализуют перечисленные функции (А1-А6). Подобное взаимодействие объединяет звенья системы планирования вокруг общих целей, политики и программ.

Дадим краткую характеристику перечисленным функциям планирования, обеспечивающим эффективный процесс планирования и прогнозирования.

Формировать инновационный подход планирования на основе индикативного планирования и форсайта. На базе структуры промышленного кластера региона внедряются новые методы планирования. Одним из основных вопросов, который необходимо

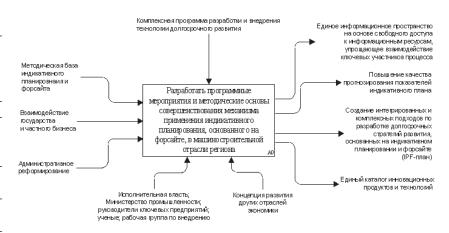

Рис. 2 – Контекстная диаграмма верхнего уровня АО функциональной модели

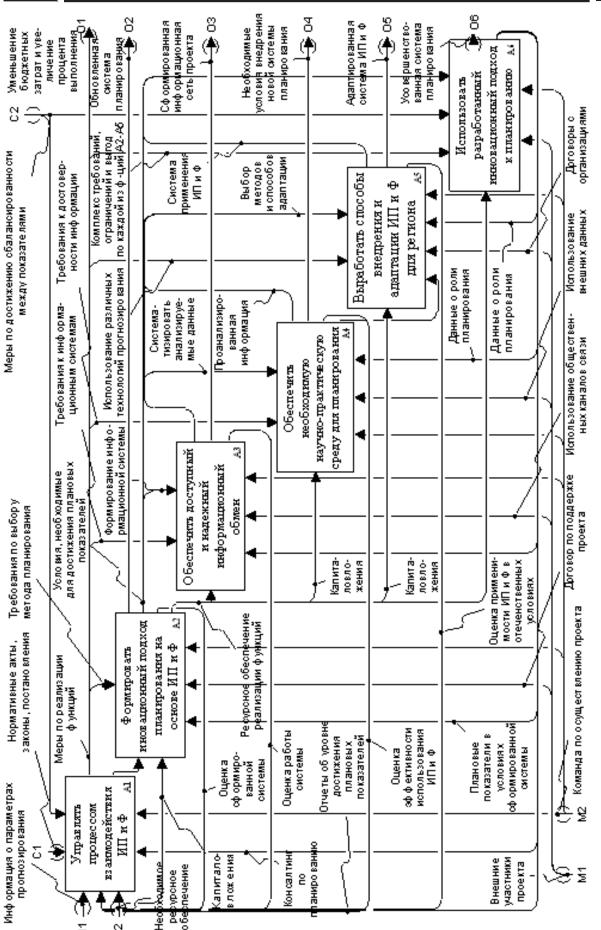

Рис. 3 – Функциональная модель

решить - какие методы будут использоваться в обновленной системе планирования. На сегодняшний день наиболее используемыми методами планирования социально-экономического развития являются интуитивные методы (методы экспертных оценок). Данные методы не требуют существенных финансовых затрат, дают «желаемый» результат, могут быть легко и оперативно скорректированы в зависимости от политических предпочтений. Однако нельзя забывать, что часто использование только лишь экспертных оценок ведет к субъективности анализа, не дает полного спектра разложения проблемы.

Основным в научной задаче по формированию методического и программного аппарата реформирования процесса постановки плановых показателей является разработка и обоснование эффективного подхода, на основе принципов индикативного планирования и форсайта.

Используемые методы в существующей системе индикативного планирования промышленности часто не эффективны и не способствуют отражению реального положения дел в отрасли. В этой связи, методологическую систему необходимо расширить методами, которые смогут в полной мере спрогнозировать не просто результаты деятельности предприятий машиностроения на несколько лет вперед, но и представить панорамную картину будущего на 15-20 лет вперед. Наиболее уместным является использование методов форсайта, давно зарекомендовавших себя за рубежом.

Методы и инструментарии, используемые в форсайте, достаточно многообразны. Например, построение дерева целей и морфологический анализ — это два, вероятно, наиболее известных метода нормативного прогнозирования. Эти методы используются для определения

Рис. 4 – Ромб методов форсайта

условий достижения будущих целей: какие условия развития могут сформироваться в будущем, какие ресурсы, действия и знания могут потребоваться. Дерево целей позволяет детализировать общую проблему, последовательно выделяя в ней все более мелкие вопросы. Морфологический анализ подразумевает представление «всех возможных» решений проблемы в виде единой схемы с целью определения различных вариантов будущего развития.

Оба метода являются средствами систематизации представлений об исследуемом объекте. Они позволяют сформировать неожиданные варианты, новые представления о будущем и новые суждения о путях развития.

«Сканирование и мониторинг внешней среды» - это этап в исследовании перспектив развития, который «предшествует другим исследованиям будущего», а, следовательно, предшествует использованию другим методов форсайта.

Сканирование среды должно концентрироваться на трех основных направлениях. Первое – это существующие, уже сфор-

мировавшиеся тенденции, проблемы и факторы внешней среды; второе — это потенциально возможные изменения, которые не являются реальностью сегодня, но вероятность их наступления в будущем достаточно высока, они уже видимы; и третье — возможные так называемые слабые сигналы.

Технология предвидения, именуемая роудмэппингом (Road mapping), достаточно молодая, но прочно вошла в арсенал форсайт-исследований. Она вышла из недр стратегического планирования, осуществляемого корпорациями. Технология разработки дорожных карт базируется на хорошо известном методе оценки и анализа программ PERT. PERT-метод подразумевает изображение шагов, которые необходимо сделать на пути к достижению цели в виде схемы (графа), т.е. в виде «дорожной карты». Эта схема описывает альтернативные пути, из которых можно выделить критический (оптимальный) путь.

В форсайт-исследованиях нет универсальных методов. Чаще всего используют сочетание различных категорий методов (количественные и экспертные).

Порой при описании методологии форсайта пользуются условным ромбом методов (рисунок 4). Определение сбалансированной комбинации четырех элементов представляет собой критическую важность для методологии форсайта [2, с.165].

Следующая функция, представленная в функциональной модели – обеспечение доступного и надежного информационного обмена. Поскольку информация необходима для реализации всех функций модели, создаем адекватную информационную сеть, которая бы обеспечила информационные потребности проектирования системы планирования. Необходимо обеспечить качество информации и не допустить информационного «брака», который неверно отражает реальные события. Любая ошибка в массиве информации приводит к сбоям в будущем. Благодаря доступности и надежности информации можно наладить равномерный рабочий процесс, постоянно отслеживать

существующую ситуацию и эффективно корректировать запланированные показатели.

Обеспечить необходимую научно-практическую среду для планирования. Созданная группа экспертов проекта изучает опыт других стран и регионов использования технологий индикативного планирования и форсайта, систематизирует его, выявляет их сильные и слабые стороны.

Выработать способы внедрения и адаптации индикативного планирования и форсайта для региона. На основе проведенного анализа группа формирует систему применения индикативного планирования и форсайта в условиях нашего региона, а также выбирает метод интеграции нововведений в существующую систему планирования.

Таким образом, рассмотренная функциональная модель будет способствовать разработке сценариев видения будущего и методологии внедрения форсайта в индикативное планирование.

Внедрение предложенных

программных мероприятий позволит:

- обеспечить инновационный путь развития экономики на основе интеграции науки, хозяйствующих субъектов и государства;
- обеспечить уменьшение бюджетные затраты на разработку и реализацию социальноэкономических проектов путем повышения эффективности их использования, а также увеличит процент выполнения плановых показателей;
- развивать механизмы социального партнерства в контексте построения основ социального государства, поскольку система форсайт предполагает использование социально-диалоговых, партнерских механизмов принятия и реализации соответствующих решений;
- создание Единой региональной информационной сети, включающей представителей власти, бизнеса, науки и др.;
- создание Единого каталога инновационных продуктов и технологий.

Список использованной литературы:

- 1. Ушаков, А.К. Разработка прогнозов социально-экономического развития регионов с использованием комплексной имитационной модели [Текст] // Российский экономический журнал. − 2000. №2. С. 27-39.
- 2. Третьяк, В.П. Организационное обеспечение применения технологии форсайта [Текст] // Наука. Инновации. Образование. − 2008. − №5. − С. 155-172.

Bibliographic references:

- 1. Ushakov, A.K. Creating forecasts of socio-economic development of regions with a complex simulation model [Text] // Russian Economic Journal. 2000. − №2. − P. 27-39.
- 2. Tretyak V.P. Organizational provision of foresight technology implementation [Text] // The Science. Innovations. Formation. − 2008. − №5. − P. 155- 172.

УДК 658.155

А.С. Нацубидзе*

РИСКИ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

(Московский институт государственного и корпоративного управления, Россия)

Ключевые слова: риск наступления кризиса, посткризисное развитие, предпринимательский риск, система перестрахования.

Аннотация. Феномен посткризисного развития заключается в формировании объективных условий для осуществления страной качественного перехода от состояния экономики трансформационного типа к развитому при условии реализации наиболее благоприятных условий посредством минимизации рисков посткризисного развития экономики России. Посткризисное развитие экономики российского государства должно осуществляться за счет использования потенциала отраслей, в наименьшей степени подверженных воздействию макроэкономического кризиса. Следует задуматься о возможностях увязки механизмов взаимной поддержки различных отраслей экономики. В качестве подобного механизма может выступать страхование рисков.

Key words: the risk of crisis, post-crisis development, business risk, a system of reinsurance.

Abstract. The phenomenon of post-crisis development is to create objective conditions for the implementation of the country's transition from a qualitative transformation of the economy such a development, provided that the implementation of the most favorable conditions by minimizing the risk of post-crisis Russia's economic development. Post-crisis economic development of the Russian state should be done through the use of building industries are the least exposed to the macroeconomic crisis. You should think about the possibilities of linking the mechanisms of mutual support in different industries. As such a mechanism may act insurance risk.

Развитие мировой экономики показало, что даже наиболее развитые экономические системы не застрахованы от возникновения структурных кризисов. Начиная с 2008 года и до настоящего момента, мировая экономика преодолевает последствия глобального экономического кризиса, и пока констатировать его полное преодоление не представляется возможным. Российская экономика не стала исключением из общего экономического «правила» и также пострадала от существенного спада во многих отраслях производства. В связи с этим возникает вопрос о том, насколько прогнозируемыми являются риски, связанные с наступлением структурных кризисов, можно ли оценивать их влияние на развитие предприятия, и главное – найти пути снижения их негативного воздействия. Особенный интерес представляют отрасли, являющиеся стратегическими в развитии экономики, к числу которых, прежде всего, следует

отнести пищевую промышленность. Тот факт, что предприятия пищевой промышленности оказались способны более эффективно противостоять кризисным тенденциям, наводит на вывод о том, что опыт пищевой промышленности в отношении противодействия макроэкономическим рискам, в силу разнообразия производств, входящих в нее, следует по мере возможности проецировать на другие отрасли и использовать в качестве ориентира для дальнейшего развития национальной экономики.

Несмотря на обилие классификаций и подходов к разграничению существующих рисков промышленных предприятий, в свете развития мировой и национальной экономик в период 2008-2010 годов следует обратить внимание на актуализацию нового вида риска — риска наступления кризиса.

Под риском наступления кризиса следует подразумевать вероятность наступления таких ма-

кроэкономических условий, при которых отрасль или экономика страны в целом будет не способна поддерживать существующий уровень производства, что приведет к определенному спаду основных производственных и социально-экономических показателей. Риск наступления кризиса характеризует одновременное проявление негативных тенденций во всех или практически во всех отраслях национальной и/или мировой экономики. Подобный риск может быть отнесен к группе рыночных рисков и является внешним по отношению к предприятию, однако его существенной особенностью выступает именно глобальный, всеобъемлющий характер. В таблице 1 приводятся основные характеристики данного риска, исходя из некоторых классификационных критериев.

Возникновение рисков наступления кризиса носит временный, неопределенный характер, при этом частота их наступления минимальна. Если вернуться к

^{*} НАЦУБИДЗЕ Александр Сергеевич – ст. преподаватель кафедры экономики МИГКУ Рецензент – МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич – д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента, проректор ВИЭСУ

Таблица 1 – Основные характеристики риска наступления кризиса с позиции промышленного предприятия

Классификационный критерий	Характеристика риска
Источник риска	Трудноопределимый, может являться результатом симбиотического взаимодействия следующих ис точников риска: - политический; - финансовый; - рыночный; - риск развития; - экологический; - риск стихийных бедствий.
Специфика риска	Специфический
Частота возникновения риска	Временный
Сфера действия риска	Внешний
Возможность регулирования риска	Неуправляемый
Ожидаемые последствия от наст пления риска	у Варьируются от критического до катастрофиче ского

использованию математического аппарата, то можно заметить, что вероятность наступления указанного риска «р» будет чрезвычайно низкой, однако отличной от нуля.

Таким образом, сточки зрения математической оценки, риск наступления кризиса может охарактеризовать следующий комплекс выражений:

$$p_{\kappa} \Rightarrow 0 \qquad (1)$$

$$p_{\kappa} <> 0$$

где $p_{_{\rm K}}^{}$ – риск наступления комплексного макроэкономического кризиса.

Несмотря на общность макроэкономических рисков для всех секторов и отраслей экономики, на практике можно дифференцировать отрасли по степени подверженности подобным рискам (рисунок 1).

Феномен посткризисного развития заключается в формировании объективных условий для осуществления страной качественного перехода от состояния экономики трансформационного типа к развитому типу при условии реализации наиболее благоприятных условий, а также в сочетании нескольких факторов:

- с одной стороны, российская экономика пока еще относится к экономикам трансформационного типа, что, несомненно, будет оказывать свое воздействие на процесс ее восстановления;
- с другой стороны, посткризисный период необходимо рас-

сматривать как возможность преодоления существующего экономического отставания России от развитых стран, при условии проведения оптимальной сбалансированной экономической политики.

Посткризисное развитие экономики российского государства должно осуществляться за счет использования потенциала отраслей, в наименьшей степени подверженных воздействию макроэкономического кризиса, таких как пищевая промышленность. До настоящего момента динамичное развитие одной отрасли экономики могло не оказывать существенного воздействия на другие отрасли. Однако, поставив цель использовать потенциал посткризисного периода, следует задуматься о возможностях увязки механизмов взаимной

поддержки различных отраслей экономики. В качестве подобного механизма может выступать страхование рисков.

В настоящее время в России отсутствуют механизмы страхования рисков, связанные с наступлением макроэкономического кризиса. Кроме того, с позиции страхового рынка для появления подобных механизмов существуют следующие объективные препятствия:

- маловероятный характер данного риска не позволит страховщику устанавливать высокий уровень страховой премии даже при условии долгосрочного характера страхования;
- в случае наступления страхового случая страховщик сталкивается с необходимостью выплаты вознаграждения громадному числу компаний и предприятий, что может привести к его банкротству.

Следует отметить, что кризисные явления в экономике страны, несомненно, оказывают влияние на развитие традиционных форм страхования, в частности — предпринимательского риска.

Предпринимательский риск имеет объективную основу изза неопределенности внешней среды по отношению к предпринимательской фирме. Внешняя среда включает в себя объективные экономические, социальные и политические условия, в рамках

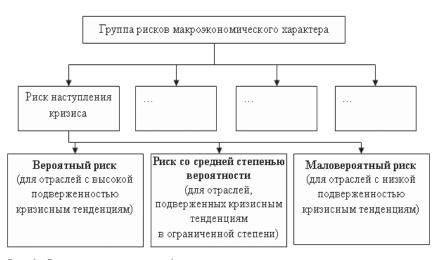

Рис. 1 – Вероятностная классификация рисков наступления кризиса

которых фирма осуществляет свою деятельность и к динамике которых она вынуждена приспосабливаться. Неопределенность ситуации предопределяется тем, что она зависит от множества переменных, контрагентов и лиц, поведение которых не всегда можно предсказать с приемлемой точностью. Сказывается также и отсутствие четкости в определении целей, критериев и показателей их оценки (сдвиги в общественных потребностях и потребительском спросе, появление технических и технологических новшеств, изменение конъюнктуры рынка, непредсказуемые природные явления) [4].

Наличие предпринимательских рисков — это, по сути дела, оборотная сторона экономической свободы, своеобразная плата за нее. Свободе одного предпринимателя сопутствует одновременно и свобода других предпринимателей, следовательно, по мере развития рыночных отношений в нашей стране будет усиливаться неопределенность и предпринимательский риск.

Устранить неопределенность будущего в предпринимательской деятельности невозможно, так как она является элементом объективной действительности. Риск присущ предпринимательству и является неотъемлемой частью его экономической жизни. До сих пор мы обращали внимание только на объективную сторону предпринимательского риска. Действительно, риск связан с реальными процессами в экономике. Объективность риска связана с наличием факторов, существование которых в конечном счете не зависит от действия предпринимателей.

Следует заметить, что в настоящее время в России существует ряд особенностей, связанных со страхованием предпринимательского риска. В частности, Гражданский кодекс РФ определяет предпринимательский риск как риск убытков от предпринимательской деятельности из-за

нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов [2]. К ним отнесены:

- риск убытков, связанных с простоями;
- риск убытков из-за нарушения своих обязательств контрагентами предприятия;
- риск, связанный с недополучением ожидаемых доходов.

Как видно, риск наступления кризиса в данном случае не выделен как объект страхования, однако может быть косвенно отнесен ко всем перечисленным группам риска. Однако если предприятие захочет застраховать такой риск, то у него может возникнуть ряд объективных трудностей. Часть из них будет связана непосредственно с юридическими аспектами процесса страхования рисков. Так, следует учитывать, что существует ряд особенностей при страховании предпринимательского риска.

Страхователем должен выступать только сам кредитор или сам должник. Согласно ч. 2 ст. 933 ГК РФ договор страхования предпринимательского риска лица, не являющегося страхователем, ничтожен. Застрахован может быть предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу. То есть, исключена возможность страхования предпринимательского риска кредитора за счет должника или предпринимательского риска должника за счет кредитора под угрозой ничтожности договора (ст. 168 ГК РФ). При этом договор страхования предпринимательского риска в пользу лица, не являющегося страхователем, считается заключенным все-таки в пользу страхователя (ч. 3 ст. 933 ГК РФ) [2].

В условиях кризиса и посткризисной экономики пищевая отрасль может выступать в роли перестраховщика для компенсации рисков других отраслей промышленности страны. Подразумевается создание системы перестрахования макроэкономических рисков предпринимательской деятельности.

Подразумевается создание системы перестрахования макроэкономических рисков предпринимательской деятельности – системы экономических отношений вторичного страхования, в соответствии с которой страховщик, принимая на страхование риски, часть ответственности по ним передает на согласованных условиях другим страховщикам (перестраховщикам) с целью создания по возможности сбалансированного страхового портфеля, обеспечения финансовой устойчивости и рентабельности страховых операций [3].

В настоящее время устройство страховой системы России не предполагает выступления в роли страховщика (равно как и перестраховщика) юридических лиц, не являющихся непосредственными агентами рынка страховых услуг. Однако макроэкономическая ситуация в стране, а также совокупность условий посткризисного развития предъявляют новые требования к сложившимся нормам и законодательным актам. Необходимо использовать в полной мере возможности отдельных отраслей экономики в целях достижения состояния ее гармоничного развития. Следовательно, проработка обозначенных выше предложений по использованию потенциала развития пищевой промышленности страны в целях страхования макроэкономических рисков, связанных с наступлением кризиса, является объективной необходимостью. Корректировка правовой базы по данному вопросу, а также совершенствование механизмов управления отраслями в условиях кризиса позволит стране в полной мере использовать те возможности, которые предоставляет текущий момент развития мировой экономики.

Список использованной литературы:

- 1. Нацубидзе, А.С. Риски посткризисного развития пищевой промышленности России [Текст] / А.С. Нацубидзе // Актуальные проблемы государственного и корпоративного управления на современном этапе: сб. научн. ст./ МИГиКУ. Москва, 2010. 255 с. авт. 0,3 п.л.
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.]: офиц. текст: действующая ред. [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система Консультант-плюс. М., 2008. 1 CD-диск.
- 3. Перестрахование [Электронный ресурс] http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RPlwlxywg%29uigtol
 - 4. Предпринимательские риски [Электронный ресурс] http://www.risk24.ru/predriski.htm
- 5. Грузинов, В.П. К вопросу о классификации рисков промышленных предприятий [Текст] / В.П. Грузинов, А.С. Нацубидзе // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. − 2010. − №7. − С. 7-11.

Bibliographic references:

- 1. Natsubidze, A.S. Risks of post-crisis development of the food industry in Russia [Text] / A.S. Natsubidze // Actual problems of public and corporate governance at the present stage: Collection of scientific articles / MISCM. Moscow, 2010. 255. Aut. 0,3 pp.
- 2. The Civil Code of the Russian Federation: [accepted by the State Duma on October 21, 1994]: official text: the current edition [Electronic resource] / Reference Legal System Consultant Plus. M., 2008. 1 CD.
 - 3. Reinsurance [Electronic resource] http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RPlwlxywg% 29uigtol
 - 4. Business risks [Electronic resource] http://www.risk24.ru
- 5. Gruzinov, V.P. On the classification of the risks of the industrial enterprises [Text] / V.P. Gruzinov, A.S. Natsubidze // FES: Finance. Economy. Strategy. − 2010. − №7. − P. 7-11.

АННОТАЦИИ

РАЗДЕЛ 1: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

И.Ф. Хицков, И.Н. Меренкова МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье показано, что существующая модель межбюджетных отношений в сельской местности не создает предпосылки для формирования приемлемого уровня бюджетной обеспеченности. Предлагается метод расчета бюджетной обеспеченности поселений для последующего распределения трансфертов, основанный на введение коэффициента, характеризующего тенденцию развития сельских территорий, с учетом реализуемых на них целевых программ, что позволяет стимулировать их формирование, активизировать сельские инициативы и предполагает большую степень свободы реализации расходных полномочий муниципальных образований.

С.М. Лепешкин СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Решение задачи управления предпринимательством требует нового определения этого понятия. Основываясь на синтезе положений трудовой теории стоимости Д. Рикардо, определении предпринимательской прибыли Й. Шумпетера и современных экономических реалиях, предложены новые определения следующих понятий: средств производства, предпринимательского труда, предпринимательской прибыли. Обоснованы факторы, характеризующие предпринимательство в сущности явления: частная собственность на средства производства, экономическая свобода, деятельная экономическая активность, и служащие основой его дальнейшего управленческого анализа и моделирования.

О.А. Мосиенко, А.А. Мелентьев ПОНЯТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОДХОДЫ К ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЮ

В статье выделяются подходы к определению инновационной деятельности. Предлагается авторское определение инновационной деятельности с учетом парадигмы открытых инноваций и необходимости государственной поддержки данного вида деятельности.

А.С. Коновалов ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ СОВРЕМЕННОЙ ФИРМЫ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье определяются наиболее существенные факторы экономических рисков, с которыми сталкиваются фирмы реального сектора экономики России в ходе их финансово-хозяйственной деятельности.

С.И. Жемчужников ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР

Интеграция представляет собой объективный экономический процесс объединения субъектов хозяйствования, в результате которого они стремятся создать условия для успешного пребывания на рынке, повысить эффективность своей деятельности за счет применения различных инструментов развития.

РАЗДЕЛ 2: РОССИЯ И МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

О.В. Фетисова, А.С. Новосельцева ИНФРАСТРУКТУРА МЕГАПОЛИСОВ КАК ОСНОВА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ УЗЛОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье представлен системный подход к анализу инфраструктуры мегаполиса, как основы для реализации последним комплекса функций, обеспечивающих ключевую роль в генерации транснациональных связей и сетей взаимодействий, управлении материальными и нематериальными потоками, аккумуляции и концентрации всех видов ресурсов.

Иван Хамзе, Дору Константин ОБЪЕДИНЕНИЕ ДАННЫХ В ГРУППЫ С ПОМОЩЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНАЛИЗА ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ И НЕЗАВИСИМОГО КОМПОНЕНТА

В этой статье для оценки нелинейных независимых компонентов, мы предлагаем локальный характер анализа, который предполагает использование главных направлений для классификации входных данных и применение линейных шаблонов независимых компонентов на уровне каждого класса элементов. Мы используем часть классификации, которая

соответствует нелинейному представлению смешанных данных, а также часть местного применения линейного шаблона независимых компонентов для описания независимых характеристик данных. Целью является получение лучшего представления данных, чем с помощью применения методов, соответствующих линейной картины независимых компонентов на глобальном уровне. Предложенный алгоритм был опробован в приложениях сигналов разделения и полученные результаты свидетельствуют о перспективности данного направления.

Маяда Хуссейн ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧИСЕЛ ФИБОНАЧЧИ ПРИ ВОССТАНОВЛЕНИИ И ПРОЕКТИРОВАНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ

В центре внимания ранее существовавших цивилизаций всегда оставались не до конца разработанные теории и различные математические соотношения, например, последовательность чисел Фибоначчи. Ученые даже выступили с рядом предложений для решения стоящих перед ними исследовательских задач при помощи такой последовательности. Одно из них - применение ряда Фибоначчи для восстановления зданий, представляющих историко-культурную ценность. Авторы данной статьи предлагают различные варианты использования последовательности Фибоначчи при восстановлении фасадов зданий и их внутреннем декорировании.

РАЗДЕЛ 3: РЕГИОНАЛЬНАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Н.Н. Фомина ПРОГНОЗНЫЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье на основе использования экономико-статистических методов разработан прогнозный сценарий развития растениеводства и животноводства РФ.

Л.Е. Ткачева

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена рассмотрению современных проблем взаимодействия региональных органов власти и бизнеса в российских условиях. Описана сущность взаимодействия власти и бизнеса, проведен анализ взглядов современных исследователей на роль регионов в развитии бизнеса, а также сделаны выводы об основных направления совершенствования взаимодействия.

РАЗДЕЛ 4: ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И МАРКЕТИНГА

Е.А. Романова УПРАВЛЕНИЕ ИМИДЖЕМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В данной статье рассмотрена одна из проблем современных промышленных предприятий — отсутствие эффективной политики управления имиджем. Предложены основные факторы, определяющие имидж предприятий. Управление имиджем промышленного предприятия, основанное на выявлении и детальном изучении факторов, оказывающих влияние на восприятие предприятия и его продукции, обуславливает во многом результат развития предприятия, его конкурентные преимущества и стратегическое положение на внутреннем и внешнем рынках.

Т.М. Гомаюнова МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОМБИНИРОВАННОЙ СТРАТЕГИИ МАРКЕТИНГА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В статье обосновывается необходимость разработки методики формирования комбинированной стратегии маркетинга в высших учебных заведениях. Предложен алгоритм формирования комбинированной стратегии маркетинга в высших учебных заведениях, основанный на оценке степени реализации различных типов маркетинговых стратегий в высших учебных заведениях по направлениям их деятельности. Описаны результаты внедрения методики в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный педагогический университет».

РАЗДЕЛ 5: УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Л.И. Балабанова, Ю.В. Журавлев АНАЛИЗ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА УСЛУГ

В статье рассмотрены история развития и основные проблемы российского рынка услуг, факторы, влияющие на развитие рынка услуг, приведены меры повышения производительности в сфере услуг.

А.Е. Беляков

РОЛЬ БАНКОВ В СОЗДАНИИ ПОЛНОЦЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ФОНДОВОГО РЫНКА РОССИИ

В статье раскрывается понятие инфраструктуры фондового рынка, приводится характеристика взаимосвязи модели фондового рынка и его инфраструктуры. Дана оценка состоятельности сложившейся смешанной модели фондового рынка в России. Проанализирована роль банков в построении инфраструктуры фондового рынка России.

О.А. Немчинов ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

В статье рассматриваются вопросы инновационного развития существующих подходов к моделированию и прогнозированию экономического развития машиностроения в регионе. Предлагается концептуальная схема, позволяющая обеспечить подготовку эффективных макроэкономических и региональных прогнозов развития и рациональное проектирование региональных и федерального бюджетов.

А.С. Нацубидзе РИСКИ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

Несмотря на то, что под макроэкономическими рисками следует понимать риски, которые проистекают из условий, общих для всех секторов и отраслей экономики, на практике можно дифференцировать отрасли по степени подверженности таким рискам. В частности, пищевая промышленность была выделена как отрасль, в незначительной степени подверженная риску возникновения кризиса. Представляется, что посткризисное развитие экономики страны должно осуществляться за счет использования потенциала пищевой промышленности. При этом основным направлением использования выявленного потенциала отрасли должна стать интеграция отрасли в механизмы перестрахования рисков, связанных с наступлением кризиса.

ABSTRACTS

SECTION 1: THE THEORY AND METHODOLOGY OF THE MODERN ECONOMY

I.F. Khitskov, I.N. Merenkova INTERBUDGETARY RELATIONS IN RURAL AREAS: AREAS FOR IMPOVEMENT

The article shows that the existing model of interbudgetary relations doesn't provide conditions for establishment of an adequate level of fiscal capacity. The authors offer the method for calculation of settlements' fiscal capacity for further transfers' distribution, based on the introduction of a coefficient characterizing the tendency concerning development of rural settlements, taking into account special-purpose programmes organized there, which enables their establishment and promotes rural initiatives.

S.M. Lepeshkin

THE MODERN CONCEPT OF ENTREPRENEURSHIP IN TERMS OF MANAGEMENT

Solution of the department of business requires a new definition of the term. Based on a synthesis of the provisions of the labor theory of value of D. Ricardo, the definition of business profits A. Schumpeter and modern economic realities, proposed new definitions of the following concepts: the means of production, entrepreneurial work, business profits. Justified, necessary and sufficient factors that characterize the business in the nature of the phenomenon: the private ownership of means of production, economic freedom, the activity of economic activity and underpin its future management analysis and modeling.

O.A. Mosienko, A.A. Melentiev CONCEPT OF INNOVATIVE ACTIVITY AND APPROACHES TO ITS DEFINITION

In the article approaches to the definition of innovation activity are highlighted. Author's definition of innovative activity with the paradigm of open innovation and the need of the state support of this kind of activity is offered.

A.S. Konovalov

FACTORS OF ECONOMIC RISKS OF MODERN COMPANIES IN THE REAL SECTOR OF RUSSIAN ECONOMY

The most essential factors of economic risks, which firms of real Russian economy face in the course of business and financial performance, had been defined in the article.

S.I. Zhemchuzhnikov INSTRUMENTS ENSURING DEVELOPMENT OF INTEGRATED STRUCTURES

Integration is an objective economic process of merging business entities in which they want to create conditions for a successful stay in the market and to improve their efficiency through the use of various development tools.

SECTION 2: RUSSIA AND THE WORLD ECONOMY

O.V. Fetisova, A.S. Novoseltseva INFRASTRUCTURE OF MEGAPOLISES AS A BASE FOR PERFORMANCE OF THE FUNCTION OF NODAL ELEMENTS IN THE GLOBAL ECONOMIC SPACE

The article describes a system approach to the analysis of metropolitan infrastructure as the basis for the implementation of complex functions, providing a key role in the generation of transnational communication and networking, management of material and non-material flows, accumulation and concentration of various resources.

Evan Hamzh, Doru Constantin CLUSTERING DATA BY USING PCA AND ICA MODEL

Since in the case of the nonlinear independent components analysis the pattern estimation presents a series of difficulties, in this article we propose an estimation method based on the use of the principal components and on the use of the algorithms of the linear ICA pattern. Thus, for the estimation of the nonlinear ICA pattern we propose a local analysis pattern that involves the use of the principal directions for the classification of the input data and the application of the linear ICA pattern to the level of each class of elements. We use a classification part that corresponds to the nonlinear representation of the mixed data and also a part of local application of the linear ICA pattern in order to describe the independent characteristics of the data. The purpose is to obtain a better data representation than by applying the methods corresponding to the linear ICA pattern at a global level. The proposed algorithm has been tested in signals separation applications and the obtained results prove good recognition performances.

Mayada Hussein THE REHABILITATION OF INTERNAL AND EXTERNAL DESIGNS OF HERITAGE BUILDINGS USING FIBONACCI

The former civilizations pursued to resolve some of the vague concepts and facts of such ratios in the world, like the proportion of Fibonacci, Therefore, researches have developed a number of assumptions that helps to resolve the research problems, which includes The application of the Fibonacci ratio to rehabilitated heritage buildings varies in efficiency depending on its Architectur context and the internal design is influenced by the reuse of Fibonacci ratio, functionally and aesthetically. Therefore, the paper aims to search for the possibilities of proposing some indicators using Fibonacci ratio in the rehabilitation of internal and external spaces. The theoretical part goes through a brief study to definition of Fibonacci, and introduces it's inventor and its uses in all the elements of interinal, external design, Than we going through a functional and aesthetical analysis by choose four examples of the rehabilitation villas and cstels in italy.

SECTION 3: REGIONAL AND TERRITORIAL ECONOMY

N.N. Fomina FORECAST FOR THE AGRICULTURAL DEVELOPMENT

In article on the basis of use of economic-statistical methods the look-ahead scenario of development of plant growing and animal industries of the Russian Federation is developed.

L.E. Tkacheva

CURRENT PROBLEMS OF COOPERATION BETWEEN LOCAL GOVERNMENT AND BUSINESS UNDER RUSSIAN CONDITIONS

The is devoted to analysis of contemporary problems of interaction between regional authorities and business in the Russian context. The nature of the interaction between business and government was described, the analysis of the modern views on the role of regions in business development was held, as well as conclusions about the main directions for interaction improving were given.

SECTION 4: PRODUCTION AND MARKETING ORGANIZATION

E.A. Romanova ENTERPRISE IMAGE MANAGEMENT

The article discusses one of the problems faced by enterprises nowadays – lack of effective policy regarding enterprise image. The key factors defining an image of an enterprise are provided. Enterprise image management, based on revelation

and detailed study of factors influencing perception of an enterprise and its production, affects the result of enterprise development, its competitive advantages and strategic situation at the inner and outer markets.

T.M. Gomayunova METHODS OF FORMATION OF THE COMBINED MARKETING STRATEGY IN HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS

Necessity of development of a technique of formation of the combined strategy of marketing for higher educational institutions proves in clause. The algorithm of formation of the combined strategy of marketing in the higher educational institutions, based on an estimation of a degree of realization of various types of marketing strategy in higher educational institutions in directions of their activity is offered. Results of introduction of a technique in state educational establishment of the maximum vocational training «Volgograd state pedagogical university» are described.

SECTION 5: MANAGEMENT OF ECONOMY IN THE MARKET ECONOMY

L.I. Balabanova, Y.V. Zhuravlev ANALYSIS AND PECULIARITIES OF DEVELOPMENT AT THE RUSSIAN MARKET OF SERVICES

The article discusses the history of development and key problems of the Russian market of services, factors influencing the development of services market. The article provides measures aimed at the improvement of productivity in the sphere of services.

A.E. Belyakov THE ROLE OF BANKS IN ESTABLISHING AN ADEQUATE INFRUSTRUCTURE FOR THE RUSSIAN STOCK MARKET

The article reveals the concept of stock market infrastructure and a characteristic of the correlation of stock market model to its infrastructure. The article assesses the viability of the established model of the Russian stock market. The article shows the role of banks for setting an infrastructure of the Russian stock market.

O.A. Nemchinov

FUNCTIONAL MODEL AS AN ELEMENT OF STRATEGIC PLANNING OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN MACHINE-BUILDING INDUSTRY

In the article the author analyse the innovative development of existing approaches to modeling and forecasting of economic development machine building in the region. A conceptual framework, allowing for effective macroeconomic and regional forecasts and the rational design of regional and federal budgets is offered.

A.S. Natsubidze

RISKS OF POST-CRISIS DEVELOPMENT OF THE FOOD INDUSTRY: OPPORTUNITIES AND THREATS

The phenomenon of post-crisis development is to create objective conditions for the implementation of the country's transition from a qualitative transformation of the economy such a development, provided that the implementation of the most favorable conditions by minimizing the risk of post-crisis Russia's economic development. Post-crisis economic development of the Russian state should be done through the use of building industries are the least exposed to the macroeconomic crisis. You should think about the possibilities of linking the mechanisms of mutual support in different industries. As such a mechanism may act insurance risk.

СПИСОК АВТОРОВ

БАЛАБАНОВА Лена Иосифовна — к.э.н., доцент кафедры сервисных технологий, начальник отдела договоров и контрактов BГТА, e-mail: 15ab@mail.ru

БЕЛЯКОВ Алексей Евгеньевич — аспирант кафедры финансов и кредита МЭСИ, e-mail: abelyakovtver@rambler.ru

ГОМАЮНОВА Тамара Михайловна — ст. преподаватель кафедры экономики и менеджмента, зам. декана по УМР факультета экономики и управления ВолгГПУ, gomaunov-sa@mail.ru

ЖЕМЧУЖНИКОВ Сергей Ильич – соискатель кафедры коммерции и рекламы ОрелГИЭТ, e-mail: s-zhemchuzhnikov@mail.ru

ЖУРАВЛЕВ Юрий Васильевич – д.э.н., проректор по общим вопросам, профессор кафедры экономики, финансов и учета ВГТА, e-mail: zyv@vgta.vrn.ru

КОНСТАНТИН Дору - сотрудник кафедры Компьютерных технологий, Унивеситет Питести, Румыния, e-mail: adnanhabeb4@yahoo.com

КОНОВАЛОВ Александр Сергеевич – аспирант кафедры общей экономической теории и менеджмента MИКТ, e-mail: al.konovaloff@yandex.ru

ЛЕПЕШКИН Сергей Михайлович – к.т.н., ООО «Юный техник», директор, e-mail: s-lep@yandex.ru

МЕЛЕНТЬЕВ Антон Александрович – к.э.н., ст. преподаватель БелГСХА, e-mail: melentev_07@mail.ru

МЕРЕНКОВА Ирина Николаевна — к.э.н., доцент, зав. отделом ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России Россельхозакадемии, e-mail: upr-nii@yandex.ru

МОСИЕНКО Ольга Александровна – аспирант ВГЛТА, e-mail: MosienkoO.A@yandex.ru

НАЦУБИДЗЕ Александр Сергеевич – ст. преподаватель кафедры экономики МИГКУ, e-mail: 210471@ mail.ru

НЕМЧИНОВ Олег Александрович – аспирант кафедры организации и управления перевозками на транспорте СГАУ имени академика С.П. Королева, e-mail: nemchinoff-samara@yandex.ru

HOBOCEЛЬЦЕВА Анна Сергеевна – аспирант кафедры экономики предприятия и инновационной деятельности ВолгГУ, e-mail: annnovoseltseva@mail.ru

POMAHOBA Екатерина Александровна – аспирант кафедры мировой экономики и таможенного менеджмента СГСЭУ, e-mail: martinini@mail.ru

ТКАЧЕВА Лариса Евгеньевна – преподаватель кафедры бухгалтерского учета ЮРГУЭС, e-mail: kru58911@donpac.ru

ФЕТИСОВА Ольга Владимировна – д.э.н., профессор кафедры экономики предприятия и инновационной деятельности ВолгГУ, e-mail: Fetissova66@inbox.ru

ФОМИНА Наталья Николаевна - аспирант кафедры экономической теории ВГЛТА, e-mail: negnatulka@rambler.ru

ХАМЗЕ Иван - сотрудник кафедры Компьютерных технологий, Унивеситет Питести, Румыния, e-mail: adnanhabeb4@yahoo.com

ХИЦКОВ Иван Федорович – д.э.н., профессор, академик Россельхозакадемии, директор ГНУ НИИ-ЭОАПК ЦЧР России Россельхозакадемии, e-mail: upr-nii@yandex.ru

ХУССЕЙН Маяда Фахми - доктор наук факультета «Искусство и архитектура», Университат Петра, Амман, Иордания, e-mail: mayada19732004@yahoo.com

THE LIST OF AUTHORS

BALABANOVA Lena Iosifovna – Candidate of Economics, associated professor of the Chair of Service technologies, chief of the department of agreements and contracts of VSTA, e-mail: 15ab@mail.ru

BELYAKOV Aleksey Evgenievich – postgraduate student, MSUESI, e-mail: abelyakovtver@rambler.ru

GOMAYUNOVA Tamara Mikhailovna – senior professor of the Department of Economics and Management, Deputy Dean of Methodical work faculty of Economics and Management, VolgGPU

ZHEMCHUZHNIKOV Sergey llyich – competitor of the Chair of commerce and advertisement, OrelSIET, e-mail: s-zhemchuzhnikov@mail.ru

ZHURAVLYOV Yury Vasilevich – Doctor of Economics, vice-rector on the General questions, professor of the chair of Chair of Finance, Economics and Accounting, VSTA, e-mail: zvv@vqta.vrn.ru

CONSTANTIN Doru – Dept. of Computer Science of University of Pitesti, Romania, e-mail: adnanhabeb4@ vahoo.com

KONOVALOV Aleksandr Sergeevich – post-graduate student of the Chair of the General economic theory and management, IICT, e-mail: al.konovaloff@yandex.ru

LEPESHKIN Sergey Michailovich – Candidate of Technical Sciences, head of the Limited Liability Company «Junior Technician», e-mail: s-lep@yandex.ru

MELENTIEV Anton Aleksandrovich – Candidate of Technical Sciences, senior professor, BSAA, e-mail: melentev 07@mail.ru

MERENKOVA Irina Nikolaevna – Candidate of Economics, head of the department of the State Scientific Institution Research and Development Institute EIA AIC BER RF, e-mail: upr-nii@yandex.ru

MOSIENKO Olga Aleksandrovna – post-graduate student, VSFEA, e-mail: MosienkoO.A@yandex.ru
NATSUBIDZE Aleksandr Sergeevich – senior professor of the Chair of Economics, MISCM, e-mail: 210471@
mail.ru

NEMCHINOV Oleg Aleksandrovich – postgraduate student of the Chair of transportation organization and management using transport of SSAU named after academician S.P. Korolyov, e-mail: nemchinoff-samara@yandex.ru

NOVOSELTSEVA Anna Sergeevna – postgraduate student of the Chair of enterprise economy and innovative activity, VolgSU, e-mail: annnovoseltseva@mail.ru

ROMANOVA Ekaterina Aleksandrovna – postgraduate student of the Chair of world economy and custom management, SSSEU, e-mail: martinini@mail.ru

TKACHEVA Larisa Evgenievna – lecturer of the Chair of Accounting and credit, SRSUES, e-mail: kru58911@donpac.ru

FETISOVA Olga Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor of the Chair of enterprise economics and innovative activity, VolgSU, e-mail: Fetissova66@inbox.ru

FOMINA Natalia Nikolaevna – postgraduate student of the Chair of the economic theory, VSAFE, e-mail: negnatulka@rambler.ru

HAMZH Evan – Dept. of Computer Science of University of Pitesti, Romania, e-mail: adnanhabeb4@yahoo.com **KHITSKOV Ivan Fedorovich** – Doctor of Economics, professor, academician of Russian Agricultural Academy, director of the State Scientific Institution Research and Development Institute EIA AIC BER RF, e-mail: upr-nii@ yandex.ru

HUSSEIN Mayada Fahmi – Dr. of Petra university, College of Art & Artichect, Amman, Jordan, e-mail: mayada19732004@yahoo.com

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- 1.1. Методологический и научно-практический журнал «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.
- 1.2. Полные статьи принимаются от 8 до 10 страниц рукописи и содержат до 6 рисунков, краткие статьи до 5 страниц и до 4 рисунков.
- 1.3. Для публикации статьи авторам необходимо представить в редакцию:
- 1) подписанный всеми авторами текст статьи, УДК, таблицы, рисунки и подписи к ним (все в 2 экз.);
- 2) аннотацию и название статьи, ключевые слова и список литературы, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (в 2 экз.);
- 3) файлы всех представляемых материалов на электронном носителе;
- 4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.
- 1.4. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.
- 1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии научному и контрольному редактированию. В статье приводятся первоначальная дата поступления рукописи в редакцию и дата принятия рукописи к печати после переработки.

2. СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

- 2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводится краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.
- 2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать представляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

3.1. Текст статьи должен быть напечатан через полтора интервала на белой бумаге формата A4, с полями ~ 2,5 см с левой стороны, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

- 3.2. Все страницы рукописи следует пронумеровать, включая список литературы, страницы с таблицами, рисунками и подписями. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.
- 3.3. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.
- 3.4. Рисунки прилагаются отдельно. Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей. Надписи на рисунках даются на русском языке; размерность величин на осях координат обычно указывается через запятую (например, U, B; t, c). Подрисуночная подпись должна быть самодостаточной, без апелляции к тексту. На обратной стороне рисунка следует указать его номер, фамилию первого автора, пометить, если требуется, «верх» и «низ».
- 3.5. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.12003 Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

- 4.1. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи в формате Microsoft Word с точным указанием версии редактора и иллюстрации, и файлы, содержащие иллюстрации.
- 4.2. Текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman Cyr, 14-й кегль, через 1,5 интервала, с одинарными пробелами (многократные пробелы не должны использоваться для создания абзацных отступов и расширения междусловных промежутков); абзацный перевод строки (клавиша Enter) используется только для создания нового абзаца, и НЕ применяется для принудительного перевода строк внутри абзаца.
- 4.3.При подготовке графических объектов в растровом формате желательно использовать форматы TIFF, BMP; допустим JPEG хорошего качаства (с умеренным сжатием), и придерживаться следующих требований: для сканирования штриховых рисунков 300 dpi (точек на дюйм); для сканирования полутоновых рисунков и фотографий не менее 200 dpi (точек на дюйм).
- 4.5. Имена приложенных графических файлов должны содержать цифру, совпадающую с номером рисунка в статье.
- 4.6. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты.
- 4.7. К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла) с указанием названия и версии текстового редактора, имен файлов, названия статьи, фамилий и инициалов авторов.